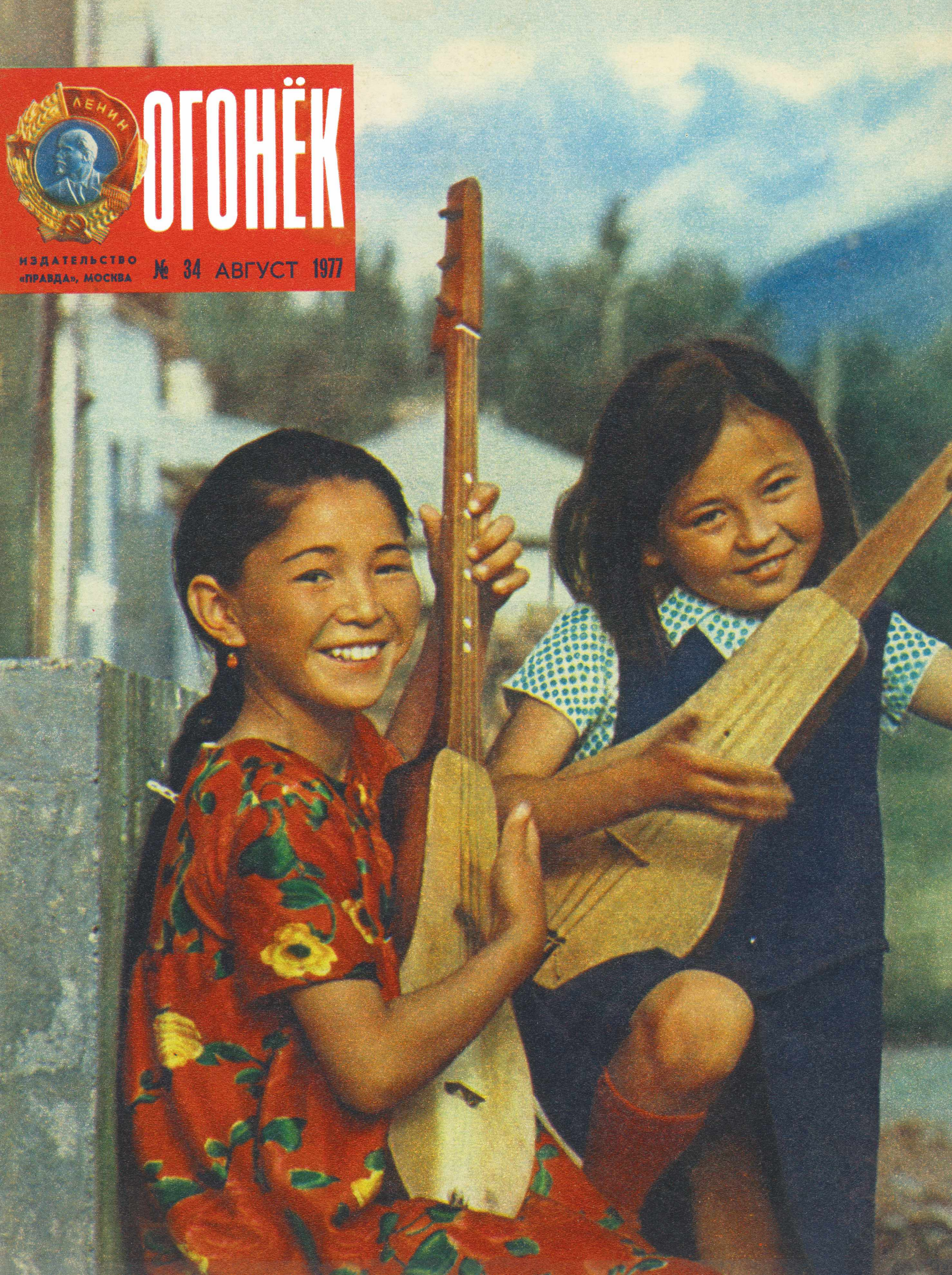

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА

№ 34 АВГУСТ 1977

С ДРУЖЕСТВЕН

Встреча на аэродроме.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан
1 апреля
1923 года

№ 34 (2615)

20 АВГУСТА 1977

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА». «Огонек». 1977

Во время вручения награды.

Фото А. Гостева

НЫМ ВИЗИТОМ

По приглашению Центрального Комитета КПСС и Президиума Верховного Совета СССР 16 августа в Москву с официальным дружественным визитом прибыл Президент Социалистической Федеративной Республики Югославии, Председатель Союза коммунистов Югославии товарищ Иосип Броз Тито.

Вместе с ним прибыли секретарь Исполкома Президиума ЦК СКЮ Стане Доланц, член Президиума ЦК СКЮ, Председатель Президиума Социалистической Республики Черногории Велько Милатович, член Президиума ЦК СКЮ, заместитель Председателя Союзного исполнительного веча СФРЮ, союзный секретарь по иностранным делам СФРЮ Милош Минич, секретарь в Исполкоме Президиума ЦК СКЮ Александр Грличков, член Союзного исполнительного веча СФРЮ, союзный секретарь по внешней торговле СФРЮ Эмил Лудвигер.

На Внуковском аэродроме, украшенном государственными флагами СФРЮ и СССР, товарища Иосипа Броза Тито и сопровождающих его партийных и государственных деятелей Югославии у трапа самолета сердечно приветствовали Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А. П. Кириленко, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров РСФСР М. С. Соломенцев, секретарь ЦК КПСС К. В. Русаков.

С аэдрома товарищи И. Броз Тито и Л. И. Брежнев в сопровождении почетного эскорта мотоциклистов направились в Кремль. Улицы и площади столицы, по которым проехал кортеж автомашин, были украшены государственными флагами двух братских стран,

приветственными транспарантами на сербско-хорватском и русском языках: «Добро пожаловать, дорогой товарищ Тито!», «Да здравствует дружба и сотрудничество между СССР и СФРЮ!»

16 августа в Кремле Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев вручил орден Октябрьской Революции Президенту Социалистической Федеративной Республики Югославии, Председателю Союза коммунистов Югославии товарищу И. Броз Тито, которым он был награжден за активное участие в международном коммунистическом и рабочем движении, заслуги в совместной борьбе против фашизма, большой вклад в развитие и укрепление братской дружбы и всестороннего сотрудничества между КПСС и СКЮ, СССР и СФРЮ и в связи с 85-летием со дня рождения.

При вручении награды присутствовали члены Политбюро ЦК КПСС, кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС, секретари ЦК КПСС, заместители Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председателя Совета Министров СССР, Председатели палат Верховного Совета СССР, министры, другие официальные лица.

В зале находились также сопровождающие товарища И. Броза Тито партийные и государственные деятели СФРЮ.

На торжественной церемонии вручения награды выступили товарищи Л. И. Брежнев и И. Броз Тито.

Выступления товарищей Л. И. Брежнева и И. Броза Тито были встречены продолжительными аплодисментами.

Советские и югославские партийные и государственные деятели, присутствовавшие при вручении товарищу И. Броз Тито ордена Ок-

тябрьской Революции, сердечно поздравили его с высокой наградой Советского Союза и пожелали ему крепкого здоровья и дальнейших успехов в его большой плодотворной деятельности во главе Союза коммунистов Югославии и югославского государства.

В тот же день Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР дали в Кремле обед в честь Президента Социалистической Федеративной Республики Югославии, Председателя Союза коммунистов Югославии товарища И. Броза Тито.

На обеде вместе с Президентом СФРЮ были сопровождающие его югославские партийные и государственные деятели.

С советской стороны присутствовали товарищи Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов, А. А. Громыко, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, Ф. Д. Кулаков, К. Т. Мазуров, П. Н. Демичев, М. С. Соломенцев, И. В. Капитонов, М. В. Зиянин, Я. П. Рябов, К. В. Русаков, заместители Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председателя Совета Министров СССР, Председатели палат Верховного Совета СССР, министры, другие официальные лица.

С речью на обеде выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев.

С ответной речью выступил Президент СФРЮ, Председатель СКЮ товарищ И. Броз Тито.

Речи товарищей Л. И. Брежнева и И. Броза Тито были выслушаны с большим вниманием и встречены продолжительными аплодисментами.

Обед прошел в сердечной, товарищеской обстановке.

Во время встречи.

Фото А. Стужина (ТАСС)

ВСТРЕЧА В ЦК КПСС

11 августа в ЦК КПСС состоялась встреча члена Политбюро ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС А. П. Кирилленко, секретаря ЦК КПСС К. В. Русакова с членом Политбюро ЦК КПВ, председателем Постоянного комитета Национального собрания СРВ Чыонг Тинем, который возглавлял находившуюся в Советском Союзе с официальным дружественным визитом делегацию Национального собрания Социалистической Республики Вьетнам.

Гости совершили поездку по Советскому Союзу, посетили Иркутск, Белоруссию, Ленинград.

Представители КПСС и КПВ информировали друг друга о ходе коммунистического и социалистического строительства в СССР и Вьетнаме, обсудили ряд вопросов дальнейшего расширения и углубления советско-вьетнамского сотрудничества, обменялись мнениями по некоторым международным проблемам, представляющим взаимный интерес.

Встреча прошла в обстановке дружбы и полного взаимопонимания.

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ ПО ПУТИ НЕЗАВИСИМОСТИ

Юрий ПОПОВ

Красный форт — одно из самых величественных сооружений в индийской столице, оставшихся в наследство от далекого прошлого, когда страна еще не знала практически, что такое колониализм. Красный форт — это как бы эстафета времени, и не случайно, что именно здесь в августе 1947 года впервые в истории этого древнего государства взвился трехцветный флаг новой Индии, вступившей на путь самостоятельного независимого развития.

Нелегко был путь индийского народа к освобождению от колониального рабства. Двести лет здесь царили законы, навязанные чужеземными захватчиками. Английские колонизаторы топили в крови малейшее проявление недовольства существующими порядками. Но настало время, когда созданная ими система порабощения не смогла сдержать натиск освободительной борьбы, захлестнувшей после второй мировой войны все страны Востока. Индия одной из первых добилась независимости тридцать лет назад.

На этой неделе, 15 августа, у стен Красного форта вновь собрались толпы народа, вновь был поднят государственный флаг, и страна вступила в новое, четвертое десятилетие своего независимого существования.

К своему тридцатилетнему юбилею Индия пришла с реальными успехами, достигнутыми в различных сферах жизни и деятельности. Если говорить об экономике, то здесь эти успехи особенно наглядны. Ведь в прошлом промышленность Индии была развита слабо, да и сельское хозяйство находилось на очень низком уровне развития. Сейчас Индия обеспечивает свои потребности в тракторах и автомашинах, оборудовании для электростанций, для металлургических заводов, горношахтном оборудовании и многих других изделиях промышленности, включая радиоприемники и телевизоры. Страна выплавляет в год 10 миллионов тонн стали, а мощность электростанций увеличилась за годы независимости в девять раз, достигнув 22 миллионов киловатт.

В области сельского хозяйства также имеется явный прогресс. За тридцать лет производство сельскохозяйственной продукции более чем удвоено. Значительно расширились площади орошаемых земель — сейчас их свыше сорока пяти миллионов гектаров.

Раньше в различных провинциях страны неурожайные голодные годы уносили жизни миллионов людей. Сейчас об этих временах начинают забывать. Сто двадцать миллионов тонн зерна собрано в прошлом году — это поистине рекордный урожай.

С самых первых дней независимого существования перед страной встала проблема определения пути дальнейшего развития. И уже в те первые годы было принято решение о создании государственного сектора экономики как одной из предпосылок для укрепления национального хозяйства. Именно создание и расширение этого сектора сыграло большую роль в увеличении промышленного производства.

Вот несколько цифр. 16 процентов производства валового национального продукта приходится сейчас на долю государственного сектора. В его рамках находятся 129 предприятий — крупных, оснащенных современной техникой, предприятий, выпускающих важнейшие виды продукции. Но значение этого сектора для Индии значительно шире. Его существование дает возможность государству оказывать влияние на обстановку во всех сферах национальной экономики.

С созданием государственного сектора связана одна из самых ярких страниц в истории сотрудничества между Индией и Советским Союзом. Именно в рамках государственного сектора строится с участием Советского Союза крупные промышленные предприятия и другие объекты на территории Индии.

Первенцем этого сотрудничества является металлургический завод Бхила. Гигант индийской металлургии встал на пустынных, засушливых землях штата Мадхья-Прадеш, и его продукция уже давно поставляется на различные предприятия Индии. В городе Ранчи возникли корпуса завода тяжелого машиностроения. Кстати, его изделия широко использовались для строительства другого металлургического гиганта, в Бокаро, который также производит сталь и чугун.

В 1962 году со станции Паноли, находящейся в районе открытых советскими геологами Анклешварских нефтяных месторождений, отошел первый состав с нефтью на нефтеперегонные заводы в Бомбее. Это был настоящий праздник для индийских и советских нефтяников, работавших рука об руку. Это был праздник для всей Индии. Теперь уже десятки тысяч составов ушли на нефтеперерабатывающие заводы из Анклешвара. Значительная часть ее перерабатывается на заводе в Барауни, построенном также в рамках индийско-советского экономического сотрудничества.

Советско-индийские отношения имеют под собой прочную основу. «Годы укрепления независимой Индии, — говорил Л. И. Брежнев, — это одновременно и годы укрепления советско-индийской дружбы. Мы начали с отдельных контактов и пришли к глубокому и тесному сотрудничеству в самых различных сферах, которое опирается на Договор о мире, дружбе и сотрудничестве».

Этот договор, заключенный шесть лет назад, служит интересам не только Индии и Советского Союза, но и делу укрепления мира и безопасности в Азии и за ее пределами.

Конечно, перед Индией стоит еще немало сложных и трудных проблем. Все еще низок уровень жизни населения. Не искоренена неграмотность. Еще не всем доступна медицинская помощь. Это печальное наследие колониального прошлого, и потребуются еще немало времени и усилий, чтобы от него избавиться. И в эти юбилейные дни советские люди желают дружественному индийскому народу новых больших успехов в деле дальнейшего развития страны по пути мира, прогресса и подлинной национальной независимости.

ОСТАНОВИТЬ БЕЗУМЦЕВ!

С гневом и возмущением советские люди осуждают решение правительства США начать производство нейтронной бомбы — этой новой разновидности ядерного оружия массового уничтожения.

По всей стране проходят митинги протеста, собрания общественности, на которых тысячи людей клеймят позором преступные планы Пентагона, поддерживаемые политиками из Капитолия.

— Нейтронная бомба — это посягательство на священное право человека — право на жизнь!

— Нейтронная бомба — это преступление перед человечеством!

— Нейтронная бомба — это позорный пример использования империализмом достижений науки против человечности!

— Нейтронная бомба — это новый приступ безумия, имя которому гонка вооружений!

— Запретить производство этого варварского оружия, преградить дорогу войне!

— Немедленно созвать Всемирную конференцию по разоружению! — ТРЕБУЮТ СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ.

Многолюдный митинг протеста на Московском электромашиностроительном заводе Памяти революции 1905 года.

Фото В. Будана (ТАСС)

Во время демонстрации в Нью-Йорке.

Митинг у здания американского посольства в Бонне. Его участники решительно потребовали от правительства США отказаться от создания оружия массового уничтожения и предпринять вместо этого конкретные шаги на пути к разоружению.

Фото ТАСС

Миллионы людей во всем мире все шире включаются в борьбу против агрессивных планов Вашингтона, намеревающегося приступить к производству нейтронной бомбы — нового вида ядерного оружия. Призыв 28 коммунистических и рабочих партий Европы, США и Канады бороться против гонки вооружений и опасных планов правительства США встретил широчайший отклик среди всех, кому дорого мирное будущее человечества. «Речь идет, — подчеркивает берлинская «Нойес Дойчланд», — о самом важном праве людей — праве на жизнь». А нейтронная бомба, как заявил, в свою очередь, западногерманский министр Эгон Бар, «антигуманна в самой своей основе». «Производство в США нейтронной бомбы, — отметил заместитель генерального секретаря Организации солидарности народов Азии и Африки Нури Абдель Раззак, — ведет к усилению гонки вооружений и представляет собой очередную попытку мирового империализма воспрепятствовать процессу разрядки международной напряженности».

Международная неделя действий против нейтронной бомбы, объявленная Всемирным Советом Мира, к призыву которого присоединились Всемирная федерация профсоюзов и Международный союз студентов, прошла с огромным размахом на всех континентах. Но борьба против «нейтронной смерти» продолжается.

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕ

ГЛУБОКИЕ КОРНИ

**Академик А. С. САДЫКОВ,
Герой Социалистического Труда,
президент Академии наук
Узбекской ССР.**

Каждый год я читаю лекции по органической химии в университете и всегда начинаю их с «поезда науки», который прислал к нам, в Ташкент, великий Ленин. Сам заново осмысливаю, удивляюсь вместе со студентами, каким гигантским предвидением обладал Ленин! До революции в нашей республике имелось всего два процента грамотных, и, казалось, можно думать только о букваре, а не об университете...

Особенно остро о пути, пройденном нашей страной, нашей наукой, задумываешься теперь, в дни всенародного обсуждения проекта Конституции. Я еще и еще раз вчитываюсь в строки, где говорится, что наша страна — это общество зрелых социалистических отношений, в котором на основе сближения всех социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей возникла новая историческая общность людей — советский народ.

Это — общество высокой организованности, идейности и сознательности трудящихся — патриотов и интернационалистов.

И невольно возникает чувство гордости, что сам принадлежишь к новой общности людей —

советскому народу, что прошел с ним путь длиною в 60 лет.

Помню начало 20-х годов, университет. В зале холодно, но все сидели со счастливыми лицами, словно пришли на праздник. Нет, я не был тогда студентом. Я учился в интернате, а на лекцию меня привел мой школьный учитель, сам студент-химик Дубовицкий. В нашей школе он преподавал химию. Тогда все студенты вели уроки в школах. Жили они по неписаному закону: тебя учат, учи и сам других. Дубовицкий с какой-то особенной теплотой рассказывал нам о своих учителях и всех школьников заочно влюбил в них. Кстати, он же влюбил меня в химию. Взял меня за руку и повел в университет, определил в нулевую, то есть подготовительную, группу.

Я и сейчас вижу тот переполненный зал. Собралось до трехсот — четырехсот человек, все преподаватели, аспиранты, студенты. Мест не хватало, кто стоял, кто сидел на полу, в проходах и у самой кафедры. Лекцию читал профессор Сергей Николаевич Наумов, мой будущий учитель. Это была поэма. Гимн великой науке — химии. Семинарские занятия с нами вел помощник профессора, аспирант Георгий Лазурьевский. Добрейший, бескорыстный человек! Нам он представился: «Я —

Джура». По-русски это означало — Жора. Уже давно Лазурьевский профессор, но мы, друзья, по-прежнему зовем его Джура.

Тогда мы еще не знали русского языка. Лазурьевский изучил узбекский, на нем и вел занятия с нами, переводил лекции.

Русские ученые прибыли к нам на определенный срок, чтобы поднять науку республики. Так и в предписаниях у них значилось — командировка. Остались они в Ташкенте до конца жизни. Командировка длиною в целую жизнь.

Знаете, в чем счастье ученого? На заре своего пути встретить достойных учителей. Мне повезло: весь мой период становления отмечен такими встречами.

Я вышел из школы профессора Орехова.

Все началось с непонятного растения. К нам в университет пришел пастух из глубины пустыни, положил на стол кучки какой-то травы. «Люди добрые, не можете ли сказать, почему от этой штуки умирают овцы?» Профессор передал мне пучки: «Абид узнает». Он поставил меня перед лицом загадки природы. Я, конечно, растерялся. Сам профессор не знает, что я могу узнать? Лазурьевский, мой добрый учитель и друг, шепнул: «Берись, я помогу».

Ох, и заморочило нам голову это странное растение! Все бросили: я — одновременную с учебной работой лаборанта (семье помогал, жили трудно), Лазурьевский — руководство струнным оркестром университета и еще десяток своих нагрузок. Узнали, что растение — солянка, содержит в себе краситель. Не хватало лабораторного оборудования, чтобы обследовать поглубже. Возможно, и бросили бы поиск, но тут учителя протянули нам мостик. Самый неожиданный — послали меня в Москву, на практику в лабораторию к Александру Павловичу Орехову. Хотя я был всего-навсего студентом, но об Орехове много слышался. Его считали родоначальником совершенно нового направления в химической науке — исследования алкалоидных растений. Что такое алкалоиды? В двух словах — это выделенные из

ВНОШУ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ЛЕНИНГРАД

Читал ваш журнал и решил высказать свое мнение о проекте Конституции СССР.

С 1933 года живу в Ленинграде. Перед войной работал токарем-карусельщиком на заводе «Электросила» и оттуда с первых дней войны ушел добровольцем на фронт, участвовал в защите города Ленина до последних дней блокады. Потом — освобождение Польши, Чехословакии, Германии.

Тридцать лет работаю на мясокомбинате имени С. М. Кирова над изготовлением и внедрением новой техники. Сейчас нахожусь в Кисловодске в санатории имени С. Шаумяна. Получил путевку за 36 рублей на 24 дня. Да разве за такую сумму возможно где-нибудь в мире получить бла-

гоустроенное жилье, питание, квалифицированное лечение?

На моем счету 6 изобретений и свыше ста рационализаторских предложений. И мне приятно, когда, бывая в разных уголках Советского Союза на мясокомбинатах, я вижу изготовленную и внедренную в производство какую-либо машину или приспособление, облегчающее труд и увеличивающее производительность. Но бывает и наоборот, когда операции выполняются ручным способом.

Предлагаю в статью 60 добавить следующие слова: «Граждане СССР обязаны творчески относиться к труду, максимально проявлять инициативу и смекалку, щедро делиться своим опытом».

**С. ОЛЕФИРЕНКО,
бригадир слесарей
мясокомбината
имени С. М. Кирова**

КАЛИНИН

Юбилей Советской власти и принятие новой Конституции СССР — два выдающихся события в жизни нашей страны. В эти дни все советские люди вспоминают имя человека, который стоял во главе Октябрьской революции, — имя великого Ленина. Любовь к вождю революции огромна. Да это и естественно: все наши дела и

РОВЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Для повышения роли семьи в образовании и воспитании молодого поколения предлагаю статью 25 дополнить следующими словами:

«Большое значение в деле коммунистического воспитания

свершения связаны с его именем.

Поэтому я вношу предложение дополнить вводную часть: «Великая Октябрьская социалистическая революция, совершенная рабочими и крестьянами России под руководством Коммунистической партии во главе — словами: «с ее вождем — великим Лениным...» и далее по тексту.

**А. М. ВАСИЛЬЕВ,
секретарь партбюро
автобазы № 3**

имеет семья как составная часть общества».

Это помогло бы семье четче определить свою роль. Если родители хотят, чтобы их дети росли настоящими людьми, они должны показывать личный пример.

**В. КУЧЕРУК,
учитель Острожской
заочной средней школы**

КТО КОНСТИТУЦИИ СССР

растений химические вещества, часто пригодные для пекарственных средств. Больше всего таких растений в Средней Азии.

Я привез с собой ядовитую солянку и еще несколько десятков растений. Орехов радовался, как ребенок. Наши учителя знали, что посылать в основном те растения, которых не хватало в лаборатории Орехова. Я с ходу влился в отряд учеников Орехова. И интересно, что впоследствии почти все его ученики стали известными учеными.

Александр Павлович поселил меня в своей квартире. Как он объяснил, для экономии времени: ближе к институту. Сам торопился и нас торопил — работа с раннего утра до глубокой ночи. Выяснилось: ядовитая солянка — ценнейшее растение, я выделил из нее два новых алкалоида, и оба потом превратились в лекарства. Один из них — для лечения гипертонии. Не знаю, чем я приглянулся Орехову, но он все предоставил мне — богатейшее оборудование, книги из своей обширной библиотеки, часто беседовал со мной. Влияние его дало направление всей моей научной жизни.

При расставании он сказал: «Абид, вы на плодотворном пути, не сходите с него...» Я обещал — не сойду. И не мог сойти — Орехов увлек меня исследованием растений. Целый неизученный материк открылся передо мной. Имя ему — алкалоидные растения Средней Азии. Орехов мечтал перенести туда центр исследований. Не успел, умер. Мы продолжили его дело.

Сегодня ученые Узбекистана обследовали свыше трех с половиной тысяч видов растений Средней Азии, выделили свыше ста пятидесяти новых алкалоидов, многие из которых успешно внедрены в медицинскую науку как лекарственные препараты. Десятки авторских свидетельств, некоторые работы запатентованы за рубежом.

Что рассказать об этом периоде? Были и праздники, но больше будни, углубленная черновая работа. Я часто говорю ученикам: уважайте черную работу, она — почва, на которой вырастают открытия.

Первое время мы исследовали алкалоидные

растения маленькой группой — всего четыре человека. Очень быстро группа пополнилась, образовался большой коллектив. Мы сами обучили, вырастили ученых-химиков. Возникла в университете новая кафедра — химии растений (теперь химии природных соединений), единственная в стране. Исследования скоро переросли и университетские рамки.

Вторая крупная ветвь научных работ узбекских химиков — всестороннее исследование хлопчатника. Создали проблемную научно-исследовательскую лабораторию, потом институт химии. Это не только кафедра, лаборатория, институт, это и научная школа.

Я сам отбирал химиков-ученых. Строго, чуть ли не как космонавтов. Могу гордиться: ошибок, кажется, не было.

В Институте химии есть любопытная карта. На ней стрелы устремились в разные города страны — это места, с которыми узбекские ученые связаны исследованиями, договорными обязательствами. Результаты научных поисков института внедряются в далеком Норильске, в промышленности Урала, Украины, Восточной Сибири, Московской области и, конечно же, в самом Узбекистане. Что же разработано здесь? Цемент из местного сырья, стабилизаторы растворов для бурения глубоких скважин, жидкие сложные удобрения, аммонизированный суперфосфат, принятый Министерством химической промышленности страны. Дальше — сотни химических препаратов, лекарств, новые технологические процессы. А это всего только один институт.

Недавно в Москве меня спросили: «Как работаете, эффективно?» «Да, экономический эффект за пятилетку — около двух миллиардов», — ответил я. «Не может быть», — говорят, — это что-то из области фантастики». «Мы уже давно не умеем давать примерные сведения», — заметил я. — Да и не мы подсчитывали, а ЦСУ». «Но откуда такая прибыль?» Я стал загибать пальцы. Сначала химические исследования — основной источник. Потом биохимия, ботаника... Новые сорта хлопчатника от «Ташкента-1» до «Ташкента-4», выведенные селекционером-ученым Садыком Мирахмедовым.

Рассказывать об их высокоурожайности, устойчивости перед болезнями не пришлось — все знают. Дальше я перешел к физике, зоологии, кибернетике. Мне не хватило пальцев... Естественно, мы стараемся, чтобы наука имела практический выход, часто не различив, где одно, где другое — оба направления сливаются и стыкуются друг с другом.

И удивляться тут особенно нечему. Узбекская наука выросла на хорошей наследственности. Глубокие, плодоносящие корни. В науке и технике нет изолированных направлений, не возникает что-то само по себе из «ничего», и все прогрессивное находит свое продолжение. Что не успели одни, доделают другие. Один старый ученый очень точно сказал: «Трудно подняться самому на гору. Но когда тебе помогли, ты пройдешь уже несколько выше». Истинно мудрые слова.

Об этом надо чаще вспоминать. Как-то после моей лекции в университете ко мне подошел молодой аспирант. «Я не вижу научных трудов двадцатых годов химиков Наумова и Лазурьевского», — сказал он. — Что они создали и открыли?» «Они создали и открыли нас, узбекских ученых», — ответил я.

Что и говорить — гигантские произошли изменения в нашей научной школе. Впрочем, можно ли вообще сравнивать сегодняшнюю науку Узбекистана с той, которая была у нас в республике во времена принятия первой Советской Конституции! Сравнить не с чем. Практически не было у нас ни ученых, ни научной школы. А сейчас?

Сейчас в научно-исследовательских институтах и вузах Узбекистана трудятся свыше 30 тысяч научных сотрудников! В составе Узбекской Академии наук 95 академиков и членов-корреспондентов. И все это сыновья, дочери, а теперь даже и внуки батраков, бедных дехкан, рабочих. И среди них я, химик — сын сапожника. Мы гордимся, что среди ученых — лауреатов Государственной и Ленинской премий — есть имена сотрудников Академии наук Узбекской ССР. Исследования, труд ученых моей республики вливаются в русло полноводной реки советской науки.

САРАТОВ

Велика роль искусства и литературы в деле идейного и эстетического воспитания советского человека. И чем дальше, тем все более значение деятелей культуры в становлении и развитии личности. Предлагаю в статью 27 главы 3, где говорится о повышении культурного уровня советских людей, добавить следующее:

«В СССР широко поддерживается развитие культуры, на-

циональной по форме и социалистической по содержанию. Кино, музыка, театр, литература, изобразительное искусство направлены в нашей стране на становление и высокое развитие культурного уровня советских людей.

Пропаганда средствами культуры идей, враждебных советскому образу жизни, извращающих мораль и этику советского человека, преследуется законом».

В. БОРЗОВ,
художник

АТКАРСК

Статью 65 проекта хорошо бы дополнить следующими словами:

«Гражданин Советского Союза достойно ведет себя в семье, на работе и в обществе,

демонстрируя этим высокий моральный облик советского человека».

П. ЛАВРЕНТЬЕВ,
ветеран войны

КРАСНОЗНАМЕННЫЙ ПРИКАРПАТСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

5 декабря 1936 года была принята ныне действующая Конституция СССР. За четыре десятилетия, прошедшие после этого, во всем нашем обществе произошли глубокие изменения, в том числе и в сознании советских людей. Установились по-настоящему коммунистические отношения между ними. Для многих советских людей своеобразным нравственным компасом, ориентиром, путеводной звездой стал моральный кодекс строителя коммунизма.

Поэтому, на мой взгляд, второй абзац статьи 59 проекта нового Основного Закона нашего государства хотелось бы

видеть в следующей редакции: **«Гражданин СССР обязан соблюдать Конституцию СССР, советские законы, моральный кодекс строителя коммунизма, уважать правила социалистического общежития, с достоинством нести высокое звание гражданина СССР».**

Считаю, что нравственные принципы строителей коммунистического общества, провозглашенные Программой КПСС, должны найти свое отражение в новой Советской Конституции.

Гвардии рядовой
Л. АНДРЮШИН

ГОВОРИТ ДОКТОР СПОК

Бенджамин Спок — видный общественный деятель, известный всему миру американский детский врач, ученый. Его книга «Ребенок и уход за ним» разошлась в США тиражом 20 миллионов экземпляров, неоднократно издавалась и в нашей стране. Недавно Б. Спок побывал в Советском Союзе. Корреспондент «Огонька» Б. Лабутин попросил его ответить на несколько вопросов.

— Доктор Спок, ваша педагогическая система основана на доброте и уважении к ребенку. Но вот в зарубежной печати появились сообщения, что вы якобы отказались от этих принципов...

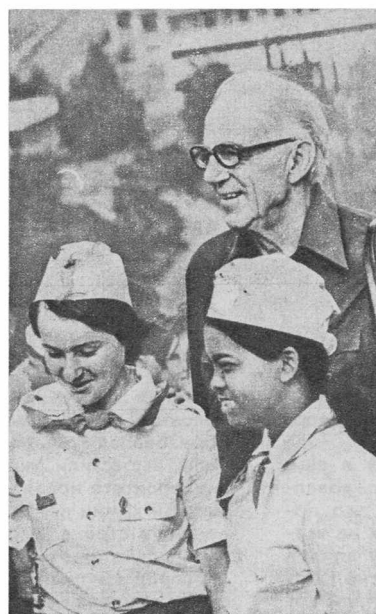
— Нет и нет! Я по-прежнему убежден, что главное для родителей — уважать в своих детях личность, поощрять их инициативу и самостоятельность. Только в атмосфере гуманности и доброты можно вырастить настоящего человека. Я считаю, это делается в социалистическом обществе, которое ориентирует своих юных граждан на высокие, гуманные цели и где четко определены моральные ценности.

— В своей книге вы отмечаете, что общество не должно жалеть затрат на воспитание подрастающего поколения — они окупаются сторицей, и опыт социалистических стран подтверждает справедливость этих слов. Что вы можете сказать о расходах американского правительства на эти цели?

— Здесь, я думаю, особенно разительны различия в школьном образовании. Школы в СССР, как мне известно, находятся на обес-

печении государства, государственные субсидии стабильны и год от года растут. К сожалению, не могу этого сказать о нашей стране. Школы в США содержатся органами местного самоуправления, то есть за счет налогов с тех, кто в данном районе живет. На практике получается, что не все американские дети имеют одинаковые права на образование: в зажиточных районах школы просторные, хорошо оборудованные, в них работают лучшие педагоги; в бедных — убогие помещения, перегруженные классы. То же самое, кстати, можно сказать и о здравоохранении.

Иногда правительство штата или федеральное правительство выделяет средства, но они ничтожно малы, тогда как свыше 100 миллиардов долларов ежегодно тратятся на военные цели, а ведь в мире уже накоплено достаточно оружия, чтобы убить все живое! «Человечество обязано давать ребенку лучшее, что оно имеет» —

Доктор Спок в «Артеке». Фото Э. Эттингера.

так записано в Декларации прав ребенка, принятой ООН. Конечно, родители всего мира хотят, чтобы их дети жили лучше, духовно богаче, счастливее, чем они сами. Но я должен признать, что только в социалистическом обществе этот принцип — «все лучшее — детям» — становится законом.

— Сейчас советский народ обсуждает проект Основного Закона СССР, в котором как раз подчеркивается ответственность общества за воспитание подрастающего поколения и который пронизан заботой о детях, о молодежи. Вы впервые в Советском Союзе. Ка-

ково ваше личное впечатление как детского врача, педагога?

— Меня поразила «Артек», где я побывал в качестве почетного гостя Международного детского фестиваля. Я не знаю в США лагеря, который был бы так же красив и благоустроен. Я не знаю там лагеря, в котором собирались бы дети со всех концов страны, из многих стран мира и учились дружбе. У нас есть летние лагеря на 100—200 человек, но, как правило, специального профиля: они собирают ребят, любящих природу или увлекающихся техникой, музыкой, или будущих спортсменов.

Мне очень понравились советские ребята — их вежливое, открытое отношение к взрослым, их общительность, дружелюбие без различия рас и национальностей. Это, без сомнения, достоинство советской педагогической системы.

— Доктор Спок, что бы вы пожелали читателям «Огонька»?

— Чтобы их дети выросли счастливыми людьми. В вашей стране для этого есть все условия.

*To the readers of
Ogoniok
with love
Ben Spock*

«Читателям «Огонька» с любовью. Бен Спок».

ДНИ
АЗЕРБАЙДЖАНА
НА ВДНХ

ЦВЕТЫ И НЕФТЬ

Здесь нет недостатка в посетителях. Побываешь в павильоне, словно совершишь путешествие по Азербайджану.

— Азербайджан невозможно представить без нефти, — говорит работник павильона Идайт Гейдарович Зейналов.

Иду в «нефтяной отдел» павильона, предоставившего все свои залы юбилейному отчету, который Азербайджанская республика подготвила к 60-летию Октября.

Здесь нет недостатка в посетителях. Одни приходят, чтобы посмотреть и удивиться: какие темпы! Другие ведут беседы медленные, профессиональные — о дебит-е скважин, о получении нефтеполимерной смолы, о передовых методах труда, о новых машинах и механизмах. В одном из институтов республиканской Академии наук разработан способ получения арктического дизельного топлива — оно не застывает при очень сильных морозах. Читаю на сопровождающей табличке: «Процесс успешно внедрен на ряде нефтеперерабатывающих предприятий СССР». Сделано в одной республике — стало общим достоянием.

Выставка не только отчет. Она еще и школа: так уж повелось на этом всесоюзном смотре. Лучшие люди Азербайджана охотно передают свои знания и умение — таков закон нашей жизни.

Умения, опыта азербайджанским нефтяникам не занимать. Добыча черного золота в этих краях ведется более ста лет. Азербайджан издавна давал нефть. Но... «Нефтяные промыслы остались в памяти моей гениально сделанной картиной мрачного ада», — так А. М. Горький сказал о дореволюционных условиях труда в этих местах. Сейчас в этих краях, в районах нефтедобычи — бассейны, дома отдыха, прекрасное жилье, дворцы культуры, курорты. Один из них неповторим. Нафталанская нефть уникальна. Целебна. Нет

подобной нефти нигде. Курорт «Нафталан» — единственный в мире...

Нефтяное хозяйство республики ныне ведется крупно, но и разумно-бережливо, с заглядом вперед. Появилась и развилась нефтегазодобывающая, нефтеперерабатывающая, нефтехимическая отрасли промышленности. К работам азербайджанских ученых-нефтяников с вниманием присматриваются во многих странах мира.

Макет морской буровой установки «Бакы» дает представление, как добывается нефть из-под дна морского. Знаменитые Нефтяные Камни учат еще и тому, как можно организовать столь грандиозное дело так, чтобы труд доставлял людям радость и удовлетворение. На Нефтяных Камнях все продумано — и жилье, и питание, и забота об отдыхе... Сейчас на долю морских промыслов приходится более двух третей всей добычи нефти в республике. А разведка продолжается.

Но не только нефтью богата и известна республика. В последние годы решительным образом изменилась структура народного хозяйства Азербайджана. Появились новые, самые современные отрасли промышленности: приборостроение, электротехника, радиотехника. Сталь. Прокат. Химические удобрения. Синтетический каучук. Алюминий...

Славен Азербайджан и своим хлопком, своими знаменитыми хлопкоробами, своим чаем и овощами — из Ленкорани они идут далеко на север...

Красив Советский Азербайджан. Красивы его люди. Значительные достижения, с которыми они подходят к 60-летию юбилею.

К. ФОТИН
Фото автора

Рем Викторович ХОХЛОВ

Советская наука, высшая школа понесли тяжелую утрату. В расцвете творческих сил в возрасте 51 года скоропостижно скончался выдающийся ученый и организатор высшего образования, член Центральной ревизионной комиссии КПСС, депутат Верховного Совета СССР, ректор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, исполняющий обязанности вице-президента Академии наук СССР, лауреат Ленинской премии академик Рем Викторович Хохлов.

Р. В. Хохлов родился 15 июля 1926 года в городе Ливны Орловской области. Трудовую деятельность начал в 1941 году автослесарем. После окончания в 1948 году физического факультета МГУ вся дальнейшая жизнь Рема Викторовича была связана с Московским университетом, где он прошел путь от ассистента до ректора. В 1951 году Р. В. Хохлов вступил в ряды Коммунистической партии Советского Союза.

Р. В. Хохлов был одним из крупнейших советских физиков. Он внес выдающийся научный вклад в развитие радиофизики, акустики и квантовой электроники, в теорию колебаний. Мировую известность ему принесли работы по генераторам когерентного оптического излучения и нелинейной оптике. Им выдвинута идея резонансного воздействия мощного когерентного излучения на вещество, исследованы многие аспекты этой проблемы, разработаны важные вопросы нелинейной радиофизики. В 1966 году он был избран членом-корреспондентом АН СССР.

Р. В. Хохловым заложены теоретические основы некоторых быст-

ро развивающихся разделов современной физики, выдвинут ряд принципиальных идей, связанных с созданием лазеров новых типов и лазерной спектроскопией. В Московском университете им организована крупная лаборатория квантовой электроники и нелинейной оптики. Научная школа Р. В. Хохлова в области физики колебательных и волновых процессов стала одной из ведущих в мировой науке. За выдающийся вклад в развитие науки он был избран в 1974 году действительным членом Академии наук СССР.

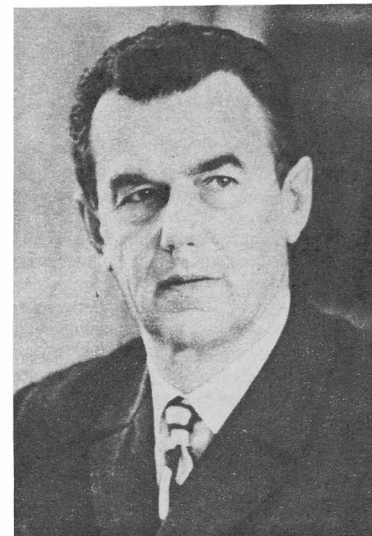
В 1973 году Р. В. Хохлов был назначен ректором Московского университета. На посту ректора он постоянно уделял большое внимание совершенствованию подготовки и воспитания кадров высшей квалификации, формированию университетского специалиста нового типа, отвечающего требованиям научно-технической революции и современного этапа коммунистического строительства. Он оказал существенное влияние на организацию научной и педагогической работы во многих университетах страны.

Р. В. Хохлов вел большую научно-организационную работу в системе Академии наук СССР, высшей школы и промышленности. Он был председателем ряда научно-технических и проблемных

советов, под его руководством организациями промышленности были выполнены крупные научно-исследовательские работы. В 1975 году он избран членом президиума АН СССР, а в 1977 году был выдвинут исполняющим обязанности вице-президента Академии наук СССР.

Р. В. Хохлов был исключительно чутким и отзывчивым человеком. Он пользовался огромной любовью и уважением среди ученых, преподавателей и студентов университета. Им воспитана целая плеяда замечательных учеников, которые вносят большой вклад в развитие отечественной и мировой науки.

Свою большую научную и педагогическую деятельность Р. В. Хохлов совмещал с активным участием в общественно-политической жизни страны. На XXV съезде КПСС Р. В. Хохлов был избран членом Центральной ревизионной комиссии КПСС. Он являлся депутатом Верховного Совета СССР, членом Московского городского комитета КПСС, членом президиума Высшей аттестационной комиссии при Совете Министров СССР, входил в состав Советского комитета за европейскую безопасность и сотрудничество. Признанием международных заслуг Р. В. Хохлова в развитии высшего образования и укреплении друж-

бы народов явилось его избрание вице-президентом Международной ассоциации университетов, а также председателем правления общества «СССР — Португалия».

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили заслуги Р. В. Хохлова перед Родиной. Он был награжден орденом Ленина и орденом Трудового Красного Знамени. В 1970 году ему была присуждена Ленинская премия.

Светлая память о Реме Викторовиче Хохлове — выдающемся ученом, талантливым организаторе науки и высшего образования, пламенном патриоте и замечательном коммунисте, о человеке глубоких коммунистических убеждений, душевной чистоты — навсегда сохранится в сердцах советских людей.

Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов, В. В. Гришин, А. А. Громыко, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, Ф. Д. Кулаков, Д. А. Кунаев, К. Т. Мазуров, А. Я. Пельше, Г. В. Романов, М. А. Сулов, Д. Ф. Устинов, В. В. Щербинский, Г. А. Алиев, П. Н. Демичев, П. М. Машеров, Б. Н. Пономарев, Ш. Р. Рашидов, М. С. Соломонов, И. В. Капитонов, В. И. Долгих, М. В. Зимин, К. У. Черненко, Я. П. Рябов, К. В. Русаков, Г. Ф. Сизов, А. П. Александров, В. А. Кириллин, С. П. Трапезников, В. П. Елютин, М. В. Келдыш, В. А. Котельников, А. А. Логунов, Ю. А. Овчинников, А. В. Сидоренко, П. Н. Федосеев, В. А. Протопопов, Г. И. Марчук, Г. К. Скрябин, А. М. Прохоров, М. П. Георгадзе, С. Г. Щербаков, Н. Ф. Краснов, Н. С. Егоров, И. М. Макаров, Н. И. Мохов, Н. Н. Софинский, А. П. Шапошников, В. Ф. Промыслов, В. Н. Макеев, В. Г. Кириллов-Угрюмов, Е. М. Сергеев, И. М. Тернов, И. А. Федосов, Ю. К. Бурлин, С. Н. Вернов, Е. П. Велихов, А. Н. Тихонов, В. С. Фурсов.

На кузовах — выпел:
«ОГОНЕК» — АЗЛК

В начале июля из Москвы во Владивосток стартовали два серийных «Москвича». На кузовах машин выпел: «Огонек» — АЗЛК. Перед стартом наш корреспондент попросил прокомментировать этот автопробег генерального директора дважды орденоносного Московского автозавода имени Ленинского комсомола Виктора Лавровича Мельникова.

— Испытательный автопробег на «Москвичах» по маршруту Москва — Владивосток, организованный «Огоньком» и АЗЛК, посвящен

шестидесятилетию Октября, — сказал В. Л. Мельников. — В прошлом году водитель-испытатель завода С. Герасимов и корреспондент журнала В. Засеев проехали на двух серийных машинах через Каракумы и Памир, доказав, что «Москвичам» вполне по плечу и самые высокие перевалы и сыпучие пески. На этот раз маршрут удлинится вдвое. Сначала машины достигнут Владивостока, а потом вновь пройдут через Памир и Среднюю Азию.

Цель поездки, как и в первый

раз, определена четко: выявление возможностей «Москвича» в условиях труднопроходимых дорог и высокогорья, а также влияние длительного пребывания в машине на водителя. Одним словом, как сложится взаимоотношения машины и человека, насколько удобным и надежным окажется «Москвич» в этом марафонском автопробеге. Вот вопросы, которые волнуют и заботят его создателей. Сейчас с конвейера АЗЛК каждую минуту сходит малолитражка. Около 185 тысяч «Москвичей» ежегодно выезжают из ворот завода и отправляются во все концы нашей Родины. Почти в 40 стран мира продает эти автомобили «Автоэкспорт». Вот почему вопросам качества машины мы придаем сегодня особое значение. К этому обязывает нас и пятилетка качества, провозглашенная XXV съездом КПСС.

— Новый автопробег, — сказал в заключение В. Мельников, — поможет еще лучше, полнее изучить возможности машин, делать их более надежными и удобными и успешно завершить борьбу многотысячного коллектива АЗЛК за присвоение новой модели — «Москвич-2140» государственного Знака качества.

Как и в прошлом году, за рулем одной машины — водитель-испытатель АЗЛК, на этот раз Юрий Ширяев, а вторую машину вновь ведет специальный корреспондент «Огонька» Виталий Засеев.

В середине августа машины финишировали во Владивостоке,

пройдя свыше 10 тысяч километров. Вот что сообщил по телефону наш специальный корреспондент:

— За время путешествия из Москвы во Владивосток участники автопробега побывали на родине В. И. Ленина, встречались с автомобилестроителями Ульяновского автозавода и металлургами Челябинска, рабочими совхоза «Омский бекон» и учеными в Новосибирском академгородке.

Теплой была встреча в Тайшет с бригадой Григория Текучану, который одним из первых в стране начинал строить БАМ, с тружениками сооруженного на берегу Байкала целлюлозно-бумажного комбината.

В «бортовом» журнале участников автопробега — десятки записей. Вот одна из них:

«В год шестидесятилетия Октября, в год, когда весь советский народ обсуждает проект Конституции СССР, пересечь из конца в конец страну, увидеть грандиознейший размах строек десятой пятилетки — это значит еще раз убедиться в величии ленинских предначертаний, осуществляемых родной Коммунистической партией, — сказал шлифовщик Ульяновского автозавода, Герой Социалистического Труда Виктор Салатов. — А потому желаю вам больше увидеть и обо всем рассказать на страницах «Огонька».

В ближайших номерах «Огонька» будут опубликованы репортажи с трассы Москва — Владивосток.

МОСКВА — ВЛАДИВОСТОК

На снимке: перед стартом в Москве. Водитель-испытатель Юрий Ширяев.

Фото Л. Ломохова

РАБОЧАЯ БОКША

Небольшой городок Бокшу на западе Румынии отделяют от Усть-Илимска тысячи километров. Но с некоторых пор эти два города стали близкими.

Директор местного завода металлических конструкций Димитрие Галу недавно вернулся из Усть-Илимска. Он рассказывает:

— Я видел Сибирь впервые, и она меня поразила. Особенно тайга. Кусочки тайги, оставленные в центре Усть-Илимска, — это просто здорово! Объединенными усилиями стран СЭВ здесь создается целлюлозный завод, и я видел

лозунги, написанные на разных языках, и на румынском тоже. Для крупнейшего интеграционного объекта наш завод изготавливает по советским чертежам металлические конструкции. Заказ — 36 тысяч тонн. 20 тысяч тонн уже отправлено. До конца этого года собираемся завершить поставки. Добрая половина из того, что мы отправили, уже смонтирована. Вот взгляните на снимок. — И директор протягивает мне фотографию, на которой запечатлен мощный ажурный каркас будущей Усть-Илимской ТЭЦ.

Завод металлоконструкций в Бокше — крупнейший в Румынии. Его продукция — железнодорожные мосты и подъемные краны, шахтное и гидротехническое оборудование — известна в Советском Союзе, ГДР, Польше, Чехословакии, Югославии, Вьетнаме.

В заготовочном цехе мне показывали прокатные станы и станки, изготовленные в СССР. Традиции братства и сотрудничества с Советским Союзом у завода давние. Сразу же после освобождения Румынии от фашизма он начал поставки своей продукции в нашу страну. Здесь до сих пор с благодарностью вспоминают А. А. Чухрова, который работал в пятидесятые годы, когда действовали советско-румынские смешанные общества. С Александром Александровичем — ему недавно исполнилось 80 лет — бокшанцы переписываются по сей день. Сейчас наш представитель на заводе — Игорь Александрович Некрасов. Он прибыл сюда в ноябре 1975 года из Новой Каховки, занимается качеством и комплектностью поставок для Усть-Илимска.

В цехе металлоконструкций я познакомился с лучшим бригадиром Михаем Гуцуляком. Широкое, доброе лицо, чуть застенчивая улыбка. Из своих 54 лет тридцать шесть он проработал на этом заводе, выпестовал не одно поколение молодых специалистов. Молодежь составляет более половины пятидесятилетнего коллектива.

Михай Гуцуляк принимал участие в подготовке основного каркаса для ТЭЦ в Усть-Илимске.

— Продукция для Усть-Илимска должна быть прочной, — говорит он. — Знаем, что климат там суровый. Шестидесятилетие Великого Октября я хочу встретить сверхплановой продукцией самого хорошего качества.

О приближающейся годовщине Октября разговор в этот день возникал еще не раз, в Бокше ее считают своим праздником.

Кристел Трандафир, начальник цеха металлоконструкций, сказал:

— Наши рабочие рады, что участвуют в этой большой стройке дружбы на родине Октября. Все мы с интересом познакомились с документами майского Пленума ЦК КПСС, с проектом новой Советской Конституции. Мы рады избранию товарища Леонида Ильича Брежнева на высокий пост главы Советского государства. В нашей заводской системе политобразования этому событию уделялось много внимания.

А инженер Василе Брату, выпускник Харьковского политехнического института, вспоминает:

— Я приехал на учебу в Советский Союз в конце сороковых годов. Хорошо помню, какие трудности героически преодолевали советские люди в те первые послевоенные годы, и поэтому меня особенно впечатляют успехи, которых добился Советский Союз, оплот мира и социализма. Передайте советским рабочим, всем советским людям наш братский горячий привет!

Перед отъездом из Бокши товарищи из горкома партии показали мне зеленое поле на опушке леса, у подножия горы.

— Вот здесь, на месте первых рабочих маев, по традиции мы празднуем годовщину Октября. Седьмого ноября здесь собирается весь город. В этом году праздник будет особый. Приезжайте — увидите...

В. САМОШКИН,
соб. корр. АПН, специально для
«Огонька»

Бухарест.

И. А. Некрасов (второй слева) и его румынские коллеги Василе Брату, Кристел Трандафир, Ион Прикэжан в цехе металлоконструкций.
Фото автора

ЗДЕСЬ УЧИЛИСЬ РУССКИЕ МОРЕХОДЫ

...Широкая лента шоссе, сделав в очередной раз резкий поворот, неожиданно нырнула вниз, и перед нами открылась широкая бухта — последняя и самая глубокая в Которском заливе. Она уходила влево и вправо к горизонту, и постепенно голубизна, характерная для всей Адриатики, яркая вначале, теряла свою сочность, сливаясь с туманной дымкой, за которой расплывчатыми контурами проступали высокие горные цепи. Лишь впереди, километрах в четырех, отчетливо возвышалась гранитная громада с крохотными красными точками, рассыпанными у подножия.

— Это и есть Пераст, — сказал мой попутчик, указывая на них.

...Жарким июньским днем 1698 года в гавань Пераста вошло хорошо знакомое судно. Для истинных мореходов его появление значило много: обычно на нем прибывали новые ученики в городскую морскую школу, которая славились во многих средиземноморских портах. Обычно сюда приезжали безудельные юнцы, чтобы под руководством знаменитого в то время Марко Маринковича и его коллег постигать тайны навигации и гидрографии. Но в тот день даже выдавшие виды перастцы были удивлены: будущих учеников привез сам Марко!

Вскоре уже весь город знал: с Маринковичем прибыли русские. На следующий день в здании морской школы Пераста появились новички, говорившие на языке, схожем с сербским. Их приход

сюда, на славянскую землю, был не случайным. В те годы Петр I направил к знаменитому мореплавателю и педагогу на выучку 16 русских юношей. С тех дней и началось паломничество будущих русских морских в маленький городок на берегу Которского залива.

Географическое положение Пераста толкало его жителей к занятиям морским делом. В 1585 году здесь была создана и морская община во главе с капитаном, которая насчитывала 12 братств. А еще за 200 лет до того в городе была построена верфь! К концу XVII века эта отрасль в Боке Которской — так называют этот залив Средиземного моря — стала самой мощной в Далмации.

Жители городов, расположенных по берегам Которского залива, уже много веков зовутся бокельцами. Даже в дни самой ожесточенной борьбы против турок не забывали они о торговле и мореплавании. Позднее некоторые города, и в первую очередь Пераст, уже имели своих торговых представителей почти во всех крупных гаванях Леванта, вызывая зависть у могущественной соседки Венеции.

Вот в каной город приехали посланцы Петра. В морском музее, размещенном в здании бывшей школы, на стендах можно увидеть портреты соратников Петра — мореходов, которые участвовали в крупнейших сражениях, и среди них первое место занимает уроженец этого городка Матия Змаевич.

Когда в Перасте появились первые ученики из России, юному Матии было всего восемнадцать. Тогда и услышал Змаевич о неизвестной державе, которая решила создать свой собственный флот. Он познакомился с будущими русскими мореходами, и дружба эта привела его десять лет спустя, когда Матия получил высокое звание капитана, на службу к Петру.

30-летний бокелец быстро выдвинулся в русском флоте. Уже через два года он командует отрядом галер на Балтике. А некоторое время спустя под его началом — весь Балтийский галерный флот. Петр не ошибся в своем выборе. Талантливый флотоводец, которого в России называли Матвеем Измайловичем, показал свою отвагу в первом крупном сражении под Гангутом. Авангард русского флота под командованием бокельца отрезал шведскую эскадру в мелководном проливе и провела атаку, которая покрыла славу андреевский флаг.

Сегодня в Перасте с гордостью показывают туристам дом, где родился и жил Матия Змаевич. Он наряду с дворцом Буйовича, зданиями Баловича и Смения, воздвигнутыми в стиле барокко, составляет достопримечательность города. Да и весь Пераст по решению югославского правительства находится под охраной государства.

А. ПОЛЕХИН

В. Карев. 1886—1969. УДАРНИК ДОМЕННОГО ЦЕХА НИЖНЕ-САЛДИНСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА САМСОНОВ. 1933.

Государственная Третьяковская галерея. Всесоюзная художественная выставка «Советский портрет».

М. Нестеров. 1862—1942. ПОРТРЕТ ХИРУРГА СЕРГЕЯ СЕРГЕЕВИЧА ЮДИНА. 1935.

Государственная Третьяковская галерея.
Всесоюзная художественная выставка «Советский портрет».

АВТОР- СОВЕТСКИЙ НАРОД

ОБСУЖДАЕМ
ПРОЕКТ
КОНСТИТУЦИИ
СССР

На рабочем столе Галины Ивановны Чайковской, кроме всякого рода справочников, — пачки писем, документов, отчетов с мест. Она вчитывается в тексты, выделяет главное, делает записи в сводном документе.

— Смысл нашей работы в том, — говорит Галина Ивановна, — чтобы ни одно предложение не осталось незамеченным и каждый голос был принят во внимание при внесении поправок в проект Конституции СССР.

Галина Ивановна Чайковская — сотрудник Рабочей группы, созданной Президиумом Верховного Совета Украинской ССР для обобщения предложений и замечаний, возникающих при обсуждении в республике проекта Основного Закона страны. В этой группе около двадцати человек — юристы, административные и советские работники. Возглавляет группу секретарь Президиума Верховного Совета республики Я. Я. Колотуха. Сюда стекаются сведения со всей Украины.

— Успех дела обеспечивает система. Основную массу сведений мы получаем уже в обработанном виде, — объяснял мне принципы работы группы один из ее сотрудников, Петр Аврамович Качур. — Вот сведения за декаду, поступившие из Закарпаття.

Он показал пачки листов. Открыл наугад: «Статью 45 проекта дополнить словами: «Производственные коллективы должны постоянно оказывать помощь и поддержку в трудовом воспитании учеников и их профессиональной ориентации». В следующей графе напротив этих слов было написано: «В. И. Герзанич, директор ужгородской средней школы № 15». А далее на этом же листке в последней графе стояла только цифра «3».

По такой схеме составлен весь отчет: излагается сама суть предложения, кто и где его высказал, а в последней графе указывается, сколько человек независимо друг от друга предлагали такую же поправку. В области прошли тысячи собраний, одинаковые предложения могли выдвинуть в разных местах разные люди. Выбирают одно, которое наиболее четко сформулировано. А остальные, как видите, учитываются. В данном случае их оказалось три.

— Вот эти три кто учел? — спросил я у Петра Аврамовича.

— Это сделано в Ужгороде, в Закарпатском

облисполкоме. И при каждом облисполкоме, во всех министерствах и ведомствах созданы соответствующие группы людей. Рабочая группа руководит ими, контролирует и направляет их действия. Поэтому к нам стекаются уже в значительной степени обобщенные сведения. Каждая редакция газеты, радио и телевидение подают сведения по единой форме. Суть предложения располагается в определенном порядке: сначала по проекту в целом, затем его общая оценка, предложение по структуре изложения и так далее.

Можно было тут же убедиться, насколько хорошо организована эта работа. Отчеты из областей, министерств, ведомств, редакций каждые десять дней систематизируются, сводятся в небольшую книжку и передаются в Москву. Возможно ли сделать это в жесткие сроки да еще так, чтобы не упустить ни одного предложения, ни одного замечания?

— Вполне, — убежденно говорит П. А. Качур.

Он склоняется над текстом проекта Конституции СССР, который развернут перед ним на столе, и просит назвать на выбор какую-нибудь статью. Выбираем шестидесятую. Петр Аврамович берет отчет из Донецкой области и тут же находит нужную страничку (все отчеты выдержаны в одной системе). Читаем: «Дополнить статью 60 проекта словами: «лица, нарушающие трудовую дисциплину или уклоняющиеся от общественно полезного труда, несут ответственность перед обществом». Перепелица А. М., карусельщик Славянского керамического комбината».

Затем берем другой отчет — в нем замечание об ответственности за непроизводительное использование рабочей силы. Третий, четвертый и еще несколько отчетов... Какие-то предложения совпадают. Тогда в сводной справке записывается одно из них, но возрастает соответственно количество его авторов. Например, в сводном по республике отчете предложение тов. Перепелицы поддерживают сто восемнадцать человек. Тут уже воочию убеждаешься, что любой, даже самый негромкий голос человека, принявшего участие в обсуждении проекта Конституции, услышан и учтен должным образом. Каждая строка в нашем Основном Законе пройдет через сердца и души миллионов людей.

Всенародный разговор об Основном Законе всколыхнул массу тем и вопросов, которые смогут найти свое отражение не только в самой Конституции, но и в других законодательных актах. Во многих письмах и выступлениях трудящихся предлагается оговорить в Конституции наше отношение к труду как к первой обязанности советских граждан. Предлагаются более суровые меры воздействия на тунеядцев, рвачей, пьяниц. Многие предлагают записать в Конституцию строгие условия пользования землей. Идет ли речь о дачном или приусадебном участке, колхозном поле или придорожной полосе, заводской базе отдыха или лесном хозяйстве — отношение к земле, говорят авторы предложений, должно быть рачительным, заботливым. Предлагается изымать участки у тех, кто содержит их в беспорядке, не бережет землю и ее растительный покров.

В этих письмах и выступлениях можно встретить не только поправки и предложения к проекту Конституции. Рассуждая о живой практике нашего коммунистического строительства, люди указывают и на конкретные недостатки, упущения. И одна из задач Рабочей группы — поставить в известность об этом соответствующие органы, проследить за тем, чтобы недостатки своевременно исправлялись.

В докладе «О проекте Конституции СССР» Генеральный секретарь ЦК КПСС, председатель Конституционной комиссии товарищ Л. И. Брежнев говорил: «Перед нами стоит задача — обеспечить максимально широкое, свободное и по-настоящему деловое обсуждение проекта Конституции, вовлечь в это дело массу трудящихся, представителей всех слоев населения, использовать в этих целях сложившиеся у нас формы общественной деятельности».

Необходимо также создать четкий механизм учета замечаний и предложений, которые будут поступать от трудящихся по всем каналам».

Этот механизм учета действует. Новая Конституция создается стараниями всего советского народа.

С. КАЛИНИЧЕВ,
собкор «Огонька»

Киев.

ВНОШУ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

РОСТОВ-ЯРОСЛАВСКИЙ

Все статьи проекта новой Конституции СССР одинаково важны, одинаково сильно, одинаково служат счастью простых людей, делу мира. Мне хочется внести некоторые дополнения:

Статью 1 предлагаю дополнить словами: «СССР является светочем мира и счастья для всех простых людей планеты».

В статье 6 в конце первого абзаца, после слов: «КПСС существует для народа и служит народу» — добавить: «Народ и партия в СССР — едины».

В статье 28 фразу: «В СССР пропаганда войны запрещена законом» — дать в следующей редакции: «В СССР пропаганда войны категорически запрещена и строго карается законом».

В статье 35 начальную строку: «Женщина в СССР имеет равные права с мужчиной» — изложить так: «Женщина в СССР имеет равные права с мужчиной, пользуется особым уважением в обществе».

В статье 47 после слов «развитие искусства» добавить слова: «активной деятельности писателей и журналистов».

Дмитрий ХРАБРОВ,
член Союза журналистов СССР

КАЛИНИНГРАД, Московская область

Хочу принять участие во всенародном обсуждении проекта Конституции СССР. Предлагаю изменить заголовок главы 3. Вместо слов «Социальное развитие и культура» дать заголовок: «Повышение благосостояния и культурного уровня трудящихся СССР и подготовка материальной базы коммунизма».

В статью 23 после первого абзаца добавить следующие пункты: «1. Осуществляет строгий учет правильности расстановки и использования кадров, строго учитывает полезно затраченный труд,

предусматривает правильное материальное поощрение за количественные и качественные затраты труда;

2. Предоставляет возможность трудящимся в свободное от работы время заниматься личным хозяйством (разбивка коллективных садов для трудящихся города и т. п. с использованием только личного труда);

3. Осуществляет подготовку материальной базы коммунизма за счет расширения и интенсификации производства, а также за счет внедрения новой техники и передовой технологии производства».

Е. ГОРБАЧЕВ,
инженер

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ

Степан КУЗЬМИНЫХ,
народный артист Марийской АССР

Человеку моего поколения не уйти от воспоминаний. Я вот тоже на досуге принялся перебирать в памяти прожитые годы. И не случайно это происходит именно сейчас, сегодня, когда наша страна готовится отметить юбилей Октября, когда каждый советский человек участвует в обсуждении проекта Конституции СССР, вобравшей в себя все завоевания революции и обращенной в прекрасное, такое реальное будущее...

Я вспоминаю прошлое. Так уж устроен человек: многое познается и осмысливается им в сравнении. И я вспоминаю, как много лет назад, окончив семилетку и услышав, что в Краснококшайске (теперь столица нашей республики называется Йошкар-Ола), в Доме колхозника, появилась черная «говорящая тарелка» — радио, пешком пошел туда. Толпы собирались возле этого чуда. За сто километров шли люди в город, чтобы послушать голос Москвы. Иные с величайшим недоверием: может, кто-то хорошо спрятался в комнате и говорит; иные с детским восторгом и удивлением.

Конечно, не только появление радио заставило меня топтать в своих сношенных лаптях до города: я хотел учиться дальше. Пробираюсь по улице — а грязь была непролазная, это уж после мы, комсомольцы, отстроили свой город, — вижу: индустриальный техникум, сельскохозяйственный... И вдруг останавливаюсь, немало озадаченный: «Марийский техникум искусств». Что бы это значило? Решил: не уйду, пока не узнаю. А узнав, остался, как и многие, подобные мне деревенские парни.

Жили мы в длинном бараке, бывшей чайной. Кое у кого были койки, а кто прямо на полу спал, но смех, песни не смолкали...

Надо сказать, что марийцы — очень музыкальный, поэтический народ. И Советская власть с первых же дней своего существования поставила себе задачу утолить эту жажду творчества, быть может, еще в полной мере самим народом не осознанную жажду образного, художественного осмысления нового мира. У нас появились свои первые драматурги, художники, музыканты: Чавайн, Палантай, Григорьев, Егоров... А как не вспомнить Ивана Кырлю, поэта и первого нашего киноартиста, ставшего всемирно известным благодаря исполнению роли Мустафы в фильме «Путевка в жизнь»... С малых лет он батрачил. На его глазах кулаки растерзали отца, крестьянского активиста...

Я родился после революции и не испытал царского притеснения и гнета. Мне не довелось участвовать в штурме Зимнего. Но мне с моими сверстниками пришлось пережить трудное время: были пожары и голод, когда матери пекли своим детям хлеб из дубовой гнилушки и водяного мха; были и схватки с недобитым, озверевшим врагом. И тем не менее мои первые шаги по земле были шагами человека **свободного**, а главное — **равного другим**. И я знал, что своей жизнью могу распоряжаться сам. И строить ее вправе свои-

ми руками. Нет для человека ничего дороже этого права!

Возможно, кто-то из молодых, читая эти строки, пожмет плечами: а что, мол, тут особенного, так и должно быть. Признаться, и я в юности воспринимал все как должное. Пока, двадцати трех лет от роду, не попал в фашистский плен.

Память беспощадна. Я пытаюсь иногда уговорить себя, что это был жуткий сон. Но она с такой отчетливостью и ясностью воссоздает минувшее, что опять и опять слезы гнева, боли, горечи наворачиваются на глаза. Разве сотрутся когда-нибудь из памяти эти изможденные, серые лица, эти живые скелеты, обтянутые кожей, эти страшные длинные ямы, предназначенные для десятков и сотен людей...

Мучительнее любых телесных истязаний была одна только мысль о том, что ты умрешь здесь, не сможешь вернуться на поле боя. Гитлеровцы стремились выбить, вытравить из сознания пленных все человеческое, лишить способности думать, рассуждать, чувствовать. Но им не удалось уничтожить в нас веру в победу, надежду вырваться на волю, отмстить... Это чувство сплывало, объединяло

ЖИВАЯ ВОДА

советских людей, всегда и везде протягивавших руку помощи друг другу.

В одном из лагерей я заболел тифом. Меня отволокли в «лазарет». Раздетый, я пролежал без сознания на цементном полу несколько суток. Не раз приходили полиция, чтобы выбросить меня на свалку. И каждый раз большой русский солдат, лежавший рядом, говорил, что я жив, что я его брат и что я уже поправляюсь. А из лагеря мне помогали бежать пленные бойцы из Средней Азии (нас размещали по национальностям; особенно жестоко в лагере обращались с русскими воинами). Солдаты сознательно шли на риск. Сами ослабевшие и не имеющие сил для побега, они считали: если хоть один спасется из этого ада, — это тоже победа над врагом...

Да, я остался жив. После войны я вернулся в Йошкар-Олу, в свой родной театр, музыкально-драматический театр имени Шкетана.

Навсегда врезалось в сердце: каждому новому дню моей жизни, каждому шагу, каждому слову, произнесенному мною со сцены, я обязан миллионам людей, погибшим во имя того, чтобы мы остались жить. Среди погибших многие мои земляки, не вернувшиеся с фронтов. Большой мой друг Филипп Лебедев, бывший беспризорник, талантливейший

артист, сложил свою голову за Родину в первые же дни войны...

Я сказал себе: ты не должен, не имеешь права прожить жизнь только для себя, без пользы для других, для нашего общества.

Удалось ли мне это? Очевидно, судить другим. Доволен ли я своей профессией, своей работой?.. Что ж, отвечу: я счастливый человек. Я сыграл более ста ролей, среди них такие, как Егор Булычов, Ромео, Олеко Дундич... Я играл молодого Владимира Ульянова. Я всегда был счастлив, играя романтических героев — людей чистых, цельных, мужественных, достойных подражания. Но в то же время я не ошибусь, если скажу, что подчас я самый несчастный человек, потому что нет большего разочарования, когда ты чувствуешь — а ведь всяко бывает! — что твоя игра, выстраданный тобой образ не находят отклика в душе зрителя... Ночами перестаешь спать — ищешь, пробуешь... И находишь! Нет большей радости и большего счастья, когда ощущаешь, буквально слышишь благодарную, взволнованную тишину зала. Необъяснимое чувство: ты выходишь победителем, как полководец из великого сражения. И хочется жить и работать...

Находятся скептики, которые утверждают, что вот такое взаимопонимание, контакт возможны только со зрителем-театралом, прекрасно разбирающимся в драматургии, в специфике данного театра и актерской игры. Я категорически не согласен!

Когда мы сравниваем время Конституции 1936 года с сегодняшними днями, когда прикидываем среднее количество холодильников и телевизоров на душу населения, мы не всегда сразу отмечаем то, что необходимо отметить в **первую очередь**: огромные изменения произошли не только в материальном благосостоянии человека, но и в его **душе**.

Духовный рост современника — вот основное, так сказать, итоговое завоевание победившего социализма.

Не нужно долго ходить за примерами. Мне достаточно увидеть лица сельских зрителей, когда они смотрят Шекспира, Островского, Горького, Тренева.. Если раньше привлечь внимание людей могли только национальные бытовые картинки, то сейчас на сцене нужна глубокая, философская вспашка жизни... Тут никак не обойтись без поисков новых средств выразительности в создании художественного произведения.

В проекте Конституции ясно сказано: **развитие профессионального искусства. Я бы еще добавил: на качественно новом, более высоком уровне.**

И это касается всего. Касается даже технических деталей нашего дела. Например, нельзя нам, работникам театров, по-прежнему ездить в колхозы и совхозы со старыми, потрепанными декорациями, выцветшими костюмами, потертыми бутафорскими скамеечками и прочим... Это было более или менее простительно в тридцатых годах или сразу после войны, когда выезжать в близлежащие села театру приходилось на быках. Бывало, еще и бык вдруг заупрямится, станет на дороге, и остаток пути тащишь весь небогатый скарб на себе. Да и в деревне нас ждали не комфортабельные дома культуры, как сейчас, а коровники, пожарные сараи или просто чистое поле, где мы срочно воздвигали свой «шатер» и усаживали зрителя на траву... И возили по деревням два месяца один и тот же спектакль, так как не было у нас технических возможностей предстать перед зрителями во всем богатстве и разнообразии репертуара. Теперь они есть! И наша забота — всячески внедрять их и использовать, помня о том, что встреча с

КТ КОНСТИТУЦИИ СССР

театром должна стать для каждого сидящего в зале праздником.

Но если бы дело было только в бутафории и оформлении сцены... Нам, театрам, подчас не хватает главного: хороших пьес о современнике. Очень их мало! А именно в них более всего нуждается зритель, для которого театр давно успел стать другом и советчиком. Зритель хочет получать от театра ответ на жизненные, насущные вопросы, а наш марийский драматург преподносит ему очередную пьесу на далекую, историческую тему...

Сколько острых, живых сюжетов подсказывает сама жизнь! Каждый день несет с собой новое. Идет битва за нового человека, за новые производственные отношения; идет острая идеологическая борьба... Садись и пиши! Конечно, садятся и пишут, но порою о том о сем: тут и производственный конфликт, и любовный, и семейный... Да только не видишь полнокровного, с большой буквы Героя, каких много в нашей реальной жизни. Со сцены же до нас долетают не бьющие в цель, обтекаемые, бледные слова, проходят персонажи второстепенные, не волнующие зрителя. Посидел зритель, развлекся и ушел. Театр же должен быть современным идеологическим оружием — ярким, энергичным и своеобразным...

В этом плане профессиональное искусство в долгу не только перед зрителем, но и перед самостоятельностью. Если мы, профессионалы, за неимением серьезных, глубоких пьес о современности вновь и вновь обращаемся к зарубежной, русской и национальной классике, то народные коллективы прямо требуют: давайте нам пьесу о нашей жизни, о жизни рабочих, колхозников, учителей, инженеров... В селе Морки, где я шефствую над народным театром (за многими актерами нашей труппы закреплены самостоятельные коллективы), мне однажды в шутку «пригрозили»: смотрите, мол, сами пьесу напишем! И что вы думаете? Напишут! И пьесу напишут, и поэму сложат, и песню... Нет нынче у нас в республике, да и по всей стране, села или поселка, где бы поздними вечерами не светились широкие окна местных клубов, библиотек, домов и дворцов культуры — там собираются самостоятельные художники, поэты, танцоры, певцы... Советскому труженнику уже недостаточно слушать радио, смотреть телевизор, ходить в театр, недостаточно, так сказать, «потреблять» культуру; люди труда сами активно участвуют в создании высоких духовных ценностей общества. И наше государство — что ярко отражено в проекте Основного Закона — всячески заботится о том, чтобы для этого были созданы все условия.

...Давным-давно марийский народ сложил печальную легенду, которая передавалась из уст в уста, из поколения в поколение. Был прежний мари сильным и зорким, красивым и свободным, говорило в легенде, он мог побороть медведя, днем видел звезды на небе. И все потому, что у него был источник живой воды. Но однажды злые духи скрыли светлый родник. С тех пор мариец стал немощным и несчастным. Он уже не видел звезд на небе...

Мечтая о другой жизни, неграмотный, обреченный на вымирание (по свидетельству дореволюционных специалистов) народ придумывал себе счастливое прошлое. Волшебное, несбыточное... Не многие тогда осмеливались даже подумать о счастливом будущем.

Теперь оно наступило для каждого из нас, для всего дружного многонационального народа Советской страны.

Забил животворный родник. И никаким «злым духам» не уничтожить его.

СЛОВО КАМАЗОВЦЕВ

Набережные Челны — город автомобильного гиганта на Каме... В эти дни в цехах заводов, в прорабках и красных уголках — везде идет большой, заинтересованный разговор о проекте Основного Закона нашей жизни. По призыву Героев Социалистического Труда В. Филимонова, Р. Заляева, Н. Аглымова и М. Исламгалеева, знатных бригадиров города, началась трудовая эстафета под девизом «Задание двух лет к 60-летию Великого Октября». И обсуждение проекта Конституции проходит под знаком борьбы за досрочное выполнение обязательств юбилейного года.

Вот что говорят в своих выступлениях на собраниях труженики автограда.

ПОМНИТЬ О КАЧЕСТВЕ

Наша бригада борется за повышение технико-экономических показателей своей работы. Мы близки к тому, чтобы добиться уплотнения графика межремонтных операций в полтора-два раза. Отвечая на призыв Героев Социалистического Труда, рабочие обязуются выполнить план двух лет пятилетки к 60-летию Великого Октября.

В статье 23-й проекта Конституции СССР говорится, что государство неуклонно осуществляет курс на повышение уровня оплаты труда, реальных доходов трудящихся в соответствии с ростом производительности труда. Я и мои товарищи считаем, что к этой статье необходимо добавить: «и в соответствии с качеством выпускаемой продукции».

В. СМОРЖЕВСКИЙ,
бригадир наладчиков цеха сборки и
испытания двигателей

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Право на труд и свободный выбор профессии в нашей стране дается каждому гражданину. Это право у нас не зависит ни от цвета кожи, ни от национальной принадлежности. Кем быть? Это уж решать самому человеку в зависимости от его способностей, призвания, ну и, конечно, от общественной потребности в той или иной профессии. Я работаю бригадиром каменщиков. Строитель — самая мирная профессия на земле. Мы дарим людям жилье дома, детям — школы, детские сады. Сейчас мы строим школу — третье школьное здание на нашем счете.

Обсуждая проект Конституции СССР, наша бригада решила на пятнадцать дней раньше срока закончить кирпичную кладку и призвала субподрядные организации сделать все, чтобы 1 сентября зазвенел первый звонок в новых классах. Однако мы еще порой встречаемся с бесхозяйственностью и безответственностью со стороны должностных лиц, это мешает строителям, срывает выполнение наших обязательств. Поэтому я предложил бы статью 4-ю проекта Конституции дополнить словами: «Повысить ответственность и требовательность к должностным лицам за соблюдение социалистической законности и производственной дисциплины».

А. ЗОТОВ,
бригадир каменщиков СМУ № 51

БЕРЕЧЬ ЖЕНСКИЕ РУКИ

В моей бригаде только женщины — 21 человек. Конституция СССР обеспечила нам равные права с мужчинами. Только в Советском Союзе уделяется такое большое внимание охране труда женщин. С каждым годом облегчается и наш труд, труд штукатуров. Мы сейчас применяем затирочные машины, электронасосы и другие механизмы, а это значит, что ручной труд сводится к минимуму. Однако еще встречаются у строителей операции, непосильные для женских рук.

Хочу внести дополнение в статью 42-ю: «Граждане СССР имеют право на охрану здоровья...» После слов «особой заботой о здоровье подрастающего поколения, запрещением детского труда» записать: «запрещением труда женщин на особо тяжелых и вредных работах».

Полагаю, что меня поддержат работницы и других профессий.

Н. КУПРИЯНЫЧЕВА,
бригадир штукатуров Отделстроя-2

«Я» И «МЫ»

Я родился в деревне Куркачи. Небольшое село. Теперь Куркачи не узнать, другая пришла сюда жизнь. На примере нашей деревни видно, как стираются грани между городом и селом.

Вот и я, простой деревенский парень, благодаря нашим советским законам получил образование, высокую квалификацию наладчика. Государство многое дало нам, рабочим. И наш долг, наша святая обязанность — трудиться на совесть. Но вот ведь как иногда получается. На завод или на стройку придет новичок, молодой парень, только что из школы. Примут его в бригаду, делу обучат, а он, получив квалификацию, начинает выламываться: этим ему не интересно заниматься, та операция плохо оплачивается. Не считается с коллективом, где приходится иногда делать и то, к чему не лежит душа. Работа есть работа, кто-то же должен ее выполнять. Интересы производства надо ставить выше всего, иначе говоря, помнить не только про свое «я», но и про общее «мы».

От имени своих товарищей хочу внести в статью 16-ю проекта Конституции следующее дополнение: «Коллектив отвечает за каждого своего члена, и каждый член коллектива несет ответственность за общее положение дел в коллективе».

И. ХАЙРУТДИНОВ,
наладчик цеха мелких стальных
деталей завода двигателей

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ!

Сегодня мы публикуем малоизвестные материалы о пропаганде творчества Маяковского в Днепропетровской области в предвоенном году, а также два письма, полученные поэтом от зарубежных писателей. Автор публикации — директор Государственного музея В. В. Маяковского.

К

важным страницам истории советской культуры относятся документы о многогранной работе в 1940 году Днепропетровской областной парторганизации по пропаганде творчества В. В. Маяковского. Эти материалы рассказывают, как в то далекое довоенное время в городах и селах, на заводах и фабриках, в школах и вузах, во всех учреждениях области широко популяризировались произведения великого поэта революции. Душой этой работы был Леонид Ильич Брежнев, в то время секретарь Днепропетровского обкома партии. В подборке информации «Литературной газеты» от 5 апреля 1940 года под общим заголовком «Страна чтит память великого поэта» читаем сообщение из Днепропетровска:

«Создан областной юбилейный Комитет по подготовке и проведению десятилетия со дня смерти В. В. Маяковского. Председатель Комитета — секретарь обкома КП(б)У тов. Л. И. Брежнев.

На первом заседании Комитет разработал план массовых мероприятий, в обсуждении которого приняли участие представители советской общественности, писатели, журналисты, артисты.

В Днепропетровске и крупнейших городах области (Кривой Рог, Днепропетровск, Никополь, Павлоград, Новомосковск) будут проведены литературные вечера памяти В. В. Маяковского. Для проведения этих вечеров организуется бригада из писателей, мастеров художественного слова, критиков, литературоведов. В рабочих клубах, в фойе театров, библиотеках будут организованы специальные выставки.

В первом номере альманаха днепропетровских писателей, который выйдет в ближайшее время, будет значительное место отведено жизни и творчеству замечательного поэта революции».

Маяковский дважды побывал в Днепропетровске. «Он ходил по нашим улицам, любовался гигантами-заводами, встречался с тысячами наших земляков, делился своими планами, заряжал своей неугасимой творческой энергией», — рассказывает на страницах «Днепровской правды» Евг. Горфин.

Весной 1940 года «Днепровская правда» отводила целые полосы для освещения жизни и творчества В. В. Маяковского, публиковала его стихи. Под непосредственным руководством Леонида Ильича Брежнева были подведены итоги работы областной партийной организации по пропаганде творчества В. В. Маяковского, нашедшие свое яркое отражение в передовой статье «Великий поэт революции». «Маяковский — поэт огромного масштаба и

В. Маяковский. Прага, 1928 год.

Страница «Днепровской правды», посвященная 10-летию со дня смерти Маяковского.

размаха, рождающийся «у народа-языко-творца» раз в столетие, нераздельно принадлежит трудящимся, — говорится в этой статье. Стихами большой поэтической взволнованности он пел Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Смело, мужественно, прямо, бескомпромиссно, с первого дня революции до последнего часа своей замечательной жизни он звал вперед, к победе коммунизма. И не только звал — Маяковский сам был примером беззаветно преданного Великой революции бойца...

В ранних произведениях поэта, разоблачающих рутину, мещанство, капитализм, заложены идеи гуманизма, идеи борьбы за человека, мотивы острого ощущения боли за попранные человеческие права. Любовь к человеку, вера в него, убежденность в том, что «люди бога самого милосерднее и лучше», что «солнце померкло б, увидев наших душ золотые россыпи», роднит Владимира Владимировича с великим Горьким прежде всего, и с лучшими демократическими традициями русской литературы, с Некрасовым, Добролюбовым, Чернышевским...

Октябрьская революция дала могучие крылья художнику огромного дарования. Маяковский всю свою звонкую силу поэта отдал атакующему классу. Он самозабвенно равнялся в незнанный доселе, необъятный простор, открывшийся для искусства, радостно отдал всего себя служению революции...

Кто в стране не знает стихов и поэм Маяковского: «Облако в штанах», «Хорошо!», «Про это», «Владимир Ильич Ленин», «Стихи о советском паспорте» и многих, многих других? Кто из агитаторов-большевиков не цитировал этого поэта в своих докладах и беседах? Кому не известны отклики Ленина о политической зоркости Маяковского?

Враги Октября были врагами и Маяковского, не выбиравшего легких, протоптанных путей, душой беззаветно влюбленного в Коммуну. Бешеная травля Маяковского, которую вели непримиримые враги партии и народа... отравляла жизнь, надорвала нервы поэта. Но эта травля не в силах была умалять заслуги Маяковского, приглушить революционную звонкость его произведений, снизить качество глубоко лиричного сплава чувств.

Революционная симфония коммунизма, созданная Владимиром Маяковским, вдохновляла, вдохновляет и будет вдохновлять миллионы борцов за коммунизм.

Величественным, полным душевного богатства и готовности к подвигу, патристичным и устремленным в будущее — таким входил в каждый дом, в каждую семью, в артезианские глубины народного сердца Владимир Маяковский.

Громко и мужественно звучала поэзия Маяковского в Великую Отечественную войну. Огненная и звонкая сила его слов поднимала людей на подвиг.

Маяковский был любимым поэтом «Малой земли», где вел неустанную работу начальник Политотдела 18-й армии товарищ Л. И. Брежнев. «...Мы счастливы тем, что одержали великую победу над врагом, что в этой победе есть доля и нашего участия.

Прекрасно сказал Владимир Маяковский:

...землю, с которой
вместе мерз,
век разлюбить нельзя.

Так и я не смогу разлюбить новороссийскую землю и ее небольшой, особенно обильно политый кровью советских патриотов кусочек,— героическую «Малую землю»,— взволнованно говорил при вручении ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» городу-герою Новороссийску Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев.

* * *

...На постаменте памятника Владимиру Маяковскому на площади его имени в Москве высечены слова: «Поэту пролетарской революции от Правительства Советского Союза».

Многочисленные отзывы советских и иностранных посетителей Государственного музея В. В. Маяковского свидетельствуют о том, что с ростом международного авторитета СССР неизмеримо возрастает мировое значение поэзии Маяковского. Об этом говорят экспонаты музея и его уникальнейшая коллекция.

Необычайно трогают письма современников В. В. Маяковского, адресованные поэту, хранящиеся в фондах музея. Два из многочисленных писем Маяковскому приводятся в этой публикации.

Вот письмо от 17 октября 1927 года из Нью-Йорка в Москву от Джозефа Фримена, американского журналиста, который в течение нескольких лет с 1926 года был корреспондентом в СССР.

«Уважаемый тов. Маяковский. Предъявитель сего письма — американский беллетрист Теодор Драйзер, с произведениями которого Вы несомненно знакомы. Несколько его книг переведены также и на русский язык. В Америке он считается самым крупным реалистом.

В Советском Союзе Драйзер находится по инициативе МОПРА. Он очень заинтересован познакомиться с советскими писателями, художниками и театральными режиссерами и выразил особое желание познакомиться с Вами.

Во время своего пребывания в Москве прошлой зимой я имел удовольствие познакомиться с Вами, ввиду чего и позволяю себе послать Вам это письмо. С товарищеским приветом

Джозеф Фримен».

Имя поэта пролетарской революции всегда было символом борьбы с фашизмом, реакцией, угнетением человека человеком. Нельзя без волнения читать письмо известного болгарского критика и замечательного публициста Георгия Бакалова. Вот отрывки из этого письма, написанного в Париже 10 мая 1928 года.

«Уважаемый товарищ Маяковский!

От имени группы болгарских пролетарских писателей, каким-то чудом оставшихся в живых, но рассеянных по всем странам мира адским террором фашистских палачей, я осмеливаюсь обратиться к Вам за моральной помощью нашему многострадальному народу в его напряженных усилиях освободиться от фашизма.

Скоро фашизм будет праздновать в Болгарии первое пятилетие своего кровавого господства...

Болгария, страна в высшей степени плодородная, превращена фашизмом в голодную пустыню.

По официальным сведениям, далеко не полным, маленькая Болгария со своим 5-миллионным населением насчитывает 150.000 безработных. Нищета достигла таких ужасающих размеров, что разбойничество сделалось бытовым явлением, а самоубийство превратилось в эпидемию.

Около тысячи политзаключенных изнывают по тюрьмам, другие три тысячи составляют политэмиграцию. И не только никакой помощи от государства не получают голодающие семьи узников, эмигрантов, убитых и бесследно исчезнувших, но у нас преследуется как преступная деятельность всякая попытка частной инициативы собирать и раздавать помощь.

МОПР считается нелегальной организацией в Болгарии и карается самым свирепым «законом о защите государства», какой существовал и существует в мире.

Всякая попытка переменить общественный строй, всякая пропаганда этой перемены, всякая организация с той же целью,—наказывается по этому чудовищному закону долговременным тюремным заключением, конфиска-

К 90-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Ф. А. ЦАНДЕРА

УЧЕНЫЙ, ИНЖЕНЕР, ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

Конец декабря 1921 года. Трудная для страны зима. Разруха, нехватка топлива, транспорт, заводы бездействуют, магазины пусты. В Москве созывается первая губернская конференция изобретателей. В зале очень холодно, но пустых мест нет. Из-за стола поднимается человек в кожаной куртке. «Сегодня у нас необычная конференция. Разговор пойдет о полете на Марс». Делегаты зашумели. Слово для доклада предоставляется Фридриху Цандеру.

Пройдя на сцену, молодой человек среднего роста с рыжеватыми усиками и бородной неторопливо развесил схемы, чертежи, расчеты.

Зал притих. Делегаты слушали его со вниманием. Цандер словно раскрыл перед ними далекие звездные миры, куда сможет проникнуть человек. Ученый рассказал о проекте межпланетного корабля. Лица слушателей стали еще более серьезными.

«Вот, товарищи, перед вами рисунок моего межпланетного корабля. Посмотрите!» В задних рядах поднялись и подошли поближе к сцене. Цандер стал показывать чертежи и схемы спроектированного им корабля. «Вы уверены, что сможете его построить?» «Уверен!»

В самом начале тридцатых годов Цандер создал свой первый реактивный двигатель «ОР-1». Он работал на сжатом воздухе с бензином. Вскоре Цандером был построен и испытан реактивный двигатель, работающий на смеси бензина и жидкого кислорода.

...Когда советский народ готовился отметить пятнадцатую годовщину Великого Октября, в это время в доме по Садово-Спасской улице в Москве рождалась ракета «ГИРД-X» по проекту Цандера. Ракета была близка к завершению. Цандер неожиданно заболел. С. П. Королев выхлопотал ему путевку в Кисловодск. Провожать Цандера пришла вся бригада, же-

на, дети. Входя в вагон поезда, Фридрих Артурович пожал друзьям руки и сказал: «Благодарю вас. Я скоро вернусь!» Но вернуться ему было не суждено.

Однажды он пришел с прогулки сильно продрогшим. Почти весь день он пролежал по глухим углам Кисловодска, вспоминал родную Ригу, любовался свежей, омытой весенним дождем зеленью. Думал о будущих полетах на далекие планеты. За мечтами он забыл и о режиме, и о болезни, и о времени. И вот теперь его бросало то в жар, то в холод. Его состояние сразу заметил начальник санатория Алексей Анастасович Ананьев. Он осмотрел Цандера: «Вы серьезно больны. Вам надо не ходить, а лежать».

Выйдя в коридор, Ананьев сказал коллегам: «Я восхищен мужеством и силой духа этого человека... А дела его нехороши. У него тиф».

Цандер умер утром 28 марта 1933 года на сорок шестом году жизни. Спасти его не удалось.

Друзья осуществили его мечту. 25 ноября 1933 года в небо устремилась жидкостная ракета «ГИРД-X», проект которой был сделан Цандером. Его расчеты оправдались.

Заслуги Цандера как талантливого ученого, инженера, изобретателя не забыты. В Риге, Москве, Ленинграде проходили научные Цандеровские чтения. Одному из кратеров на Луне присвоено его имя.

В глубины космоса один за другим отправляются советские космические аппараты. К Луне, Венере, Марсу. В свершениях сегодняшней советской космонавтики есть мысли, идеи, труд и Фридриха Артуровича Цандера.

К. БЕЛЫЙ,
Б. ВИНОГРАДОВ

г. Кисловодск.

цией имущества и даже смертной казнью. «Укрыватели» наказываются одинаково с самими преступниками...

Ваше имя, уважаемый тов. Маяковский, хорошо известно у нас в Болгарии, главным образом, по переводам «150 000 000», «Нашего марша» и других Ваших трудов, сделанных тем талантливым поэтом Гео Милевым, которого палачи извлекли из охраны и убили. Его поэму «Сентябрь» я Вам поднес после Вашего доклада в Париже, а подстрочный ее перевод я оставил для Вас у тов. Г. А. Санникова.

Придавая большое значение Вашему мнению, я прошу Вас высказаться по следующим двум пунктам:

1. В пользу полной и безусловной амнистии всех политзаключенных в Болгарии и всех болгарских политэмигрантов.

2. Против исключительного закона о защите государства—за полное его отменение.

Запрошенный по тем же пунктам Максим Горький, чье мнение чрезвычайно ценно, удостоил меня ответом, который Вас не может

не интересовать, и потому тут приложена копия с его письма ко мне...

Так как срочная помощь равняется двойной помощи, я очень прошу Вас не замедлить Ваш ответ. Желательно иметь его не позже конца месяца мая. Со своей стороны я обязываюсь огласить его как посредством болгарской, так и посредством международной прессы. С глубоким уважением и приветом

Георгий Бакалов».

Заметим, что письмо А. М. Горького опубликовано в 30-м томе его собрания сочинений. Мы, к сожалению, не знаем о судьбе письма-ответа Маяковского, но хорошо знаем его стихи:

Во всех
уголках
рабочий лозунг
разговаривай
с фашистами
словами пуля,
остротами штыков.

ЭТО БЫЛО В СИБИРИ

Это было в Западной Сибири. Однажды сельсовет деревни Мелёхино, где я проживала со своими родителями, поручил отцу отвезти общественный хлеб на ссыпной пункт в волость. Отцу нездоровилось, и вместо него поехала я.

У волостного пункта я увидела большой плакат. На нем был изображен мужчина со строгим лицом. Он, казалось, смотрел прямо в глаза и призывал: «Стойте! Ты грамотен? Обучи неграмотного». Долго стояла около плаката и думала: я же грамотная, окончила три класса сельской школы и даже похвальный лист имею за отличную учебу. Здесь же в волости я узнала, что в городе Ишиме открылись курсы по подготовке красных учителей.

Вернувшись домой, я не спала всю ночь, обдумывая, какое принять решение. Утром я сказала родителям, что хочу стать учительницей. Мать моя испугалась, заплакала, стала меня отговаривать: «Мыслимо ли дело крестьянской девочке идти в благородные? Ведь учителями-то были дети попов да богачей, а мы-то кто?»

А отец, тот просто взял вожжи и отхлестал меня. Но никакие отговоры и угрозы не могли поколебать моего решения. Еще задолго до рассвета я потихоньку собралась и ушла. До волости добралась на другой день утром. Подошла к волостному пункту, но зайти не решилась. К концу дня вышел пожилой мужчина с брезентовым портфелем. Увидев меня, подошел и спросил, о чем я плачу. Тут уж я набралась храбрости и рассказала, зачем пришла в волость. На мое счастье, он оказался заведующим волею. Устроил меня на ночлег, а у-

тром, проверив мои знания, дал направление на курсы. При регистрации прибывающих на курсы меня осмелили. Видя мою крестьянскую одежду — домотканое холщовое платье и ботинки из грубой кожи, регистраторши грубо и презрительно спросили: «Тебе чего, девах?» И когда я сказала, что направлена на курсы учителей, они громко захохотали.

Занималась я прилежно. Несмотря на насмешки выходцев из духовенства и старой интеллигенции, курсы я закончила успешно и была назначена учительницей в самую глухую сибирскую деревушку Поло-Зазерье, где и школы-то никогда не было. Но желающих учиться оказалось много — тридцать детей. С помощью местных коммунистов добилась разрешения заниматься с детьми в церкви, так как другого помещения, к сожалению, не было. Договорилась с попом о времени, когда я буду заниматься с детьми, а когда поп будет справлять свои требы: крестины, венчание, похороны. Поехала я в исполком. Там мне дали на тридцать учеников десять букварей, столько же тетрадей из желтой нелинованной бумаги, по пять листов в каждой, и десять карандашей. Возвратившись, собрала ребят, спросила, у кого в хозяйстве есть заготовленные березовые бревна. В тот же день вместе с учениками пошли драть бересту. Надрали, нарезали ее аккуратными плитками, распрямили, теперь на них можно было писать. Две девочки принесли несколько пучков гусиных перьев. Я очинила их (этому учили на курсах). Сделали из сажки чернила. Сами сколотили три длинных стола и шесть ска-

меек. Сами же вырезали азбуку.

Наконец, можно было приступить к занятиям. Несмотря на трудности, дети учились с охотой. Мешало нам в работе другое. Год был тифозный, люди умирали часто, а церковь обслуживала три деревни. Поэтому часто приходилось прерывать занятия, ждать, пока поп отпоеет всех покойников.

В декабре 1919 года начали строить школу. Это был небольшой домик с крытой дерновой крышей. У нас была одна классная комната, пользовались все тем же имуществом, перенесенным из церкви. В этой школе я работала до февраля 1921 года...

Как-то рано утром к нам подъехали трое верховых, потребовали учительницу. Когда я вышла к ним, спросили: «Ты учительница? Да, поди, комсомолка? Тебя нам и надо, собирайся!» Погнали меня в сельсовет. Тут только я поняла, что началось что-то страшное. Меня втолкнули в холодный амбар, где были двое избитых, окровавленных коммунистов, которые помогали мне организовать школу. Они объяснили, что в волости началось бандитско-кулацкое восстание. Через день нас перевезли в волость. Там в амбаре, в который нас посадили, я увидела трех девушек-комсомолок с наших учительских курсов. Ночью в амбар ввалились три бандита и погнали нас на озеро. Нас заставляли кланяться и целовать ноги бандитов. Но мы, охваченные негодованием, стояли молча. Нас били по лицам, дергали за волосы. Бандиты вскинули ружья и, крича, запели: «Пароход идет, вода кольцами, будем рыбу кормить комсо-

мольцами». Раздались выстрелы, мы упали, но не были убиты. Бандиты, грязно выругавшись, сказали, что они промахнулись, а другого заряда трать жалко. Потом нас схватили, опустили по шее в прорубь. Ночь была морозная, градусов сорок, поэтому, как только нас вытащили, одежда превратилась в ледяной панцирь. Нас погнали обратно в амбар. Дорога была мучительной. Даже в валенках застыла вода, и лед резал ноги. После такого потрясения я потеряла сознание, тяжело заболела.

Когда я очнулась, то увидела, что лежу в чистой теплой комнате. Ко мне подошла незнакомая женщина. «Ожила? — ласково спросила она. — Долго же ты боролась со смертью. Вот уж две недели прошло, как тебя принесли из амбара. Думаешь, не поправишься». «А бандиты где?» — спросила я, не узнавая своего голоса, он был каким-то чужим и сиплым. Женщина рассказала, что рано утром после той страшной ночи в деревню вошел отряд красноармейцев. Бандиты были захвачены врасплох и расправиться с арестованными не успели. Восстание было подавлено.

После перенесенных страданий я долго болела, а поправившись, снова уехала работать в школу. Проработала учительницей сорок лет. Сейчас на пенсии.

Вот так мы выходили на большую дорогу жизни. Так мужала и закалялась наша комсомольская юность.

Е. Я. ЧЕРЕПАНОВА

Пос. Рябово, Ленинградской области.

КОНКУРС ПО СЛЕДАМ СОВЕТСКОГО ДИПЛОМА

МЫ- ИЗ МЭИ

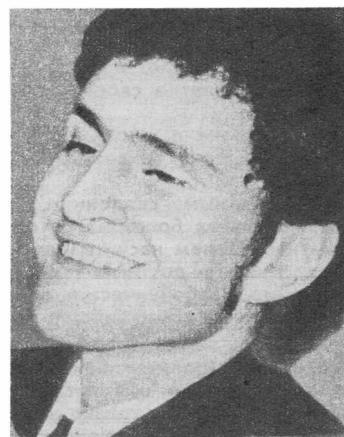
Началась наша дружба в 1969 году, в Московском энергетическом институте. Я и Шандор Харагош учились на одном курсе, в одной группе и жили в одной комнате общежития. Маленькой шутилкой увертюрой к знакомству стало то, что мы оказались тезками. Ведь Александр по-венгерски значит Шандор. Шони, как ласково я его называл, великолепно знал русский язык, он неоднократно побеждал в конкурсах по знанию русского языка у себя на родине. Чем же по-настоящему привлек меня этот обаятельный парень? Своей необычайной тягой к знаниям, трудолюбием и ответственностью. Он умел так увлекать в работе, что для всех нас в группе учеба сделалась своеобразным соревнованием. И на втором курсе наша группа стала первой в институте.

Много нового мы узнали друг от друга о наших странах. Доводительством этого была моя победа в викторине о Венгрии. Сколько хорошего услышал я о своей стране, и прежде всего о нашем народе. Шандора и других студентов-венгров, учившихся на нашем курсе, особенно привлекали в советских людях дружелюбие, взаимовыручка, чувство товарищества, радушие и гостеприимство.

Трудно перечислить все: игра в одной футбольной команде, шахматы, хоккей, стройот-

ряды, где мы проверяли себя на выдержку и «прочность», вечера, посвященные советским и венгерским праздникам. Все это забываемо. И — как признание в верности и дружбе — мне доверено стать свидетелем на свадьбе моего друга, которая, кстати, прошла по русским обычаям. Я рад, что стал очевидцем истинной любви Тачеки и Шандора. Сейчас у них растет дочка — Эрика, и я верю, что она станет таким же красивым человеком, как и ее родители.

25 февраля 1975 года. Защита диплома. Мы инженеры-теплоэнергетики! Получили дипломы, и это было огромной радостью для нас, но и радости примешивалась и грусть: близилось расставание. И все-таки расстались мы в надежде на скорую встречу. И эта встреча состоялась. А между расставанием и встречей — письма, хорошие, добрые письма, благодаря которым мы были в курсе всех событий нашей жизни. «Саша! Правда, жаль, что студенческая жизнь закончилась?» — писал мне Шандор. — Теперь другие заботы, радости и вообще другая жизнь у нас. Я работаю в фирме «Хемимаш». Очень доволен. Работа разнообразная и интересная. Учусь усиленно английскому. Снова играю в шахматы. Не забываю и русский язык, перевожу для

Мой друг Шандор.

фирмы. Я очень надеюсь, что нам еще не раз удастся встретиться».

Мы встретились. Встретились этой весной, в апрельские дни, в нашей доброй, гостеприимной Москве, городе дружбы всех братских народов.

А. НИКОНОВ, 25 лет, инженер-теплоэнергетик

Мытищи, Московской области.

Тендик АСКАРОВ,
первый секретарь
правления
Союза писателей
Киргизской ССР,
кандидат
философских наук

Человеку свойственно обостренное чувство времени, в которое он живет. Можно даже сказать, что это одно из непреходящих чувств людей земли. В свое ощущение эпохи каждый человек вкладывает самые сокровенные желания, устремления, эмоции. Не потому ли сегодня, в преддверии 60-летия Великого Октября, в дни всенародного обсуждения проекта Конституции СССР, мы особенно чутко воспринимаем время. Мы встречаем годовщину социалистической революции со всей силой и глубиной чувств, как событие, которое положило начало новым формам людских отношений, породило новые взаимосвязи между личностью и обществом. Все это нашло свое отражение в проекте Основного Закона нашей жизни.

Говоря о соизмеримости личного и общественного, я имею в виду нерасторжимое единство поколений, преемственность их дел и идей. Сегодняшний Советский Киргизстан с его высокоразвитой индустрией, социалистическим сельским хозяйством, духовной культурой является плодом самоотверженного, можно сказать, героического труда революционных поколений, наших отцов, начинавших долгий и благородный путь в будущее. Но это и плод труда тех, кто ныне приумножает достояние, приобретенное поколениями создателей. Советский образ жизни — наше достояние. Единая общность советских людей — наше достояние. Убедительное свидетельство ее силы — всенародное обсуждение проекта Конституции СССР.

И, рассказывая читателям «Огонька» о родной Киргизии, ее замечательных достижениях, о новом человеке моей республики, мне хотелось бы передать все это через судьбы людей разных поколений, представить факты и события как внутреннюю переключку, как их незримый контакт через горы времени. Есть у нас чудесная, уважаемая женщина, прославленная свекловичница, живет она в колхозе «Дружба», Сокулукского района. Это дважды Герой Социалистического Труда Зуракан Кайназарова. «Когда человек взбирается на высокую горную вершину», рассказывала старая Зуракан в дни золотого юбилея Киргизской ССР и ее компар-

тии, — ему хочется непременно охватить взглядом оставшуюся внизу долину. Мне за семьдесят. Это моя вершина. С ее высоты многое видно. Прошлое и настоящее. И то и другое — моя жизнь».

Да, права уважаемая Зуракан Кайназарова, рано познавшая незавидную батрацкую жизнь, байский гнев, байский кнут. Ведь одно из первых чувств, охвативших ее в детстве, было чувство протеста против несправедливостей окружающей жизни. Она от природы была сметливой, независимой. И, возможно, именно эти черты характера сыграли не последнюю роль в крутых поворотах судьбы этой женщины. Когда Кайназарова присоединилась к тем, кто взялся выращивать сахарную свеклу, хозяйство только-только вставало на ноги. Все делалось вручную. О машинах тогда еще только мечтать приходилось. Но Зуракан была не из тех, кто сдастся. Она прсывила большую настойчивость, быстро перестроила работу звена. И щедро раскрылись неисчерпаемые плодотворные возможности земли! Вскоре на участке Кайназаровой стали собирать до тысячи центнеров сахарной свеклы! С каждого гектара, конечно. И по тем и по нынешним временам это — выдающееся достижение. Новатор колхозного производства, Зуракан дважды избиралась депутатом Верховного Совета СССР, была членом ЦК КП Кир-

ных интересов. А из личных наблюдений, своего житейского опыта извлекала мудрые формулы и наболевшие проблемы. К тому же в бытность свою звеньевой Зуракан отличалась острым, народному образным языком и за словом, как говорится, в карман не лезла, ее критические замечания не однажды заставляли краснеть и ерзать в креслах иных ответственных работников, забывавших свои прямые обязанности.

...Если идти по одному из самых красивых и широких проспектов города Фрунзе — по бульвару Дзержинского, то по пути обязательно встретишь открытую площадку, в центре которой на высоком постаменте установлен скульптурный бюст женщины. Открытое, из камня высеченное лицо киргизки, слегка откинута назад голова, ниспадает шаль, прямой взгляд больших глаз. У подножия скульптуры — свежие цветы. Можно видеть стайку молодежи, веселой гурьбой окружившей памятник. Иногда подходят группы иностранных туристов в сопровождении гида.

Это скульптурный портрет Зуракан Кайназаровой. Он высечен из гранита молодым киргизским ваятелем, учеником выдающегося советского скульптора Сергея Коненкова Тургунбаем Садыковым и установлен по решению правительства республики. Памятник человеку при жизни...

От Зуракан Кайназаровой нить творческой преемственности идет к тем, кто сегодня создает славу социалистической индустрии и сельского хозяйства республики. Вот, например, свекловичница Татина Дегенбаева, односельчанка Зуракан. Как отмечает Кайназарова, ее младшие подруги сегодня работают в иных, гораздо лучших условиях: у них более производительная техника, в их распоряжении богатый опыт предшественников. Да и условия жизни, труда колхозников преобразились неузнаваемо. Они живут в светлых, просторных домах, в которых уже перестали быть предметами роскоши холодильник, телевизор, газовая плита, стиральная машина. После утомительной работы они отдыхают во Дворце культуры, смотрят кинофильмы, программы художественной самодеятельности.

Можно было бы обратиться и к тем, кто живет в городах и промышленных центрах, кто формирует индустриальный облик Советского Киргизстана. Таковы, например, прядильщица Фрунзенского камвольно-суконного комбината, депутат Верховного Совета СССР Надежда Лавская, работницы швейной фабрики «40 лет Октября» Каныш Сагынбаева и Евгения Соломатина. Подлинными героями минувшей и нынешней пятилетки! Каждая из них живет словно в другом временном измерении, живет трудовыми заботами уже в счет 1979—1980 годов! Выполнить две пятилетки за время одной — это не просто девиз. Это, кроме всего, определенная линия поведения человека, его образ мыслей, форма естественного проявления душевного склада. И республика воздает должное делам этих незаурядных людей.

Преемственность революционных и трудовых традиций прояв-

ляется в самых разных масштабах и в самых различных областях человеческой жизнедеятельности. В том числе и в сфере культурного строительства. Она находит свое яркое выражение и в дружбе людей разных национальностей, в их взаимной и бескорыстной помощи друг другу. Киргизия — многонациональная республика. В ней живут единой семьей киргизы, русские, украинцы, узбеки, татары, молдаване. Братство это скреплено чувством интернационализма, единством целей. У истоков современной киргизской культуры наряду с первыми киргизскими деятелями стояли русские художники, композиторы, режиссеры. Почетно-творческое сотрудничество Абдыласа Малдыбаева с Владимиром Фере и Владимиром Власовым. Они создали первую киргизскую оперу «Ай-Чурек» («Лунная красавица») — классику национальной музыки. От творчества А. Малдыбаева легко перекинуть мостик идейной, эстетической преемственности к певцу, народному артисту СССР Булату Минжилкиеву. Вокалист с выдающимися данными, он стажировался в миланской Ла Скала, а в прошлом году с большим успехом выступал в США в составе оперной труппы Большого театра.

Трудно переоценить роль первых в республике учителей, отдавших все свои силы просвещению неграмотного народа. Петр Кузьмич Юдахин посвятил всю свою жизнь обучению детей бывших кочевников. Символично, что его младший брат, Константин Кузьмич Юдахин, стал одним из крупнейших знатоков киргизского языка. Его «Киргизско-русский словарь» удостоен Государственной премии СССР.

Живая связь поколений! Она проходит через громады гор и лет, пронизывает и творчество киргизских писателей. Произведения аксакала киргизской литературы, Героя Социалистического Труда Аалы Токомбаева, книги лауреата Ленинской и Государственной премий Чингиза Айтматова, воплощающие новую ступень в развитии нашей литературы, — они в одинаковой мере являются лучшим свидетельством зрелости духовной культуры республики.

Советская Киргизия пришла к 60-летию социалистической Отчизны в расцвете материальных и духовных сил. Наши права и обязанности нашли яркое воплощение в проекте Конституции СССР. Люди моей республики по-хозяйски заботятся обо всей своей стране, памятуя слова Леонида Ильича Брежнева: «Нужно, чтобы каждый советский человек ясно сознавал, что главная гарантия его прав в конечном счете — это мощь и процветание Родины».

ЧЕРЕЗ ГОРЫ ЛЕТ

гизии, заместителем председателя Верховного Совета Киргизской ССР. Награждена четырьмя орденами Ленина!

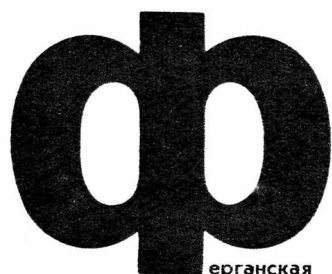
В личности Зуракан Кайназаровой счастливо сочетаются природный ум человека из народной гущи и способность общественного, государственного деятеля. Не без гордости до сих пор вспоминают у нас, как она в свое время, выступая с трибун различных собраний, без особых трудностей взбиралась по кручам современных понятий и обычных, казалось бы, фактов повседневной жизни представляла для многих неожиданным как требования общенарод-

**Николай БЫКОВ,
Дмитрий БАЛТЕРМАНЦ,
специальные корреспонденты
«Огонька»**

По старым адресам

Десять лет назад в номере «Огонька», посвященном жизни Киргизской ССР, первый секретарь ЦК КП Киргизии товарищ Т. У. Усубалиев так рассказывал о проблемах киргизского села: «Переход киргизов к оседлому образу жизни является одним из самых замечательных результатов ленинской национальной политики Коммунистической партии... Подъем культурно-бытового уровня жизни сельского населения — одна из важнейших наших задач. Мы намерены решать эту проблему в первую очередь путем дальнейшего укрепления экономики колхозов и совхозов, повышения темпов их развития...»

Сегодня мы рассказываем о жизни и делах людей нового села Киргизии.

Ферганская долина — русло незримого знойного потока, ощущаешь только его плотность и сопротивление. Позади остался великолепный аэропорт Оша. Минута тенистых аллей улиц, бассейн с детьми и взрослыми и роскошный парк, горячий асфальт заструился к Узгену. Но вот скоро и Узген, такой древний, такой юный, позади, а долина уводит все дальше и все выше. Дорогу молча сопровождают отроги близкого Ферганского хребта. Зной сгустился до состояния еще не открытой плазмы, не хочет уступать дорогу путешествующим в полдень. Плышет и плавится зелень пирамидальных тополей, яблонь, чинар, алычи, урюка. Пластом лежат под солнечным обвалом плантации хлопчатника, сахарной свеклы, высоченного табака. Снуют по тракту колесные тракторы, автомашины, а над ними — перегруженные пчелы и шмели, а выше их — стреловидные Як-40, серебряными нитями связавшие Ош с Фрунзе, южную Киргизию с северной. Перестаешь удивляться (закон адаптации) всему этому движению снующих стальных машин и птиц и, наоборот, удивляешься любому встречному ослику с мальчишкой или хворостом на потной спине.

От зноя мы отходили в юрте-гостинице для гостей Советского района. Ослепительной близости кошмы не пропускали отвесных лучей солнца. Юрта предусмотрительно поставлена на высоком зеленом холме. Здесь живут ветры. Они днем и ночью тихо толкуют о чем-то с высокими травами, с деревьями только нынче прижившегося сада. Внизу — петли белых дорог, все те же снующие грузовики, разноцветные жучки «Жигули», колесные тракторы. Дороги струятся среди сенокосов и желтых квадратов ячменей и пшениц. Когда орлы покинули небо и внезапно сгустилась ночь, вет-

ры согнали звезды к тюндюку — широченному отверстию в зените юрты, некогда служившему дымоходом, а теперь округлому экрану, на котором до утра светилась звездная карта. И невольно чувствуешь себя звездочетом из какой-нибудь восточной легенды, только угадываешь не прошлое и не будущее подлунного мира, а отчетливо видишь его настоящее, обретая способность сравнивать все действительное с тем, что было так недавно, каких-нибудь полвека назад.

А было тут... Вернее написать иначе: а не было тут ни таких вот дорог, ни этих стреловидных самолетов, ни телевизора в юрте. Не было и села, куда мы спустились утром. Веками киргизы вели полукочевой образ жизни: шли, переезжали туда, куда уходили их табуны и отары. Не слезали с седел, не покидали кибиток, жили в постоянном движении, в постоянном поиске свежей травы. Трава — в горы, и скот киргизов поднимался туда же, трава спускалась в долины, и киргизы за скотом передвигались поближе к траве. Это помнят, с этого обычно начинают киргизы сегодня все песни, все рассказы о жизни. Потому что кочевали недавно, еще стариками не назовешь тех, кто треть жизни прожил в скрипучей кибитке, которая, словно ладя, переваливалась с горы на гору окаменевшего моря.

Яблоневый сад колхоза имени Карла Маркса односторонним с новым селом. Строилось село, и тогда же посадили вокруг тополя. А когда обжились, то сообразили, что тополя — это хорошо, но лучше яблони. И теперь тополя остались по границам сада, а яблони обступили памятник землякам, погибшим в годы войн — в гражданскую и Великую Отечественную. И ветви яблонь заглядывают в окна высокой веранды и в прохладные комнаты; они, словно тент, укрывают приспособление для выпечки утренних лепешек.

Как ночь, так налетал с гор ветер, нагонял грозу. В саду стукали о землю сорвавшиеся яблоки. Стуки тупые, частые, нетерпеливые, будто стук копыт у коновязи. А может быть, это звезды? Ветер срывает звезды по ночам... А утром в дороге те же звезды пролетали низко над травой. Синие-синие, летели они над сизой долиной, над султанами белого донника. Синие птицы!

— Кок-карга, — вернул меня в реальный мир председатель колхоза Мариш Батыров.

Мы едем на жайлоо, на вольную волю горных пастбищ, где просторно и для ветров, и для табунов, и для овец, и для машин. Машины косят травы, гурты коров накапливают молоко, овцы сбрасывают шубы на руки стригалым и снова поднимаются по крутым склонам. Хо-

рошо на жайлоо летом — это лучшее время года в стране киргизов. И никем не замечаемая летает тут и там голубая кок-карга. Знает ли Мариш Батыров сказку о синей птице? Наверняка знает, потому что учился во Фрунзе, много читает. Но, по всему видно, никак председатель не связывает птицу счастья из сказки Метерлинка с быстрой синей птицей горных лугов. Перламутровые на солнце крылья то и дело возникают впереди радиатора, а то вдруг вымахнут из-под ног встречного иноходца. Я говорю о синей птице председателю, но седеющий Мариш снисходительно улыбается и молчит. Нет, говорит его молчание, кок-карга не птица счастья. Потом, позже он рассказал мне о своем понимании счастья, и рассказывал иначе. Мы отдыхали после знойного дня на жайлоо Ажыке у говорливого холодного потока. По кругу шли пиалы пенистого кумыса, древнего напитка жизни, после которого хоть на перевал с охотниками, хоть на вертолете с чабанами, предпочитающими воздушный путь старым караванным тропам. А совсем рядом постанывали горлинки и расправляла голубые крылья кок-карга.

— Вот там, где заросла дорога, я видел, басмачи прошли, — начал Мариш. — Восемь лет мне было. Страшно было. Женщины боялись, дети боялись. Басмачей выгнали из долины красные добровольцы. Это были последние басмачи...

Все еще так свежо в его памяти. Только плохие дороги за это время позарастали. А память видит все до мельчайших подробностей.

— Моя мечта, мое счастье — наш колхоз — так сказал председатель. — Мое детство мало знало. Лошадь, горы, мать, кибитка... Мое детство не знало ботинок. Я носил чоккой, вроде калош из лошадиной кожи. Вся семья, тринадцать человек, спала в одной кибитке. Отец сказал нам первые слова о счастье. Отец принес первую книгу. Отец умел мечтать, умел работать. Он был из активистов, работал в волостном Совете. Имя его хорошо знали в горах — Батыр Турдукулов. У отца была винтовка... А ты говоришь: кок-карга! Отец читал Карла Маркса и Ленина, меня послал в город учиться.

Мариш Батыров однажды повез нас в горы, заставил машину вскарабкаться высоко и поставил ее на краю бездны — там, внизу, в зеленой долине, лежало белое село колхоза имени Карла Маркса. Мечта отца, его мечта. Мариш Батыров — тридцатитысячник, в колхоз был направлен в самую трудную пору. С того времени прошло двадцать лет и еще два года. Двадцать два года — это очень много для немолодого уже человека. Но так мало в истории народа, пересевшего с лошади на трактор, на «Жигули» и Як-40.

— Я был сорок второй. Непонятно? До меня в колхозе был сорок один председатель. — Мариш наконец-то улыбнулся. — Когда шло выборное собрание, я встал от напряжения, даже сапоги намокли от холодного пота... Бы-

На жайлоо Ажыке.

Главная улица нового колхозного села.

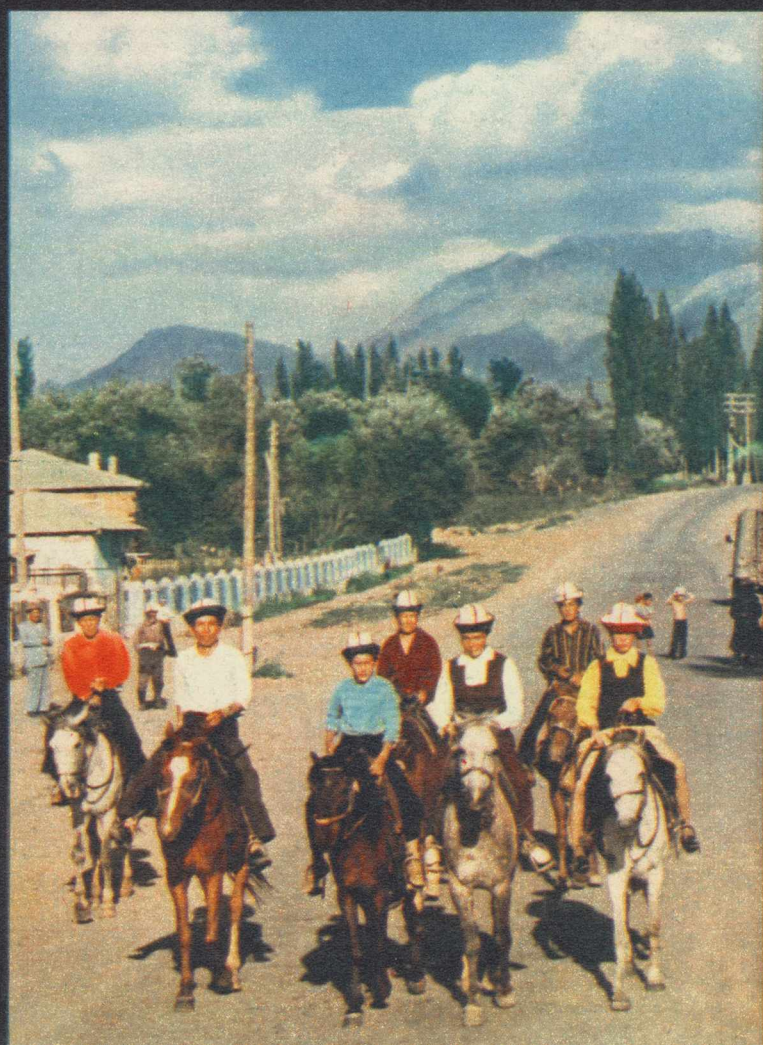
Чабаны поднимаются в горы.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ:

Вечер. Косари после трудового дня.

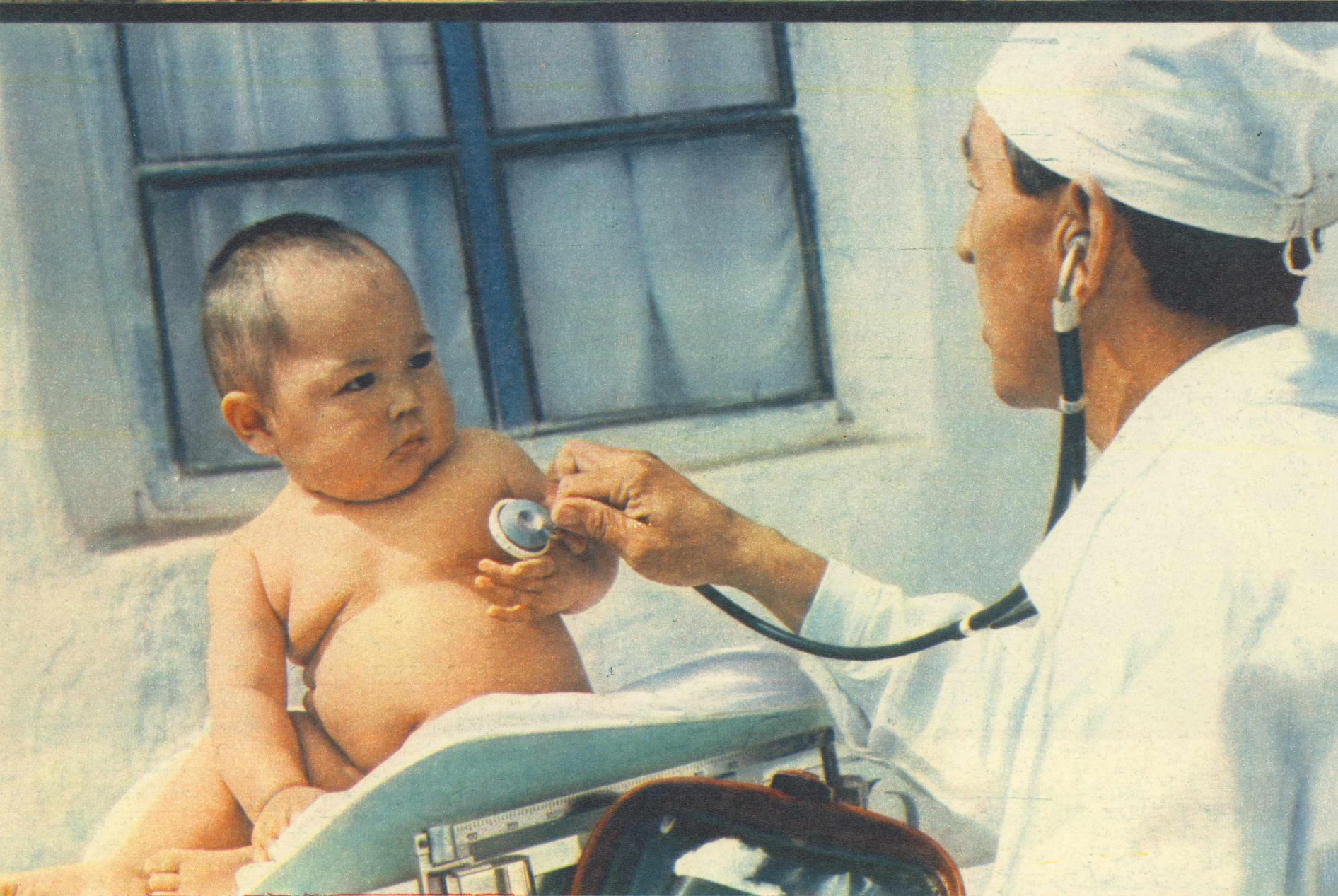
Лучший звеньевой колхоза ветеран войны Тологон Турганбаев.

КРАСНАЯ ДОРОГА

ла весна, а семян нет. Ни пшеницы, ни ячменя не смог достать, посеяли просо. Даже мне, председателю, не было коня. Друзья спрашивали: сколько лет продержишься? Отвечал: семь. Смеялись. Я не смеялся. Я помнил отца. Помнил, как мать боялась выстрелов, помнил, как мельче-мельче становился последний отряд басмачей, пока не исчез в горах...

Батыров нетороплив, все делает как бы замедленно. И немногословен. Если о чем-то сказал, значит, это стоит того, чтобы быть сказанным. Многие изменились с его приходом в колхоз, изменилось само окружение председателя, другие люди появились в колхозном активе. Навел сразу элементарный порядок, а главное — учет в безучетном хозяйстве. Молодой председатель не знал сквернословия — и сразу язык, разговор окружающих очистился как бы сами собою. Председатель всегда следил за своей внешностью, за своей одеждой, носил костюм, все честь по чести, и люди колхоза постепенно менялись, — сначала внешние стали другими, а это уже полпобеды. До колхоза Батыров был учителем. Работал и директором школы. У него были авторитет отца и собственная, в школе нажитая репутация человека культурного, начитанного, честного. «Стыдно», — говорил Батыров, и человек испытывал стыд. «Ответственность мешает», — говорил председатель, и человек ощущал, что чувство, до того ему неведомое, чувство ответственности за собственное имя, за порученное дело действительно мешает работать спустя рукава. Шли дни, годы. Постепенно люди вокруг Мариша Батырова становились другими, сегодняшними. И хозяйство экономически преобразилось, заботатело, стало примером

продолжил прерванный было рассказ Мариш Батыров. — Я остро понимал, что ничего не дало объединение семи маломощных хозяйств. Сложение — только одно из правил арифметики. Мы всем парткомом, всем правлением мечтали о своем селе. Современном, красивом, благоустроенном. Чтобы сады в нем были. Вода, электричество, радио... Юрты колхозников были разбросаны по многим урочищам — по «отцовским местам». А там сколько ни повторяй «радио, радио» или «электричество, электричество», там светлее и веселее не становилось. Казалось бы, ясно: сселение — обязательный этап исторической красной дороги. Так вот же нет, загудели собрания, заурчали старики...

Мало кто поддержал решение правления строиться заново и всем вместе в Ылай-Талаа. Много слов было говорено, много сил ушло на то, чтобы доказать, убедить, свезти семьи в долину Кызыл-су. Некоторые жаловались. В Москву даже. А Москва прислала проверить жалобы человека, страстно мечтавшего о новой, лучшей для его народа участи, — Чингиза Айтматова, тогдашнего корреспондента «Правды». Корреспондент терпеливо объезжал верхом дальние урочища, помогал колхозным активистам снова и снова разъяснять старикам смысл сселения, его историческую неизбежность. И помог: старики выючили лошадей, направляли свои жалкие подобия караванов на красную дорогу — вниз, в долину. А там их встречали новые дома, молодые сады, колонки с артезианской водой. И такое необычное явление, как улицы, где все рядом. Дети счастливы, а женщины дружны. И по соседству оказалось немало седых сверстников, которые слушают тебя внимательно, которые тебя понимают. Улица — великое дело, будь ты стар или млад. На улице есть школа для внуков, и акушерка для снох, и почта, и портные, и больница с фельдшером. Свет в доме сам собою горит — только руку протяни. А радио рассказывает, что за горами есть еще горы, а кроме тебя и твоих сородичей, есть еще люди, и дни их заняты одной заботой.

Генеральный план колхозного села, созданный не без участия председателя Батырова, заслужил высокую награду — медаль ВДНХ. Село в основных чертах, можно сказать, построено. Но улицы вытягиваются, погружаются в зелень, становятся краше. Люди рассказывают о жизни — своей и села:

— Запишите: никогда не было, чтобы самолеты удобряли горные луга! В этом году запасем не меньше двадцати двух тысяч тонн сена, силоса, сенажа, сенной муки.

— Знаете, у нас теперь триста механизаторов. Лошади гуляют! Вон куда тракторы забрались!..

Тракторы действительно забираются на головокруглые склоны ближних гор. Косят, пашут, молотят. Душа не раз замирала, когда видел на зеленой крутизне колонну тракторов с косилками, граблями, красивыми пресс-подборщиками «Киргизстан»...

— Вам сказали, что после войны в колхозе была одна автомашинка и только восемь тысяч овец?

Да, рассказывали. А теперь, я узнал, в колхозе имени Карла Маркса почти шестьдесят автомашин, полсотни разных тракторов. И более пятидесяти тысяч овец, а еще гурты дойных коров, табуны лошадей. Как было не записать, что в селе свыше шестидесяти личных автомобилей! Богатый колхоз. Председатель Батыров просит учесть: теперь вести хозяйство не легче, правда, характер трудностей совсем другой. Когда начинал с нуля, то рентабельность благодаря принятым мерам, коммерческой смекалке поднялась до восьмидесяти трех процентов! Всякое старание приносило прямую выгоду. Теперь отсчет иной, требуются немалые усилия в борьбе за качество продукции, чтобы извлечь прибыль. Но и

сейчас рентабельность в колхозе достаточно высока — более пятидесяти процентов.

— А вы еще запишите, что в селе двенадцати женщинам присвоено звание «Мать-героиня»! Две десятилетки, но теперь их мало...

В школе великолепные кабинеты математики, физики, биологии. Более двадцати молодых женщин и мужчин, выучившихся далеко-далеко от родных гор на учителей, вернулись теперь в свою школу учить ребят. И я видел, как ходила возле парт, вынесенных на лето из классов, немолодая киргизка с длинной косой, ласково поглаживала старое дерево парт. Объяснили, что это уважаемая Жамиля Абдылдаева. Она тридцать пять лет учила здесь ребят. Тридцать пять... Одна из самых первых учительниц в урочище, которое когда-то называли грязной поляной. Ученики Жамили стали учителями. Учитель — важная, чуть ли не главная фигура у киргизов. Легко было заметить, что почти на всех руководящих постах в колхозе имени Карла Маркса бывшие учителя и, конечно, комсомольцы: и председатель Мариш Батыров, и секретарь парткома Шоко Токтосунов, и председатель сельского Совета Солтонат Эргешова, и многие-многие другие.

Если бы не школа! Школа дает на лето лучших косцов и уборщиков сена и лучших помощников знаменитому зеневому Тологону Турганбаеву. Когда юноши и девушки заканчивают школу, они вместе с аттестатом зрелости получают на руки трудовую книжку колхозника. А утром — в луга, на фермы, в поля.

...Под яблонями синим-синим вечером собрались школьники. Многие в национальной одежде по случаю выпускного бала. Играл самодельный ансамбль комузистов. Комузисты Киргизии — виртуозы. Их игра, жесты чаруют, заставляют невольно вторить древней мелодии. Обратила на себя внимание второклассница Жанылбубу. Искру несомненного таланта заронил в душу этой девочки то ли ветер с гор, то ли пролетавшая мимо голубая птица с дальнего луга. И тут же рассказали как легенду: несколько лет назад, когда в доме Атабаевых рождалась девочка за девочкой, отец ждал появления мальчика и так был нетерпелив, что новая девочка вызвала досаду, и тогда дал ей отец имя Жанылбубу, что значит «Ошибка». Как же, заняла место желанного сына! Такова дедовская традиция. И дело не в том, что следующим, как по заказу, родился толстощекий крепкий Чингизбек, а правда в том, что удивительным цветком растет якобы нежданная, такая талантливая Жанылбубу. Нет, отец, то была не ошибка! Твое счастье — Жанылбубу. Смотри, полсела сбегалось послушать ее игру!..

Шумит горный ветер в яблоневых ветках. Стукаются о землю сорвавшиеся яблоки — о красную землю зеленые плоды. Трещат птицы в листве. Под одним из деревьев, ловко подбрасывая и вращая легкий комуз, играет маленькая девочка. Волосы спадают на большие глаза, мешают, она их откидывает назад, словно в такт музыке, и препоручает ветру, а сама бьет по струнам, щиплет их, перебирает быстрыми пальцами, неожиданно задевает их кулачком, прижимает локтем, ударяет тыльной стороной ладошки. И музыка вытравливается в полет над садом, устремляется к арыкам, к чистой говорливой воде и сливается с беспорядочными и сонными звуками утомленного за день села Ылай-Талаа.

Мариш Батыров разливает кок-чай в пиалки. Я знаю, о чем молчит этот человек. Завтра у него, как у всех, новый день. День, которого никогда еще не было. И он должен быть лучше прожитого сегодня. Так думал когда-то его отец Батыр. Так думает и он, отец десяти мальчиков и девочек, носящих фамилию Батыровых. Учитель, избранный председателем, он до сих пор историк, и не только по институтскому диплому. Он творит историю обычного села, что живет на дороге, поднимающейся в горы.

Семнадцать лет назад не было в долине прекрасного села Ылай-Талаа.

Фельдшер Усен Конурбаев.

для соседей. Особенно поразило всех сселение в одно село.

— Заметил нашу землю? — спросил как-то председатель.

Еще бы не заметить! Река называется Кызыл-су, то есть красная. Село называется Ылай-Талаа, то есть глиняная или, иначе сказать, грязная поляна. В самом деле, там, где отступили горы от Кызыл-су, там нашла выходы красная глина. Земля под ногами, где нет асфальта и привозного щебня, красная. Ручьи после дождя красные. Пыль, когда потянет долиной сухой ветер, красная. А весной горы одеваются алым цветом, всюду расцветает кызгалдак — тюльпаны, тюльпаны... Даже комсомольская бригада доярок здесь носит красное имя «Кызгалдак». Секретарь парткома Шако Токтосунов к слову напомнил еще один факт из истории:

— Колхоз за рекой, самый у нас первый, отцы называли «Кызыл жол», а по-русски «Красная дорога».

Как было не ухватиться мыслью за этот символ — и революционных лет и жизни вот этого самого обыкновенного киргизского колхоза — кызыл жол! По красной дороге идут новые поколения киргизов, бывших еще так недавно народом-полукошачником.

— Красная дорога вела к этому селу, —

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР, придавая важное значение развитию и улучшению торговли, как неотъемлемому условию успешного выполнения задач, поставленных XXV съездом КПСС в области дальнейшего подъема благосостояния советских людей, приняли постановление «О мерах по дальнейшему развитию торговли».

В постановлении, в частности, обращается внимание на необходимость улучшения работы по выпуску товаров народного потребления, на более полное удовлетворение спроса населения на товары.

На этой ярмарке торговля выступала в роли покупателя. Промышленность предлагала товары 1978 года. Директора крупнейших магазинов, руководители баз переходили из отдела в отдел, присматривались, оценивались, заключали сделки. Все республики приняли участие в этой ярмарке.

К. БАРИКИН
Фото автора

Похоже, теперь я знаю, что такое «чертова перечница»! Это перечница, сделанная в Одессе или Донецке. Наполовину пластмассовая, аляповатая, некрасивая и, наверное, неудобная. Говорю «наверное» потому, что никогда не решусь испытать ее в деле, принести в дом, поставить на обеденный стол. Склонен допустить, что первая из поделок является неудачной одесской шуткой, но как отнестись к многотысячным донецким «тиражам»? Обратил внимание — за такими перечницами посетители крупнейшей в нынешнем году Межреспубликанской оптовой ярмарки хозяйственных товаров в очередь не выстраивались. Деловые люди, организаторы торговли, приехали на оптовый Торг-77, чтобы отобрать товар для полок и прилавков Магазина-78. Они понимают толк в хорошем товаре и научились обходить плохой. Хотя не всегда это им удается...

Ярмарка, шумевшая две недели в одном из выставочных павильонов столицы, выявила тенденции развития и возможности отраслей промышленности, занятых важнейшим делом — выпуском изделий, необходимых повседневно. Но облегчишь ли домашние хлопоты теми же перечницами или, скажем, волком из «Ну, погоди!»? Незадолгий конструктор заставляет его открывать бутылки. Не повезло серому. Смотрел на эту безвкусицу и все ждал, что вот-вот услышу голос: «Ну, конструктор...» Не услышал. Покупали волка-бутылкооткрывателя. Почему?

— Сделан же! — был ответ одного из неразборчивых оптови-

ков. — Зайдет человек в магазин, увидит, что недорого, — почему не взять?

Так проникает в быт, в дом дурной вкус. Но, отмечу, на ярмарке преобладали товары иного толка. Вещи добротные, удобные, экономичные и элегантные.

Тут к месту напомнить, что домашнее хозяйство устойчиво удерживается в ряду занятий, не только малоприятных, но и изнурительных, отнимающих массу времени. Есть такая цифра: на домашнее хозяйство по стране ежегодно затрачивается около 275 миллиардов часов. В каждой семье — в среднем, конечно, — на домашнее хозяйство ежедневно уходит более четырех часов.

Снизить эти потери помогают электроприборы. Холодильник сберегает семье за год 144, стиральная машина — 108, пылесос — 54 часа. В целом по стране тот же холодильник экономит 2,8 миллиарда часов; значит, их можно вычесть из тех 275 миллиардов. Еще заметен вклад стиральной машины, поменьше — пылесоса и полотера. Такова арифметика нашего быта. И это при нынешнем уровне его механизации, далеко не завершенном. Фактическая обеспеченность населения (по сравнению с рациональными нормативами) по тем же холодильникам составляет около 80 процентов, такова же — по электроутюгам, а пылесосы сильно отстают — процентов на двадцать, не менее. Словом, рынок сбыта есть. Только давай товар!

И понятен интерес, проявленный на ярмарке именно к электробытовым приборам и машинам. Посмотреть и выбрать тут было что. Стиральные машины — круглые, квадратные. Красивые и не очень, современные и вчерашнего дня — может, купят? Да, мастодонты попадались, нелепые в нынешней квартире, неудобные в обслуживании. Можно ли такими стирать? Да, в общих чертах, как говорится. Но вот аббревиатура «СМР» отпугивает. За этими тремя буквами спрятались слова: стиральная машина ручная. Но сегодняшняя домашняя техника должна быть без «р», без ручного труда! Заложил белье, задал программу: и воду нальет, отмерит нужное количество порошка, все сделает сама, выстирает, прополощет, вы-

сушит. «СМП» и «СМА», полуавтоматы и автоматы, пользовались на ярмарке устойчивым спросом. Но их, увы, пока еще мало. Не первый год идут разговоры: пора выпускать автоматы! Хотя бы такие, как «Вятка-автомат-15». Подхожу, читаю аннотацию — всего-навсего опытный образец. «Волга-10» запланирована в количестве пяти-шести штук, «Эврика-автомат» — столько же. И снисходительно рассматривают устаревшие машины на столь несолидную конкуренцию автоматов. «Побиваются» они, похоже, только полуавтоматической машины «Рига-15». Молодцы рижане! Они нашли выход из положения, быстро поставили на конвейер добротную полуавтоматическую машину. Кроме всего прочего, их модель красива. Она впишется в любой интерьер, займет немного места в кухне или в ванной комнате. А вариант «люкс», отделанный панелями под дерево, не станет раздражать и в комнате. Вообще-то говоря, в комнате стиральной машине делать нечего, но нельзя же, выпуская такую технику, думать только об обладателях квартир с большими ванными комнатами, есть дома, в которых теснота еще ощутима.

вила нынешняя ярмарка. Подошел я к горьковчанам, беседовал с начальником областной базы «Росхозторга» Сергеем Степановичем Блохиным об изделиях с индексом «Н» — новинках. Среди них — пылесос — он будет осваиваться. И Блохин показал чемоданчик на колесиках. К нему прилагается небольшой футляр, в котором хранятся шланг, различные насадки, фильтры, специальная ковровистка. Имеет этот пылесос и другие достоинства, позволившие зачислить машину в нужный разряд приборов «повышенной комфортности». Указатель заполнения пылесборника, устройство для регулировки расхода воздуха, сменные бумажные фильтры — вынул его и выбрасывай. Есть устройство автоматической уборки шнура, предусматривается автоматическое же отключение двигателя, когда работа завершена. Не пылесос, а мечта! И был он не одинок. С этой домашней машиной конкурировали и другие разработки — вот что хорошо. Одна из новинок — ее мне показал заведующий сектором Всесоюзного научно-исследовательского и экспериментально-конструкторского института электробытовых машин

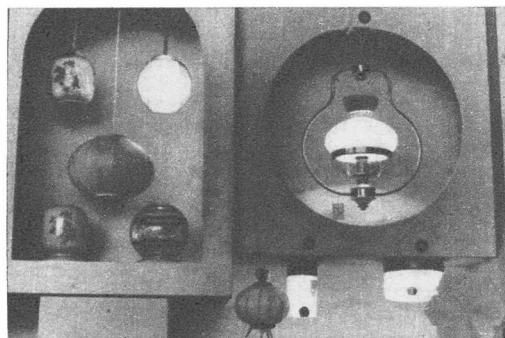
БОЛЬШОЙ ТОРГ

Конечно, полностью отказаться от ручных стиральных машин было бы неправильно и нереально — они и значительно дешевле и надежны в работе. Но засилье «ручников» огорчает и настораживает. За пятилетку намечено произвести 18 миллионов стиральных машин. И если быстро не поправить дело, процент автоматов и полуавтоматов в их ряду будет более чем скромным.

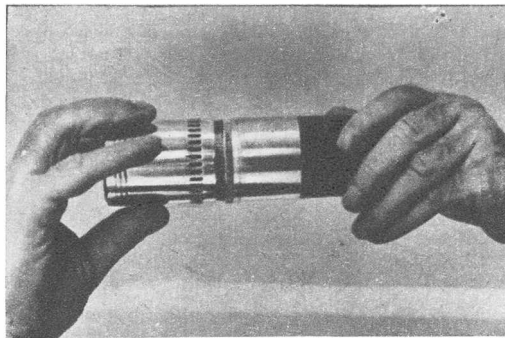
Быт насыщается «электрохозяйствами» — об этом решительно зая-

и приборов Михаил Васильевич Иванов — называется ПНЖ-600, «пылесос напольный жидкостный». Собранные мусор и пыль попадают в воздушный вихрь, он загоняет их в крохотный «бассейн» внутри пылесоса. Слил загрязненную воду, налил свежую, — все в порядке. Снова можно работать.

На ярмарке предлагали и другие новинки — фильтры, очищающие комнату от табачного дыма, фарфоровые кофеварки и

Молдавские специалисты предлагали люстры, бра, торшеры, настольные лампы.

Грелка-печечка — зимой она нужна геологам, рыбакам, охотникам.

...Отличные термосы...

кофемолки, трехсекционные холодильники и такую весьма полезную в сельском доме вещь, как электрический умывальник. Красиловский машиностроительный завод, который взялся за выпуск таких изделий, похоже, не останется без заказов — не было дня, чтобы представители оптовых организаций Центросоюза не останавливались около новинки. Сельская торговля на этой ярмарке заявила о себе авторитетно и солидно. В сфере ее интересов оказались отменные изделия, самые новые холодильники, морозильники, водонагреватели: все лучшее приглядывалось, все лучшее отбиралось для магазинов. И не ее вина, что не всегда это удавалось: не все пока выпускается в таком количестве, чтобы полностью удовлетворить спрос.

Производству изделий народного потребления, массового спроса в стране уделяется все больше внимания. Партия и правительство проявляют к ним повседневный, постоянный интерес, оказывают промышленности и торговле большую помощь. «Дело чести отраслей, выпускающих предметы потребления, — превысить плановые и дополнительные задания», — говорил товарищ Л. И. Брежнев на октябрьском (1976 год) Пленуме ЦК КПСС.

Центральный Комитет КПСС, Совет Министров СССР в постановлении «О развитии в 1976 — 1980 годах производства товаров массового спроса и о мерах по повышению их качества» определили задачи, требующие повседневного внимания.

Важна координация действий торговли и промышленности. Но их интересы не всегда совпадают. Торговля просит — больше товаров со Знаком качества, больше новинок. И еще: сократите число похожих изделий. Надо выбрать три-четыре лучших, отшлифовать их и выпускать. Логично? Да. Собственно, никто и не спорит. Но тем не менее выпускают более 30 названий стиральных машин, почти столько же холодильников, а электроутюги выпускаются почти 40 заводами. И что ни предприятие, то своя конструкция. Поди разберись... Качество? Среди 13 моделей электрочайников лишь одна имеет Знак качества, среди пылесосов — две.

Чрезмерное обилие моделей и конструкций создает лишь кажущееся разнообразие. Значительное расширение ассортимента, появление принципиально новых изделий — процесс естественный, необходимый. Но его нет-нет да и подменяют псевдоновинками — увеличением числа однотипных, разнящихся в чем-то несущественном изделий. Скажем, у того же утюга ручку изменят, приладят по-иному провод. Новинка? Нет, конечно... А вот ремонтная служба мучается от разнообразия деталей и узлов электробытовых машин. Механик по холодильникам должен иметь десятки разнокалиберных деталей одного и того же назначения.

Может, настало время подумать о введении общегосударственной

координации — как освоения новинок, так и исключения из производства устаревших, а то и повторяющихся товаров? Это само по себе заставит более ответственно относиться и к унификации аппаратов, узлов и деталей к ним. Будет совершенствоваться и технология производства, повысится уровень кооперации и специализации...

Создано немало изделий, не только облегчающих, но и украшающих быт. Приятны те, что выходят с завода «Страуме», — элегантные, современные, функционально точные вещи. Кофемолки, миксеры, мясорубки, кухонные комбайны — свой почерк, «стиль «Страуме», как говорили о них на ярмарке. Выпускают не безликие, похожие одна на другую подделки, а ищут свое внешнее оформление. Хороши изделия ленинградского завода «Спутник», эстонских, латвийских, киевских, новосибирских и свердловских предприятий. Оригинальную и нестандартную новинку предложили конструкторы — печь, в которой «работают» токи сверхвысокой частоты. В чем ее преимущества? Приведу всего одну характеристику: в такой печи сварить или изжарить что-то можно в пять-шесть раз быстрее даже, чем в «скороварке»! Хороша печь, слов нет... Но вот нова очень, непривычна. Представители торгового опта рассуждали, похоже, по схеме: можно закупить, а можно и нет. По таким же, видимо, соображениям до сих пор робко приобретаются надплитные фильтры, бытовые кондиционеры. Обновление парка изделий для дома идет очень быстро. Через шесть — восемь лет мы сможем купить товары, о которых сейчас даже не подозреваем, — они находятся в конструкторской разработке. Таких изделий будет до сорока процентов от общего количества. Вот так обстоят дела. Поэтому к новинкам должно быть особое внимание.

Но можно ли ждать смелости и внимания от магазина, если даже оптовая торговля побаивается новинки? Подготовить рынок, сформировать потребительский спрос — без этой предварительной работы новому товару не пробиться сквозь ряды уже выпускаемых изделий. «Товаробоязнь» — болезнь не новая, но нельзя ей позволить прогрессировать.

Пример «Росхозторга», торговых организаций Москвы и Ленинграда, активно выводящих товары, охотно закупающих новые, хорошие изделия, — этот пример показывает, что решать проблемы насыщения рынка современными, нужными изделиями можно только в том случае, если коммерческая работа ведется широко, экономически грамотно и смело. Обязательно смело, даже с долей риска. Идти только за спросом — значит отстать от него. Ведь покупательский спрос расшифровывает сегодняшние нужды, а не перспективу...

А можно ли ныне действовать без перспектив?

Быт все более механизмуется, оснащается приборами и механизмами. Хотелось бы знать мнение читателей о проблемах, поставленных в этом репортаже, — в каких механических и электрических помощниках вы испытываете наибольшую потребность? Какими видите современный пылесос и стиральную машину, кухонный комбайн, холодильник, привычный уют?

«Огонек» предполагает продолжить разговор на эту тему.

21 АВГУСТА —
ДЕНЬ
ВОЗДУШНОГО
ФЛОТА
СССР

ВЫЛЕТ НА РАССВЕТЕ

А. ГОЛИКОВ,
А. ГОСТЕВ,
специальные
корреспонденты
«Огонька»

Потом Евгений Михайлович поднял шестерку на групповой пилотаж: шесть истребителей в строю клина промчались по бетонной полосе и почти по вертикали ушли в поднебесье. Выполнив пилотаж, также шестеркой, четко сохраняя строй, совершили посадку.

— А теперь будет наиболее интересное, — сказали нам. — Подполковник Аведиков со своими летчиками покажет полет ромбом.

— Как! — не поняли мы.

— Групповой пилотаж четырех самолетов. Да сейчас сами увидите...

Еще мерцали неяркие пред-рассветные звезды, а подразделение истребителей подполковника Евгения Михайловича Аведикова уже начало свой летный день. С пушечным грохотом уходили в воздух стреловидные самолеты. Летчики, совершая боевое мастерство, без промаха поражали наземные и воздушные цели, вели учебные воздушные бои.

На взлетной полосе четыре истребителя построились в виде ромба и словно превратились в одно целое. Ромб поднялся в воздух и почти на тысячекилометровой скорости стал выполнять высший пилотаж. При этом летчики с удиви-

тельной точностью сохраняли свое место в строю, не нарушая правильности фигуры. В заключение ромб промчался низко над аэродромом и будто взорвался — так стремительно разошлись самолеты в стороны с набором высоты.

...— Довольны ли вы полетами? — спросили мы потом у подполковника Аведикова.

— Да,— ответил Евгений Михайлович.— Стреляли и бомбили отлично, пилотировали тоже. Сейчас в нашем подразделении и летный и технический состав работают с небывалым воодушевлением. Время-то переживаем необыкновенное, историческое. Страна стоит на пороге шестидесятилетия Октября, обсуждает проект новой Конституции. Мы тоже его обсуждали и горячо одобрили. Особенно статью, в которой говорится о защите социалистического Отечества, о наших Вооруженных Силах, обязанных быть в постоянной боевой готовности, чтобы дать немедленный отпор любому агрессору. Само собой разумеется, что военных эта статья касается в первую очередь. В частности, нас, летчиков-истребителей. Профессия истребителя требует неустанного труда, упорных тренировок, я бы даже сказал, призвания.

— А вы это призвание давно почувствовали! — спрашиваем мы.

— С детства,— улыбается подполковник.— Учился в авиационной спецшколе, были раньше такие для девятого и десятого классов. Летая уже почти двадцать лет, и не разочаровался. Убежден, что наша профессия лучшая на земле. Так думают все летчики подразделения. Например, мой заместитель, майор Александр Борисович Бокач, можно сказать, потомственный истребитель. Его отец воевал в нашей части, и старший брат был летчиком-истребителем.

— Полет ромбом — это, вероятно, очень сложно!

— Да, он по плечу только вполне зрелому летчику. Я должен быть совершенно уверен, что ведомые без секунды опоздания повторят мой маневр, при огромной скорости не потеряют места в строю. Для этого им надо внимательно следить за ведущим, за приборами, за землей, видеть другие самолеты ромба. В шестерке, которую вы сегодня видели, каждый летчик может так летать. Полет ромбом мы с успехом выполняли в небесах Финляндии и Швеции, где побывали с дружеским визитом.

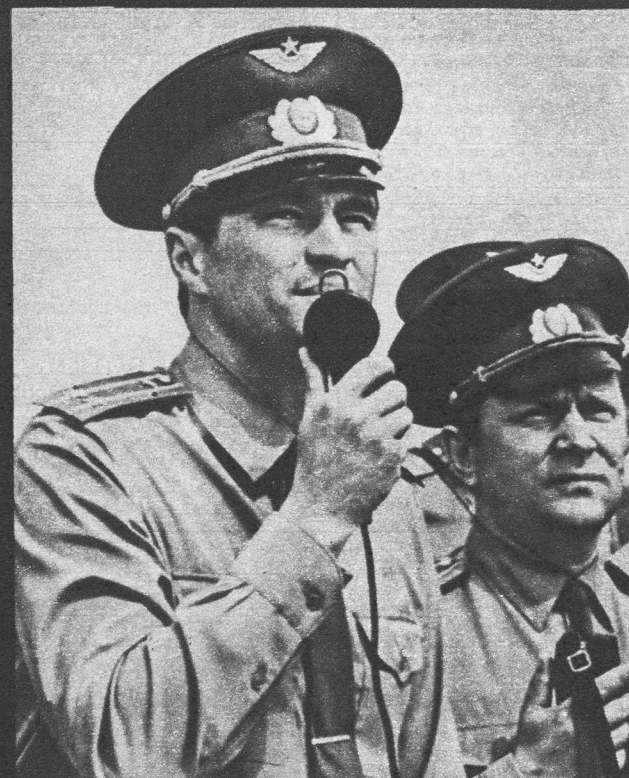
Мы спрашиваем Евгения Михайловича о самом памятном для него полете.

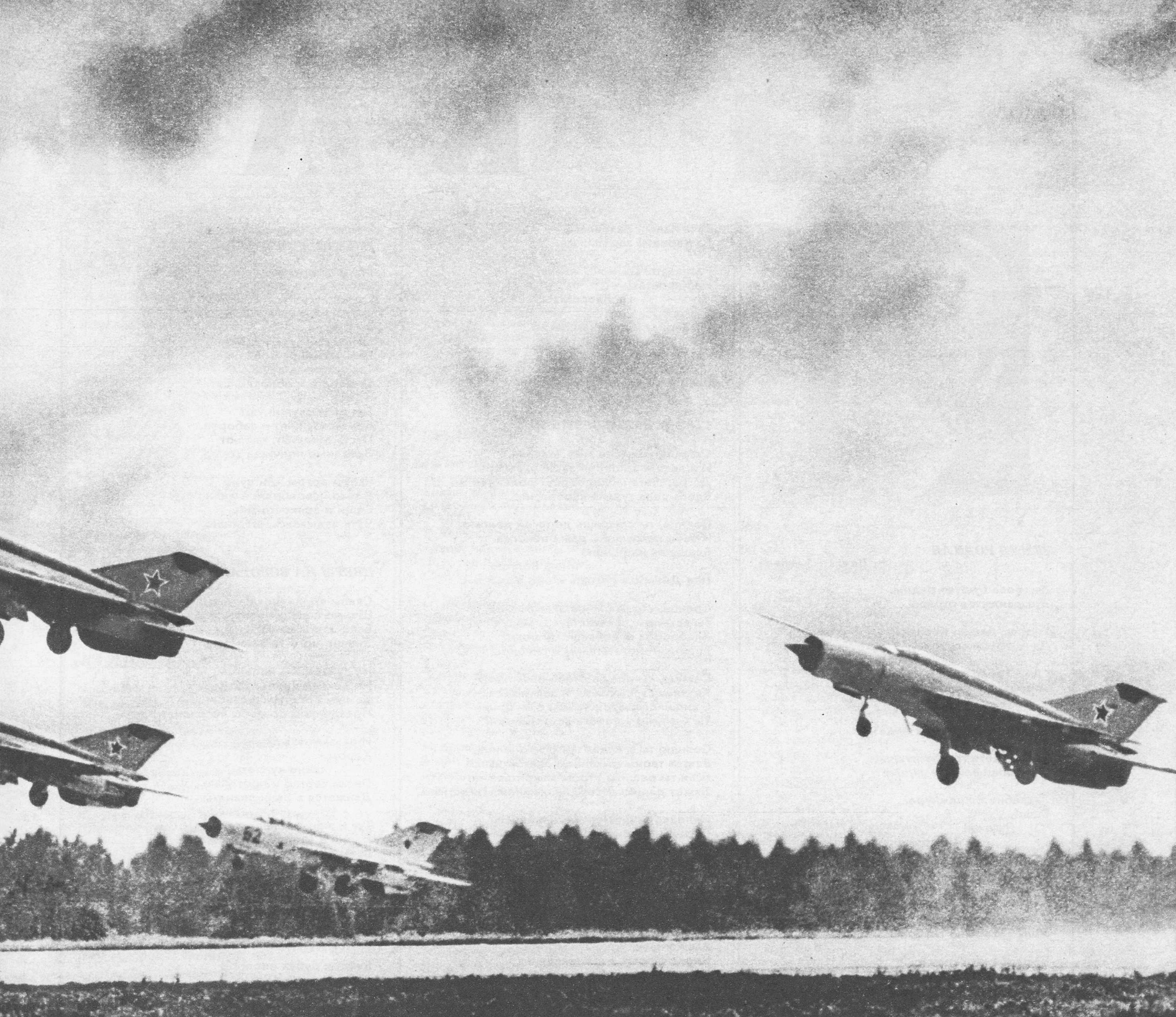
— Каждый вылет на боевом истребителе требует полной отдачи сил, полного внимания: всегда приносит что-то новое, ранее неизведанное. Это новое запоминается, пополняет опыт летчика, множит его боевое мастерство.

Вылет на рассвете.

Руководит полетами подполковник В. А. Киятов.

После группового пилотажа (слева направо): капитан С. И. Безлюдный, майор А. И. Кудрявцев, подполковник Е. М. Аведиков, майор А. Б. Бокач, капитан В. Б. Алифанов, капитан В. Н. Яшкин.

Подполковник Е. В. Беляков—мастер высшего пилотажа.

ЗЕМЛЯ РОДНАЯ

Памяти Ковпака

1

Не гроза бушует рядом,
Это движутся отряды,

Хлопцы батьки Ковпака.
Даль ясна и глубока.

Сам Ковпак удал и крепок,
Борода кустистей репы.

Руки он упер в бока:
— Хай живе фашист пока!..

На рассвете грянут пушки,
И в свинцовой заварушке

Захлебнется немчура.
Залп!

Другой! Теперь пора!..

2

Не гроза бушует рядом,
Это движутся отряды,

Хлопцы батьки Ковпака.
Даль тревожно глубока.

Что тебе на Украине,
Бюргер, надо?

На перине
На пуховой полежать,
В пьяном танце повизжать?

Ты земли славянской хочешь
Или крови?

Ты хохочешь,
Ты смеешься, сатана?
Пробуждайся ото сна!..

3

Не гроза бушует рядом,
Это движутся отряды,

Хлопцы батьки Ковпака.
Даль черна и глубока.

Белоглавые Карпаты
Слышат взрывы и раскаты,
Чуют дым пороховой.
Полночь.

Ветер верховой.

Сосны, месяц, поле, поле,
Жить иль пасть — одна недоля.

И поднялся тут Ковпак,
Тяжеленный,
как бурлак!..

ВЫСОКОЕ СОЛНЦЕ

Даль, холмиста и горбата,
Упирается в Карпаты.

Туча пала и разбилась, —
За Карпаты зацепилась.

Распласталась ночь крылато
На Карпатах!
На Карпатах!

От Карпат к долинам ветер
Прилетает на рассвете.

С высоты Карпат смеется
Вечно счастливое солнце.

СТРАЖА ЗЛАТОГЛАВАЯ

Солнце, ты весна моя зеленая,
И в лесу и в поле — звонко, весело.
До рассвета молодость влюбленная
Вдоль села гуляла-куролесила.

Солнце, ты спешишь дорогой долгою,
И тебе помешкать даже некогда.
Блещешь над Окою

и над Волгою.
Над Днепром сияешь и над Неманом.

Солнце, стража мира златоглавая,
Ты встаешь, приветствуя и милуя,
Хлебороба наделяешь славою,
Родину — богатствами и силою!..

Солнце, ты идешь своей орбитой,
Крутишься, высокое, и вертишься,
С тишиной людскою или с битвою
Ты сегодня у порога встретишься?

Солнце, ты в садах шумящих улица,
Взятая твоим дыханьем благостным.
Если ты решило утром хмуриться —
Ляжет день под сердце камнем тягостным.

Солнце, ты планета раскаленная,
От тебя порой в четыре стороны
Степь лежит пустыней опаленною,
А над нею кружат черны вороны.

ТЕЗКА СОЛНЦУ

То сосна, то дуб, то ельник,
Влажен лес, угрюм и мглист.
Через старый можжевельник,
Через прелый, желтый лист
Пробивается росток
Головою на восток.

Путь его тяжел, жесток:
Ветры теплые он слышит
По утрам, по вечерам,
Тянется к людским кострам,
Ждет весны, зарею дышит.

Но внезапные метели
В Закарпатье и снега
Загудят — и в самом деле
Тьма за два, за три шага,
Не видать ни зги в крутели.

Оттепель и первый дождь,
Первый гром — росток проснется,
И цветком он обернется,
Ярок, ладен и пригож,
Нежно солнцу улыбнется,
Сам на солнышко похож!..

МИРА ВОЛНЕНИЕ

Ивану Стаднюку

Ключья разорванной мглы.
Молнии свищут в просторе.
Ветер катает валы
Шумно-зеленого моря.

Здравствуй, разгневанный лес,
В блеске

то черном,
то алом,

Падают громы с небес,
Будто разбитые скалы...

Будто вернулась пора
Сабли, коня, ятагана,
Стукнулась Русь у Днепра
Грудью с ордой Чингисхана.

Огненной бурей дыша,
Грянуло мира волнение.
Так захотела душа
Смелости и обновления!

Так ей наскучил уют
Каменных плит и заборов,
Пусть зазвонят, запоют
Звездные полчища хоров.

Чтобы потом при луне
В тихой серебряной дали
Рощи о вечности мне,
Чуть задыхаясь, шептали.

ЦВЕТЫ НА ВОРОТАХ

Скалы вдоль шляхов и гроты.
Шумно селенья встречают.
Если цветы на воротах,
Значит, кого-то венчают.

Не суеверьем иконным,
Не декламацией голой,
Самым простым и законным
Праздником свадьбы веселой.

И затеваются важно
Хором
такие куплеты,
Песня светло и протяжно
Двигается в дали планеты.

Тут и жених и невеста,
Парни в застолье, девчата.
Всем — полотенце и место,
Бабки, деды и внучата...

Я размышляю, и снова
Радость в душе запылала:
Столько здесь вижу родного
С Брянщины или с Урала!

Буйных рубах опояска.
Юбок нарядная вьюга.
И забоченилась пляска
Так, что качнулась округа.

Вот она, вечная сила,
Недругам глянуть бы кстати:
Где бы судьба ни носила,
Мы одинаковой стати!

...Если же сухо в стакане,
Сразу с краями наполнят.
Братья гуляют, славяне,
Помнят об этом ли?
Помнят!..

ВСЮ НОЧЬ КРИЧИТ СОВА

Всю ночь кричит сова пронзительно и глухо,
Как будто бы она не птица, а старуха,
Что схоронила дочь иль сына схоронила,
И для нее сей мир — одна теперь могила.
Я разомкну глаза — утесы, дождь, деревья...
А где же ты, моя уральская деревня?

Всю ночь кричит сова — язычница печали,
Так матери в войну без умолку кричали.

Луна не торопясь плывет над лесом
темным,
Всю ночь кричит сова в лесном тумане
дремном.

* * *

Рассказать о тебе не берусь,

ШАТЫ

Высока твоя жизнь и дела,
Русь карпатская, милая Русь,
Ты, как прежде, нежна и бела.
По холмам — хутора, города,
А в долинах криничных сады.
И течет меж камней не вода —
Влага мира,
 чтоб рдели цветы.

Слышу — сеется теплый туман,
Вижу — реет заря высоко.
И проходит по Львову Галан
Поклониться Ивану Франко...

На могилах — кресты и кресты,
Но едва приподнимешься в рост,
Словно ягоды,
 брызнут, густы,
Огнекрылые россыпи звезд!

Русь днестровская, светлая Русь,
Ты России великой сестра,
И недаром сегодня я рвусь
Побалакать с тобой у костра.

Ты славянских племен колыбель,
Нашей славы порог и беды...
Лепестковой пургой апрель
На траве замечает следы.

НА ДНЕСТРЕ

Не песок пожелтый, не соль,
Это наша славянская боль.

Непонятная вечным врагам,
Вдруг рассыпалась по берегам.

И не воду несет река, —
Кровь, скопившуюся за века.

Славный Днестр, обожаемый Днестр,
Женихов край и край невест.

Урожай и свадеб пора.
Песня слышится чья-то с утра.

О далеком, забытом, былом,
О любимой за ближним селом.

О коханой, идущей в рассвет,
Без которой и солнышка нет...

В ГАЛИЧЕ

Даниил Галицкий и Александр
Невский встретились и догово-
рились стоять вместе за землю
русскую.

И встретились они — два князя,
Два побратима-славянина,
И каждый — крепок и прекрасен
И замыслом и сердцем ясен.
Столы их не богаты разве
И не пьяны лихие вина?..

И кружку Даниил возносит:
— Зачем твой взор затмило грустью?
Единокровный брат, клянусь я,
Что в ножнах меч свободы просит,
С Востока ль, с Запада ль, но бросит
Судьба пожар над светлой Русью.

Кольчуга дзенькнула на Невском,
И снятый шлем пошел по кругу:
— Угорщина — за перелеском,
А далеко, за Волгой, с треском
Течет орда, как ветер, упруга,
Кровавая гуляет вьюга!..
— Мы праотцев лишим покоя,
Коль струсим или вступим в ссору,
Предела не положим спору,
Дружины храбрые!

 Простору! —
— Простору воинам!

 Такое
Мы сотворим, не быть позору! —

И Даниила шлем навстречу
Поплыл, качаясь, величаво.
И стукнулись, и накрест плечи,

И накрест бороды.

 Молчала
Река в ночи, и место сечи
Звезда под небом намечала.

И пахло конницей и сталью,
Святыми градами седыми,
Могилой черною печалью,
Соборами, как грудь, крутыми
И синею славянской далью,
Победами — в огне и дыме!..

ПРЕДВЕСЕНЬЕ

Ты грустишь, мой рябиновый лес,
И в душе твоей нежной темно.
Видно, солнце у края небес
О тебе позабыло давно.

Потерпи, помолчи, помолчи,
Грянет час — и опять над тобой
Золотые прольются лучи,
Словно дождь, с высоты голубой.

И, рожденный от грома, ничей,
Сразу удаль стихии поймай
Серый, теплый, как заяц, ручей
И поскачет по склону вразмет.

Звонко брызнет на травы роса.
Вдоль Днестра заструится туман.
Облака развернут паруса
И уйдут ночевать в океан.

И, веселых предчувствий полна,
В миг, когда засыпают цветы,
Будет чуткая слушать луна,
Как звенишь и качаешься ты.

БРАВЫЕ

Эти сумасшедшие нигилисты
сначала бросались революцион-
ными лозунгами, а теперь вы-
ступают с крайне реакционны-
ми речами.
Из зарубежных газет.

А нигилисты ныне в оптимистах,
Веселые, с культурными манерами,
И тонут в благоречьях, а не твистах
И дружат уважительно с премьерами.

И нет набата в голосе былого,
Машина,
 вилла
 и камин со вспышками.
И, округлившись, потолстело слово,
Обзавелось буржуйскими одышками.

Однако, сохраняя пыл престижа,
Они еще лидировать пытаются
И тянутся ко знамени бесстыже,
Перед которым встать им полагается,
И на колени, только на колени:
Ведь красный шелк горел над
 баррикадами!

Забыта ими гордость поколений
За пышными банкетами, парадами.

Целуясь горячо с капиталистом,
Они приобрели улыбки скромные.
Да, нигилисты ныне в оптимистах,
Уверенные,
 опытные, ровные.

Огонь и воду приняли ребята,
По трубам и по трупам перешедшие,
Они сегодня — brave орлята,
Румяные, ничуть не сумасшедшие.

И сам банкир за праздничной игрою,
Встречает их ретиво, с громкой почестью.
О, если б не был
 рот набит икрой, —
Они б похвастались ему рабочестью!..

ИЗВЕСТНОСТЬ

Бывает известность — привычка,
Как в каждом бочонке затычка.

Бывает известность — торговля,
Афиш суебливая ловля.

Бывает известность — продажа
И чести и Родины даже.

Моя же известность — известность,
Как выход в ту самую местность,

Где сердце о камни кровавил,
Где рок моей волею правил,

Где выдержал битву такую,
Что сам я теперь атакую!..

ТАРАСУ ШЕВЧЕНКО

В этот утренний час
Встреч, забот и везений.
Здравствуй, батько Тарас,
На земле на весенней!

Самый главный, седой
Соловей Украины...
Мир гремит молодой,
Как в апреле стремнины.

Не сусальную речь,
Не безликое слово,
Ты пришел убережь
Златострунную мову.

Для огня и грозы
Самобытный от роду,
Неприступен язык
У любого народа.

Ветры черных годин
Не согнут твои плечи.
И недаром один
Так высок ты и вечен!

Мне ли трудно понять,
Слышишь,
 чуткие гуси
Кличут, словно бы мать,
Древним голосом Руси?

Знать, тебе на добро,
Что принес ты потомкам,
Уронила перо
Стая белая громко.

ГДЕ ТВОЙ МЕЧ?

Дождь худой по теплым травам
Пробежал.
Гром ударил, и в дубравы
Схлынул жар.

И проплыли над простором
Тучи-льды.
Тяжело взлетает ворон
От воды.

Растревожен Киев славный,
Кружит мгла.
И звенят золотоглавы
Купола.

Тяжело взлетает к выси
Бородач.
И шумит ордою листьев
Карагач.

Ветку мне кладет на плечи,
Слышу речь:
— Ты стоишь на поле сечи,
Где твой меч?..

ПОРФИРИЙ КРЫЛОВ

Ник. КРУЖКОВ

Если просто сказать: Крылову исполнилось семьдесят пять лет, — то не всякий сообразит, о каком идет речь: Крыловых у нас много и немало из них талантливых. Но если при этом добавить, что речь идет о Кры — одном из художников блестящей творческой семьи Кукрыниксов, то все станет ясно.

Да, Порфирию Никитичу, самому старшему в этой славной семье (правда, всего только на один год), исполнилось 75 — возраст немалый, что и говорить. Но когда знаешь человека 45 лет и помнишь его в разных возрастах, то создается некий единый постоянный неувядаемый образ, стоящий в сознании нерушимо.

Где-то в самом конце февраля или в начале марта 1932 года в редакции «Правды» появились трое молодых людей: рослый, с могучей, густой шевелюрой Михаил Куприянов, красивый, изящный, с милой улыбкой Николай Соколов и с ними Порфирий Крылов, человек примечательной внешности, с очень острыми, зоркими глазами. Они вошли в редакцию, которая тогда помещалась на улице Горького, не без робости — их в ту пору в газете никто не знал.

«Вот сатирический рисунок к стихам Безыменского «Акулы», — сказали они.

Рисунок унесли к редактору, и через несколько минут пришел ответ: «Идет в завтрашний номер». Это была первая встреча Кукрыниксов с «Правдой», за ней последовали другие, и вскоре вся троица превратилась в друзей и сотрудников «Правды» — их все полюбили, радостно и весело встречали, и они действительно оказались превосходными мастерами, а их карикатуры, которые в ту пору часто публиковались в газете, имели огромный успех.

Вот с тех пор я и знаю Порфирия Никитича Крылова, и он для меня все такой же, как и раньше, и не потускнел и не постарел.

Как человек становится художником? По моему разумению, для этого требуется прежде всего любопытство, соединенное с любознательностью, способность удивляться; умение видеть то, чего не видят другие, и острое ощущение цвета. Разумеется, при этом нужен талант, являющийся стержнем всех перечисленных качеств. Порфирий Никитич в книге «Втроем», которую недавно написали Кукрыниксы о своем творчестве, с теплым юмором рассказывает, как он впервые в жизни, будучи еще мальчиком, столкнулся с художником, который — о чудо! — писал красками картину. Он стоял у ручья, его пиджак с яркими пуговицами висел на ветке дерева. Господин имел при этом важный вид, и к нему было страшно подойти, однако тульский паренек Порфишка, сын токаря, был храбр. Он подошел совсем близко и увидел, как волшебным из-под кисти художника появлялись на картоне то трава, то кусты, то ветви деревьев. Мальчик стоял разинув рот ровно до тех пор, пока господин не рывкнул на него: «Пошел вон!» Впоследствии Порфирий Крылов напишет об этой встрече: «Никаких следов в моей биографии этот любитель не оставил. Но процесс его работы в лесу и особенно результаты этой работы произвели на меня сильнейшее впечатление. С того дня я стал бредить красками. Мне очень хотелось сделаться художником».

Отец Порфирия, токарь Тульского патронного завода Никита Крылов, был далек от искусства, но он заметил влечение сына и купил ему краски. Первым делом мальчишка обнюхал их и пришел к заключению, что пахнут они превосходно.

Мальчик начал рисовать и писать копии с журнальных картинок и открыток, сперва получалось плохо, а потом все лучше и лучше. Дело дошло до того, что подростком он принял участие в выставке тульских художников. «Мои вещи остались незамеченными», — вспоминает П. Н. Крылов. — Тем не менее мне дорого воспоминание о выставке, так как она еще больше укрепила мое желание стать художником».

Отец ходил с сыном на выставку и остался очень доволен: «Может, из тебя, Порфишка, что-нибудь и получится».

Дед Порфирия по матери, Дмитрий Полосатов, был гравером и, следовательно, стоял близко к искусству. Он прославлял живое участие к творческим стремлениям внука, и Порфирий лынул к нему.

Шли годы, осталось позади высшее начальное училище, где учился Порфирий Крылов, грянула революция, двери жизни для рабочего парня раскрылись широко. Семнадцати лет Порфирий Крылов поступил туда же, где работал его отец, на патронный завод, кладовщиком в инструментальную и одновременно работал в порядке общественной нагрузки в заводском клубе «Заря просвещения» декоратором... Вскоре при клубе организовалась изостудия, и, уж конечно, Порфирий Крылов оказался ее самым деятельным участником. Руководил ею художник Григорий Михайлович Шегаль, о котором и до сих пор Порфирий Никитич хранит самое теплое воспоминание. «Советы нашего руководителя были очень полезны, — пишет Крылов, — и мы, студийцы, с радостью вскоре убедились, что благодаря занятиям с Шегалем стали уверенно подвигаться в живописи и рисунке... В течение ряда лет нашего с ним общения он был для меня наглядным примером трудолюбия и любви к живописи...»

В 1921 году при содействии Тульского союза металлистов Порфирий Крылов поступил во ВХУТЕМАС. «Там тебя научат всему, что потребно

для художника», — напутствовали его в Туле. Новая учеба действительно сыграла главную, если не решающую роль в судьбе Крылова. Именно там он встретился и подружился с Михаилом Куприяновым и Николаем Соколовым, и именно там родился четвертый художник — Кукрыниксы, составила семья, которая завоевала себе широкое признание, известность и славу не только у нас, в Союзе ССР, но и во всем мире.

ВХУТЕМАС! Это было крайне своеобразное учебное заведение. В нем царил обстановка воинственных споров и бесконечных диспутов. Мнения и суждения сталкивались друг с другом, как мечи в рукопашных схватках. Звон и лязг раздавались по всем коридорам, аудиториям и мастерским. «Левые» были в большинстве и орали громче всех. «Правые» — реалисты, именовавшиеся своими противниками «проклятыми натуралистами», были в жалком меньшинстве. Господствовали футуристы, супрематисты, кубисты. От различнейших «измов» нечем было дышать. Художник А. Каневский, однокашник П. Крылова, так рассказывает об этом периоде в жизни ВХУТЕМАСа: «Я попал в мастерскую Певзнера и Габо... Здесь писали натюрморт. Синяя вазочка, и в нее воткнуты бумажные цветы. Ничего похожего на синюю вазочку и цветы я ни у кого не увидел. А увидел на холстах кашу из ультрамарина, краплака, дичь, чушь, белиберду и бред».

Можно было утонуть с головой в пучине творческих мнений, споров, исканий, запутаться в сети всяческих тропинок и дорожек. Но с Порфирием Крыловым (как, впрочем, с его будущими друзьями М. Куприяновым и Н. Соколовым) этого не произошло.

Ему повезло с учителями. После Григория Шегалья, которого на всю жизнь полюбил Порфирий Крылов, он попал во ВХУТЕМАС к Александру Александровичу Осмеркину — педагогу взыскательному, человеку доброму, мастеру образованному, любящему и тонко понимающему искусство. Он не только учил в своей мастерской, но и водил студентов по музеям и выставкам, терпеливо втолковывал истины реалистического искусства, которому был сам предан всей душой. Третьим своим учителем Порфирий Никитич называет Александра Васильевича Шевченко, в мастерской которого он провел четыре года. «У него, — пишет Крылов, — я сформировался как художник и получил, как говорится, последнюю шлифовку». Сам Петр Петрович Кончаловский занимался с Крыловым, ввел его в свою аспирантуру.

Учение у таких педагогов, разумеется, дало свои благотворные результаты. Но, пожалуй, не менее важно было и то, что Порфирию Крылову, равно как и его товарищам Куприянову и Соколову, была свойственна народность, столь характерная для русской национальной традиции. Как тонко замечает в своем труде «Кукрыниксы» искусствовед Н. И. Соколова, «мир в его представлении не распадался на цветочные атомы и не был отвлеченно-недвижимым... Любовь к цвету, подерживаемая его учителями, была у Крылова конкретной, связывалась с живым ощущением природы, природы, во всем богатстве ее увлекательной для художника жизни».

Здесь мы не будем вести разговора о Кукрыниксах, блистательных сатириках-карикатуристах, мастерах книжных иллюстраций, пейзажистах и портретистах. Когда М. Куприянов, П. Крылов и Н. Соколов работают коллективно, рождается четвертый художник. Кры, милый, добродушный Кры, всегда представлялся мне самым ядовитым из Кукрыниксов, самым ехидным. Может быть, это и не так, но у меня издавна сложилось именно такое представление.

Но если спросить Порфирия Никитича Крылова, что он любит больше всего рисовать или писать, он скажет: «Цветы», — и глаза его загораются при этом тем воодушевлением, которое вас просто изумит.

— Ну, какой же это сатирик, он лирик, истинный лирик!

И это тоже будет правдой — нельзя измерить его натуру единым шаблоном. Посмотрите на портрет Лены Калачевой, экспонированный в Третьяковской галерее, — сколько тепла и нежности увидел художник в этой молодой женщине, усевшей где-то в саду, разливающим вокруг зеленый свет — свет жизни. Посмотрите на его Наталку Куприянову — милую девочку с открытыми, слегка рассерженными глазами. От роц, изображенных кистью Порфирия Крылова, пахнет свежестью, от лугов — запахом трав. О пейзажах П. Крылова очень хорошо сказал Б. Иогансон, что они «наполнены жизнерадостным удивлением перед русской природой». Порфирий Никитич любит писать акварелью, вкус к ней привил ему еще Александр Васильевич Шевченко, но своих акварельных работ он почему-то не показывает публике — может быть, в силу суровой требовательности к самому себе, а может, и потому, что в них таится какая-то особая интимность творчества, которую не хочется выставлять напоказ.

У каждого художника, вошедшего в славную семью Кукрыниксов, есть своя собственная манера письма, своя любимая тема, свое искусство постигать красоту людей и природы.

Творчество Порфирия Крылова мажорно, жизнелюбиво и жизне-радостно. Смотришь его работы, и возникает в душе чувство, схожее с тем, какое возникает в весеннее, солнечное, свежее утро.

Таким представляется «свириный», великолепный сатирик Кры, если увидеть его и в другом ракурсе.

П. Крылов. Род. 1902. ЛЕНА КАЛАЧЕВА. 1934.

Государственная Третьяковская галерея.

П. Крылов. НАТАЛКА КУПРИЯНОВА. 1934.

Государственная Третьяковская галерея.

Рисунки М. ПИНКИСЕВИЧ

К

огда в команде остаются пятеро, любой низкий результат влияет на общую сумму. Его не откинешь. Страхующих нет. Первая же ошибка — удар по команде.

Проиграли чехословацким гимнасткам. Они выступали без своего лидера — Веры. Мы с лидером Наташей. Это уже третий проигрыш. Подряд. Что же изменилось после Дортмунда?

Мы вновь жили в «Бeverли»... Собрались у Иры в номере. Она лежала. Девочки, притихшие, подходили и усаживались на краю широкой кровати. Все спрашивали одинаково:

— Как, Ира, больно очень?

Она отвечала коротко и односложно:

— Обидно.

Обидно... Потому что у нас есть не просто четыре хорошие гимнастки, а уже две трети команды.

Еще двух гимнасток мы обязательно найдем. Команда будет. В те минуты я не могла ответить на вопрос, чего больше в этих мыслях: «знаю», «верю», «хочу». Вечером я позвонила из своего номера в «штабной» и сказала:

— Дмитрий Леонидович... Я не знаю, когда вы хотите слушать мой отчет... Лучше бы не спешить. Дать нам разобраться.

— Вот ведь какое дело, — сказал Борисов. — Ты чем больше обеспокоена, Лариса Семеновна, положением дел или отчетом?

— Неправильными выводами из положения дел.

— Считай, они невозможны. Мы же понимаем, что за год до Олимпиады не может быть окончательных выводов.

— Значит, мы не связаны сейчас временем, Дмитрий Леонидович?

— Всегда связаны...

— Две-три недели. Чтобы самим в команде разобраться.

Борисов спросил:

— Команда... Есть она?

— Почти есть.

— Великое дело телефон. Вот в отчете ты не напишешь «почти»...

Будь это несколько месяцев назад, я бы начала говорить со всеми девочками там, у Иры. Или вызывала бы их к себе по очереди. Сейчас я этого не сделаю. Они должны прийти сами. Обязательно. Когда? Кто раньше? С какими вопросами?... Первой пришла Лариса. Три шага от двери до диванчика она преодолела почти прыжком и, не передохнув:

— По-вашему, Лариса Семеновна, я завистливый человек?

— По-моему? Нет.

— Так... Вы видели, конечно. После бланша Наташа пришла на полусогнутых. Вы же заметили? Верно?

— Заметила.

— А судьи? Девять и девять! Лучшие вольные! Где же справедливость?

Она стукнула по диванчику кулаком.

— Вы скажете: «Эти баллы в командную копилку. Надо радоваться, Лора». Значит, аплодировать несправедливости? А мне девять и семь — предел. Старайся не старайся. Эх... Ставили бы уж Наташке десять. Вы думаете, она сама рада?

— Тому, что пришла на полусогнутых? Нет. Теперь о радости. Ее вольные захватили всех... Судьи не захотели увидеть явную ошибку. Вот это впечатление! Такому успеху лидера дей-

вительно надо радоваться. А ошибку на бланше, конечно, исправить. Второй раз не простят.

— Успех лидера. Вам все равно, кто из нас лидер? Можете не отвечать. Тренируемся мы не меньше. Пусть я не одаренная. Хорошо. Вернее, плохо. Ну, а Зина? Почему не Зина лидер? Она же очень способная.

— Вы все очень способные.

— Но лидер Наташа... Почему?

— Почему? Попробую ответить. Думаем все об одном... Мы в сборной команде страны. Цель у нас одна. Стремление одно. Но сегодня гимнастка Наташи самая одухотворенная и убедительная. Стоит задуматься? Ты меня можешь спросить: от перестановки этих слагаемых увеличится сумма гимнастического многоборья? Не обязательно. Побеждаем не только мы. Но давай отбросим сумму. Речь идет о тебе самой.

Лариса встала. Подошла к столу. Взяла листочек почтовой бумаги с фирменным штампом «Бeverли». Покрутила его в руках и села.

— Значит, я должна измениться?

— Измениться по приказу нельзя. Ты как считаешь? Вот что важно. Ты ведь растешь еще... По всем меркам. В девятнадцать лет растут.

...С Ольгой говорю за завтраком.

— Нам помешал случай, — убежденно заявляет она.

— Почему именно нам? Подумать, так травма Иры не такая уж случайность.

— Случай исключать нельзя, — нравоучительно заметила Оля. — Так и Софья Ивановна говорит.

— Исключать нельзя. Но если мы прибавим...

— Лариса Семеновна... Прибавим — это как-то неконкретно, а?

— Нет, Оля, конкретно. Каждый подход к снаряду продуман. Ни одной тренировочки без полной отдачи.

— Так это же очень просто, Лариса Семеновна.

— Те, кто побеждал до вас, — побеждал за

Особенно ясно я почувствовала это, когда начался разговор с Наташей. Сначала мы сидели в зале аэропорта Мехико. Затем вышли на балюстраду. По ней взад и вперед снова-ли марьячис. Они вовсю брэнчали на шикарных гитарах и размахивали шикарными сомбреро. В этом году они, кажется, уже отпели нам свое и теперь занимались другими пассажирами. А в будущем году?.. Кто знает? Особенно сейчас.

Разговор не такой, какого я ожидала. И за ним обязательно последуют решения и события. Впервые вижу я у Наташи сузившиеся глаза. Упрямые. И правое плечо чуть приподнято... «Попробуй подойди». Оборона? Против кого?

— Лариса Семеновна, разве для вас новость, что мне трудно тренироваться?

— Не новость. Это общее правило.

— А я о частности...

Конечно, я должна была ожидать этого. Ты сейчас взволнована, Наташа... Это после соревнований.

— Просто я так больше не могу. Почему не сейчас? Потому, что у меня четыре первых места. И все довольны. «Ах, как хорошо! Давайте так же дальше». Хорошо? Плохо? Нет радости. Счастья нет. Зачем же тогда гимнастика? Если чувства убивают... Превращают тебя в автомат с повышенным коэффициентом полезного действия.

— Ты преувеличиваешь, Наташа.

— Лариса Семеновна, а может быть, вы преуменьшаете? Может быть, так?

— Возможно.

— Знаете, что я сделаю, когда приеду в Ленинград?

— Предугадываю.

Наташа сделала несколько шагов в сторону группы марьячис, а затем подошла ко мне и решительно взмахнула рукой:

— Да. Уйду я от него. И вы должны меня поддержать. Даже если меня вы не жалуете, то подумайте о результате.

«От него» — значит от ее тренера Сергея Владимировича. Сколько я с нею ни говорила,

Теревышки
не
предвидится

счет этой простоты. Вы не должны уступать. Вы не слабее.

Оля посмотрела в окно, перестав улыбаться.

— Раз проиграли — слабее.

— Нет. Давай чуть изменим формулу: еще не так сильны, как хотим. Но идем к этому.

— Идем и падаем... Ира останется у нас в команде?

— Не знаю. Год впереди.

— Лично я за то, чтоб она осталась, — раз. Мы бы выиграли — два. Это было бы справедливо — три.

— Я тоже за это.

Ольга покачала головой. Встала и пошла к двери солидной походкой. Конкретные ответы... Будто они у меня готовы на все случаи. А их нет.

Наташа упорно называет его за глаза только в третьем лице.

— Наташа! Не умеешь хитрить — и не пробуй. Говори правду.

— Правду... Он говорит: от добра добра не ищут. Куда уж верней! А добра-то нет. Понимаете?

— Стараюсь. Но за год до Олимпийских уйти от тренера, с которым связаны все твои успехи...

— А вот теперь развязаны... Даже семьи распадаются. И ничего.

Очередное бравое трио марьячис затянуло уже знакомое:

Мексика, о Мексика,
Был ли ты счастлив,
Если ты не был в Мехико?

— Наташа! Сказать, что распадаются, «и ничего» — слишком уж смело. Не спеши. Она улыбнулась чуть заметно.

— Я свое слово сдержала. Замуж не вышла... А о другом мы не договаривались.

...В Шереметьеве Наташе надо было переехать на другой аэродром. Мы еще ждали автобуса, а она уже садилась в машину. Я крикнула вслед:

— Что бы ты ни решила, сразу позвони. Наташа кивнула как-то нехотя.

IV

Позвонила я. И не Наташе — ее тренеру. — Как первая тренировка, Сергей Владимирович?

Он кашлянул... Я представила, как сердито стучит сейчас палец рядом с телефоном и хмурятся глаза навикаете.

— Обычно, Лариса Семеновна. Только грубость Наташина уже сверх меры...

— Наташина?!

— А что вы удивляетесь... Думали, только аз грешный?.. Но с нагрузками все будет в порядке, не беспокойтесь...

Затем позвонила Тамаре. Для начала она решила обидеться.

— Долго вы раскачивались?

— Я же только приехала. И интересуюсь...

— Мною?

— Да, — сказала я не очень уверенно, — тобою. Тренировками.

— Платформа меня замучила. Расчет по номинальным напряжениям подводит. А вам в сборной не нужна моя измерительная платформа, Лора?

Я вздохнула:

— Нужна нам платформа, Тома... Всем нам нужна... Ты была на тренировке у Наташи?

— Вот так бы сразу и говорила. Тебя мое мнение интересует? Если коротко, то несовместимость. А подробнее — приезжай!

— Я бы приехала. Только через день я должна быть в Тбилиси на молодежных соревнованиях. Я не могу их пропускать потому, что команда не укомплектована...

В Тбилиси я пересказала разговор с Наташей Вале Кулатову.

— Уйдет... А если уйдет, у кого она будет тренироваться? Ты думала об этом?

Прошел месяц. Наташа рассталась со своим тренером. В сборной она тренировалась вместе с Линой у Владимира Александровича. Еще через два месяца Лина перестала выступать. Все. Дистанция пройдена. Последний шаг с пьедестала в зал. Следующих соревнований нет.

— А ты о чем грустишь, Лора? — спросила уже в гостинице Лина.

Лина, задающая вопросы? Не так уж часто я с этим встречалась.

— Раздумываю о прошлом, но больше о будущем.

— Впереди еще почти пять месяцев.

— Скажи — сто тридцать два дня.

— У вас! А у меня с сегодняшнего дня время остановилось. Понимаешь? Шла сюда, а подумала: могу ведь сейчас и на Волгу... Кто хватится?

Я перевожу взгляд к балетному станку. В четырех зеркалах отражаются худые плечи Наташи и мелькают ее грустные, серьезные глаза. И четверем Наташам трудно поднять все то, что она осиливает сейчас. Груз тренировок и ответственность лидера. Вытянет?

...Совсем недавно здесь снимали фильм о ней. Глаза ее распахивались навстречу объективу, казалось, так же широко и искренне, как прежде. Казалось...

— Вы счастливы? — спросили ее, как и полагалось по сценарию.

— Была счастлива, — ответила она незапланированно откровенно.

В девятнадцать лет о счастье в прошедшем времени...

«С одной стороны, это, конечно, привлекает, — делился со мною своими раздумьями режиссер, — привлекает как нешаблонное, нестереотипное. Неожиданный ход...»

Я снова смотрю в четыре зеркала... Поднимет? Осилит? Ах, если бы можно было так стать рядом, чтобы действительно разделить ношу... Не умеем. Когда же научимся? Время-то не ждет. Совсем не такие глаза у Наташи, какими были они два года назад. В них не радость ожидания, а тревога. Впрочем, у кого из нас сейчас безмятежное настроение? У ямы с пороном молчаливая пара новеньких: Люба и Люда. Люба — певунья и хохотушка. Люда всегда серьезна и сосредоточенна. Проходит еще несколько дней, и мы обсуждаем уже и их олимпийские шансы.

Юрий Эдуардович, тренер Любы:

— Нужен фейерверк. Открытие сверхнового. Риск. Да. Если с такой молодой командой не рискнуть, то когда же рисковать? Надо преодолеть рубеж, показать гимнастику завтрашнего дня.

— А командное первенство выиграем?

Он закидывает голову и смотрит на меня очень удивленно.

— Естественно, должны выиграть.

— И личное тоже, — очень внушительно говорит тренер Людвиг Владимирович Степанович.

— Но Вера очень сильна!

— И все же надо выиграть. Пора, пора!

— Что же, Слава, — проникновенно говорит Юрий Эдуардович, — реши эту задачу. Победи — от души поздравлю.

— Все поздравим, только побеждайте, — говорит из угла комнаты Михалыч, наш врач.

«Побеждайте...» Это было последним напутствием.

...Уже в Шереметьеве я увидела лицо Сергея Владимировича... Как обугленное. И слова произносит он медленно, трудно:

— Не себя жалею. Ее. Наплачется она там. Ох, вспомните вы мои слова! Горько наплачется Наташа!

Борисов сузил глаза и приглушенно проговорил:

— А вы дочери бы своей так вслед сказали? Сказали бы? Небось, подумали бы да и поостереглись.

— Не знаю, поостерегся бы или нет, а только она мне, как дочь, дорога, — тихо ответил Сергей Владимирович ему вслед.

V

Октябрь шестьдесят восьмого года в Мехико был очень солнечным. Поэтому, наверное, на вторые сутки мне отчетливо вспомнились мои первые Олимпийские игры, в Австралии. Казалось, что за оградой увижу я не многоэтажные здания, а маленькие деревянные коттеджи.

Когда я вошла в комнату бюро делегации, Борисов сосредоточенно курил, а профессор Бокарев, увидев меня, встал, раскланялся и направился к дверям...

— Вот обсуждаем, что делать со смогом, Лариса. Готовились, готовились и... Хочешь пепси-колу? Боржоми еще не привезли...

Утром я с удивлением увидела разноцветную и шумную толпу болельщиков, направляющихся к нашему дому. Болельщики-мужчины на территории женской олимпийской деревни? Большое табу, действовавшее на всех Олимпиадах, умирало на моих глазах.

Мексиканцы и американцы размахивали разноцветными билетами. Архаичный запрет не выдержал атаки долларов и песо. Человек двадцать пять стояло на нашей лестничной клетке. Совсем не похожие на робких счастливых посетителей ждали, когда откроются двери и можно будет посмотреть команду русских и поговорить с Наташей. Мне протянули десять фотографий, и я подписывала их, уже понимая, что этим дело не ограничится.

Низенький мужчина, одетый в торжественный черный костюм, спросил меня по-русски:

— Как чувствует себя Наташа?

К тому времени была полностью заполнена не только площадка, но и два марша лестницы.

— О, сейчас я узнаю и постараюсь точно ответить вам.

Девочки, разумеется, уже не спали.

— Репортеры? — с понимающим видом спросила меня Ольга.

— Хуже... Говори шепотом. Вы все спите. Понимаешь?

— А как же мы пойдем на завтрак?

— Попробуем их рассеять.

Я вновь вышла на площадку и сказала низенькому человеку, знающему русский язык: — Наташа еще спит. И вся команда. Режим. Понимаете? Скоро соревнования.

— Да, конечно, — согласился он. — Ну, а когда же она выйдет? Ведь мы ждем!

Я пожалала плечами и ушла. Тут же к нам постучали.

В приоткрытую дверь я сказала:

— Утренняя зарядка и душ! Это длится долго.

Нестойкие двинулись вниз. Стойкое большинство роптало. Через десять минут мы решили идти на прорыв.

— Не останавливайтесь ни на секунду... Улыбайтесь, и броском — в столовую, — так напутствовала я девочек. Как только мы вышли на площадку, Зина доверительно сообщила:

— Я не могу улыбаться, мне основательно наступили на ногу.

— Все равно улыбайся, — очень серьезно посоветовала Ира. Я обняла Люду и Любу за плечи. Так мы сошли ступенек на пять. Затем они держали меня, а я протянула руку Наташе. Пока Ольга и Лариса фотогенично улыбались, мы попали на следующую лестничную площадку. Человек двадцать последовало за нами...

В столовую мы пробившись к девяти часам. Последние метры попросту бежали.

— Будем считать это дополнительной тренировкой, — сказала Оля.

На настоящей тренировке обстановка тоже была взрывоопасной. Кроме болельщиков, нас атаковали спортивные журналисты. Может быть, у меня уже возникло предубеждение, но рвения у них после Токио прибавилось. В различной форме в основном варьировались два вопроса: не заболел ли кто-нибудь и есть ли у нас реальные шансы на выигрыш? Настроения это не улучшало.

...Что же, — сказал Борисов, — езжайте к Ларгеру. Предварительная договоренность есть. Вы ведь знакомы с Ларгером, Валентин Иванович?

— В общем, да.

...Клуб Ларгера находился в самом центре Мехико, рядом с торговым центром. Вели к нему шумные улицы с рекламными щитами «Супер Маркадос». Дом же, выстроенный из светлого камня и отделанный деревом, был искусно укрыт в тихом переулке, и здесь мы могли рассчитывать на покой и защиту от неожиданных визитов.

Сеньор Мигель Ларгер оказался в меру гостеприимным, очень деловым человеком с быстрыми движениями рук. Он спросил, какой кофе мы будем пить: мексиканский «Чипасос», колумбийский или бразильский? Пригласил после соревнований посетить его новый отель на берегу океана. За чашкой кофе он, чуть сморщив лоб, старательно изучал список с непривычными фамилиями. Затем спросил переводчика Фернандо, которого прикрепил к нам Оргкомитет:

— Только эти люди?

— И ни одного, кроме них, — перевел Фернандо ответ Кулатова. Хозяин клуба провел по списку ребром ладони с довольным видом. Будто бы он давно только и ожидал момента, когда мы доверим ему наш покой.

— Позовите Луиса, — попросил Ларгер секретаршу.

Мы осмотрели весь клуб. Во время похода по этажам Фернандо сообщил нам, что это заведение было первым детищем Ларгера. Первенец появился на свет больше двадцати лет назад. Теперь он обзавелся братьями и сестрами в виде кемпингов, пляжей, прокатных станций, маленьких гостиниц и, наконец, того крупного отеля на берегу океана, куда приглашал нас сеньор Ларгер. Все они помогали сеньору Ларгеру увеличивать вклады в банке «Комерсиаль Мехикано». В клубе насчитывалось несколько гимнастических залов, залы для штангистов, боксеров, борцов, две бани, бассейн, много массажных комнат. В особенности были расположены маленький ресторан, бар и парикмахерская. Все это Луис показывал нам с равнодушным видом. И только у «на-

шего» гимнастического зала улыбнулся, быстро открыл двери и, подумав, сказал:

— Аванти!

...Тренировка началась в десять. Я несколько раз подходила к дверям, прислушиваясь к шуму. Но к нам действительно никто не проник. Клуб Ларгера выполнял обязательства! Желанная тишина.

В одиннадцать в зал вошел Луис. Он принес бутылочек пятьдесят оранжада и блюдо маленьких лимонов. Я поблагодарила, но оранжад отодвинула в угол. Держим вес. Лимоны же оказались сочными и не очень кислыми. Как раз то, что нужно.

Луис стоял у дверей минут двадцать, смотрел на девочек и тихонько напевал «Маму Карлотту».

Перед уходом он доверительно сказал:

— Олл райт!

Положительно, Луис был полиглотом.

Когда кончилась наша пятая тренировка в клубе Ларгера, Фернандо подошел ко мне и почти прошептал:

— Возможно, вам придется несколько изменить режим на сегодня, госпожа Латынина...

— Звонил кто-нибудь из делегации?

— О нет... Проблема носит более широкий характер.

— А если конкретно, Фернандо?

Он посмотрел поверх меня, потом глянул в окно.

— Ваш шофер может опоздать сегодня. Студенты хотели попасть к правительству. Их не пустили. Демонстрация, конфликт, аресты.

Это Фернандо проговорил, опустив глаза, затем добавил:

— На улицах стреляли!

...Мы вновь в клубе Ларгера. После тренировки занимаемся прическами. Прошло четыре дня. Вечером мы выступаем.

Щелкали ножницы, щипцы, блестели колпаки и блицы, а над всем этим господствовала сеньора Анхела. Что же, это было законное паблсити клуба Ларгера.

— Ну, — сказала Анхела, глядя на меня. — Я не ошиблась, заказав такую рекламу: «Чемпионы Олимпийских игр в нашем салоне».

— Скажите сеньоре Анхеле: мы уважаем соперников.

— Если повезет вам, то повезет и нам, — молниеносно перевел ответ Фернандо.

— Мы за это, — очень серьезно сказала Лариса откуда-то из-за моего плеча.

Автобус уже стоял у клуба. Хуан Родригес разглядывал в зеркало безукоризненную щеточку своих усов. Он открыл двери, пригласил приемник и показал мне на большую машину с телеустановкой, стоящую позади автобуса. Наташа в белой кофточке и синей юбке уже смотрела на эту машину, как школьница на неизвестное учебное пособие. Лариса и Оля шли к автобусу, припрыгивая. Люба и Люда почтительно обсуждали прическу старших. Дина сидела в старательно зашторенном автобусе.

— Неужели телевидение сразу будет рекламировать искусство парикмахеров? Или это как всегда к вам, Натали? — весело спросила Лариса.

— Неужели опять? — просительно и жалобно проговорила Наташа.

— В крайнем случае интервью на ходу.

Подъехала еще одна черная машина. Из нее неловко вылез Джордж Глах и помахал нам рукой.

— Несколько слов, госпожа Латынина.

Я спросила с искренним удивлением:

— Вы стали журналистом, мистер Глах?

— Даже если бы я разорился на старости лет, нашел бы занятие получше. Но сегодня я и не переводчик. Роберт Крочердс просил меня помочь организовать маленькую беседу с вами.

Крочердс стоял с другой стороны нашего автобуса. Золотистый загар оттенялся белым костюмом. Рядом с переводчиком в синем пиджаке Крочердс выглядел еще выше и внушительнее.

Переводчик смешно втянул носом воздух... Маленький синий кролик.

— Шеф просит извинить за беспокойство, — сказал он, — мистер Крочердс знает... Ваше время сейчас... Всего несколько слов.

Съемки без всяких студийных приспособлений.

Он говорил быстро и отчетливо, но, видимо, волновался. Капельки пота выступили на лбу и верхней губе... Я посмотрела на Крочердса, и неясная тревога промелькнула в моих мыслях. Почему? Может быть, я заметила какой-то почти неуловимый оттенок в выражении его глаз. В жизни я не раз и не два встречалась со взглядами людей, которые обязательно, любой ценой хотели выиграть. И как бы они ни скрывали это желание, оно проглядывало неудержимо. Нечто подобное я прочла сейчас в глазах Крочердса. Так важно ему это интервью?

— Времени действительно маловато. Потом интервью перед самыми соревнованиями — это гадание. Я против этого.

— Поэтому-то Крочердс и заручился моей слабой поддержкой, — прогудел Глах.

— Буквально три вопроса, — продолжил переводчик. — Первый. Вы много лет соперничаете с чехословацкими гимнастками. Вы всегда были дружны с ними?

Итак, интервью началось... Я отметила слово «были».

— Мы дружили и дружим.

Крочердс улыбнулся так широко, как будто разделял дружеские чувства по крайней мере шести тысяч участников Олимпийских игр.

— И все же победу чьей команды вы считали бы справедливой именно в эти дни?

— Вот это уже прогнозы...

— Наташа! — Это с другой стороны улицы из автомобиля крикнул Валя Кулатов. И, увидев меня, добавил очень веселым голосом: — Великолепные прически! Взыскательный вкус. Лариса Семеновна, отлично! Все быстро в автобус. Опаздываем.

— А интервью? — встревоженно воскликнул переводчик.

Крочердс улыбался все так же широко и что-то тихим голосом спрашивал у Глаха.

Кулатов уже оказался на нашей стороне улицы. Он энергично пожимал руки Глаху и Крочердсу и так же энергично торопил нас:

— Едем, едем. Быстрее!

— Но несколько минут... — начал Глах.

Кулатов нахмурился:

— Ни секунды не имеем. Нет времени, весь лимит исчерпан.

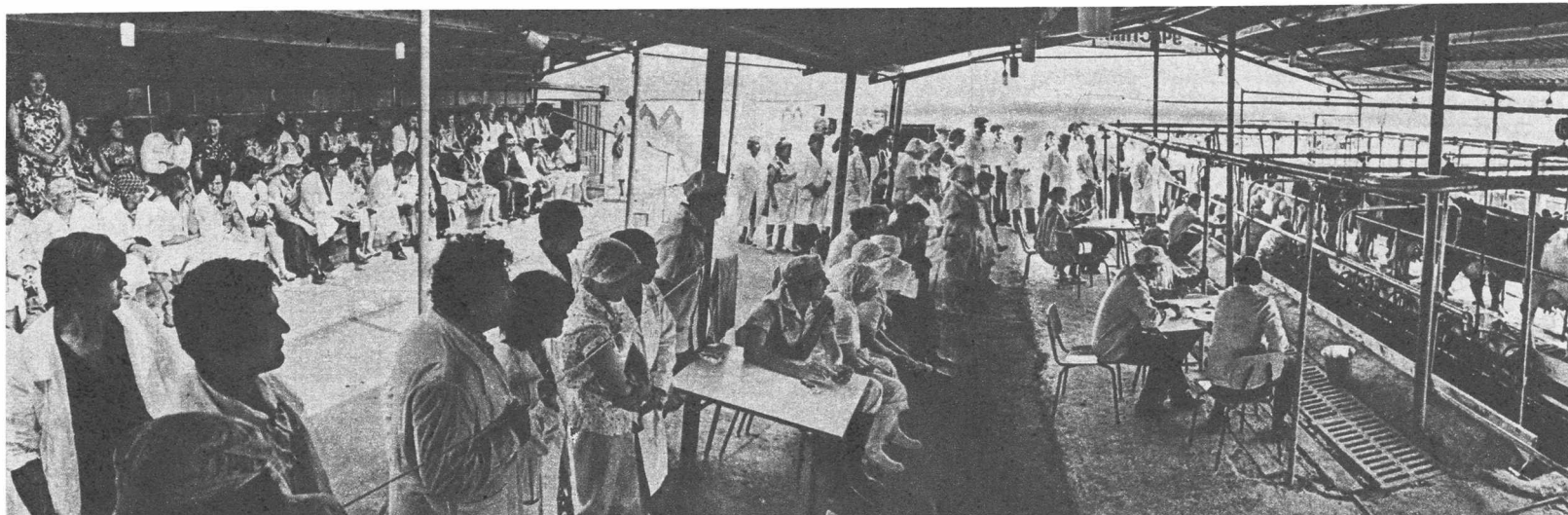
— Если не остается ничего другого, шеф предлагает записать текст в автобусе, — сказал переводчик.

— Не хотелось бы, — ответила я. — Что еще предлагает мистер Крочердс?

— При всей занятости, — раздраженно заявил Глах, — найдите три секунды и скажите: почему вы уезжаете?

— Ни секунды времени, — повторил Валя, — господин Борисов просил передать: он у себя.

Окончание следует.

Чемпионат России по машинному доению.

ЧЕМПИОНЫ ДОЕНИЯ

Н. ШАТОВ
Фото
специального
корреспондента
«Огонька»
Бориса КУЗЬМИНА

Их приветливо встречали рязанское небо и рязанское разнотравье, флаги, музыка, корреспонденты. Почти сто мастеров машинного доения съехались в Рязань на VIII Всероссийский конкурс. Сто — из 350 тысяч претендентов! В числе боровшихся за титул и ленту чемпиона России — прославленные дояры и доярки из всех областей и автономных республик, среди них — прошлогодний призер Владимир Тутин из касимовского колхоза «Путь к коммунизму», Нина Козина из ВНИИ коневодства и другие ма-

стера. А болельщики — все российские деревни! Накал страстей такой, что горячее летнее солнце поблекло. Солнце не могло соревноваться и с начищенными до блеска флягами и хитроумными металлическими деталями доильных установок — линейных, «елочки», «тандема».

И вот жюри готово принимать строгий экзамен на мастерство от людей новой сельской профессии. Удивительно, но факт: рядом с доярками — много и мужчин, облачившихся в белоснежные халаты. Затихла музыка, под красоч-

ными навесами все готово к конкурсу. И только коровы, которых предстоит выдоить за считанные секунды, величаво спокойны.

Пять дней состязались в ловкости и мастерстве лучшие доярки и дояры России. Пять дней зоотехники-тренеры, волнуясь за своих подопечных, что-то высчитывали, сравнивали, подсказывали. И бежала молочная река вдоль праздничных берегов опытного хозяйства ВНИИ коневодства, где проходил чемпионат. А на седьмой день жюри подвело и обнародовало решение: звание чем-

пиона РСФСР по машинному доению среди женщин вновь завоевала Анна Буртнева из подмосковного колхоза «Память Ильича». Среди мужчин обладателем большой золотой медали вновь стал сибиряк Николай Грачев из совхоза «Боровское», Новосибирской области. Его землячка Ольга Чернакова — чемпионка среди молодых мастеров. Названы и чемпионы по доению на «елочке» и «тандеме» — это дояр из Подмосковья А. Копейкин и рязанец Н. Дымнич.

Победители А. Буртнева, Л. Киселевич, Р. Габышева.

КУБОК У ДИНАМОВЦЕВ МОСКВЫ

Гол, решивший судьбу Кубка.

Фото Б. Светланова

До 13 августа 1977 года, когда московское «Динамо» и «Торпедо» встретились в финальном матче на Кубок СССР, эти две прославленные команды уже пять раз на разных предварительных уровнях оспаривали друг у друга хрустальный трофей, а однажды, в 1949 году, сошлись и в финале. Тогда торпедовцы победили со счетом 2:1, и это был их первый успех в борьбе за Кубок. Автозаводцам удавалось еще четырежды, в 1952, 1960, 1968 и в 1972 годах, оставлять свое имя на серебряном боку Кубка, а «родословная» динамовцев была на строку короче: динамовцы четырежды завоевывали Кубок. Но зато их победы берут свое начало значительно раньше — в 1937 году, а затем они получали Кубок в 1953, в 1967 и в 1970 годах.

В нынешнем году путь динамовцев оказался труднее, чем торпедовцев: динамовцы победили три команды высшей лиги — «Кайрат», киевское «Динамо», ленинградский «Зенит» и команду второй лиги «Янгйер», затратив на эти матчи очень много сил, в то время как торпедовцы выбили из строя две команды первой лиги — «Памир» и «Спартак», футболистов второй лиги — киевский СКА и лишь одну команду высшей лиги — «Зарю».

Много разных компонентов должны были решить, чьи шансы выше — динамовцев или торпедовцев. Но и те и другие, конечно же, помнили, что на последних трех чемпионатах страны все их встречи заканчивались ничью, а в играх на Кубок, как известно, ничья не в счет. Поскорее уйти от ничейной угрозы — эту задачу попытались решить как динамовцы, так и торпедовцы с первых же секунд матча. Динамовский вратарь Владимир Пильгуй уже на четвертой минуте вступил в игру, ответ форвардов «Динамо» последовал незамедлительно. Сколько раз последнее слово оставалось за вратарями, сколько раз переполненные трибуны московского стадиона «Динамо» считали гол неизбежным! Но всего лишь один удар достиг цели, и этот удар был нанесен нападающим московского «Динамо» Владимиром Казачонком на 17-й минуте игры.

Один гол решил победу! Так московские динамовцы в пятый раз завоевали Кубок СССР.

В. ВИКТОРОВ

ЗЛОВЕЩИЕ ТАЙНЫ СИОНИЗМА

Лев КОРНЕЕВ

Гитлеровскому военному преступнику Эйхману крупно не повезло: этого человека-убийцу повесили за совершенные преступления раньше, чем за него успели вступитьсь господа из Франс Пресс. В феврале 1977 года «Огонек» опубликовал статью советского ученого Л. А. Корнеева «Шпионский спрут сионизма». Собственно, сама статья не вызвала у Франс Пресс никаких нареканий. Равно как и содержащиеся в ней разоблачения связей секретных служб Израиля с разведками ряда стран блока НАТО, соучастия западных держав в пиратских акциях Тель-Авива, налетах сионистских погромщиков и многих подобных же фактов, которые неопровержимо свидетельствуют: шпионы и диверсанты международного сионизма действуют в глобальном масштабе, выступая как орудие империализма и мировой реакции. Господа из Франс Пресс засомневались лишь в одном факте — взаимодействии в свое время сионистских секретных служб с гитлеровской разведкой, включая тесное сотрудничество с сионистами Эйхмана, «палача евреев Европы», как его обычно называют.

Автор статьи «Шпионский спрут сионизма» не уделил этому много места в своем материале. Прежде всего потому, что, как известно, история многостороннего альянса нацистов и сионистов уже не раз освещалась на страницах печати. Об этом, говоря словами известного еврейского писателя Шолом-Алейхема, воробы давно кричат со всех крыш.

Однако раз у господ из Франс Пресс короткая память, то кое о чем можно и напомнить: от этого, как известно, правда не портится. Есть и немало не опубликованных еще документов, которые использованы в материале, предлагаемом вниманию читателей. В том числе и вниманию господ из Франс Пресс, осмелившихся выступить в качестве запоздалых адвокатов висельника Эйхмана и его сионистских партнеров по истреблению и евреев и других народов в годы второй мировой войны.

цев их методы массовых расправ с беззащитным населением. Арабской Лидице стала деревня Дейр Ясин: 10 апреля 1948 года сионистские террористы штыками и гранатами уничтожили 254 мирных жителя этой деревни, чтобы побудить арабов Палестины к массовому бегству из страны...

Вот почему, чтобы лучше понять сущность современного сионизма, следует, на мой взгляд, вернуться к прошлому.

СОЮЗ АНТИСЕМИТОВ И СИОНИСТОВ

...Штандартенфюрер СС старший советник Мюллер еще раз внимательно перечитал документ с грифом «Совершенно секретно» и недовольно поморщился. Он был убежденным антисемитом. Синим карандашом Мюллер подчеркнул фразу: «Руководствуясь указаниями господина генерал-фельдмаршала Геринга как уполномоченного за четырехлетний план от 24.1.1939 г., на основе которого был создан имперский центр по еврейской эмиграции, группенфюрер СС Гейдрих изложил общие направления работы. Он исходил из того, что задачей имперского центра по еврейской эмиграции должно стать обеспечение беспрепятственной совместной деятельности по всем вопросам, касающимся еврейской эмиграции, всех причастных к этому центральных государственных учреждений».

Перед полковником гитлеровской охраны лежал текст записи совещания главарей имперского центра еврейской эмиграции, состоявшегося 11 февраля 1939 года в управлении гестапо. В этом тексте ничего не говорилось о преследовании евреев в Германии или их физическом уничтожении, совсем наоборот! Речь шла об усилении взаи-

мовыгодных контактов между сионистами и нацистами. Ибо наряду с консолидацией и укреплением позиций международного сионизма в период между мировыми войнами в основных странах капитала, в первую очередь в Великобритании и США, лидеры сионистских штабов — Всемирной сионистской организации (ВСО) и Еврейского агентства (ЕА) — выходят на тропу сближения с фашизмом.

Логическую основу этого сближения составляла определенная общность идеологии фашизма и сионизма — экспансионизм, расизм, религиозный мистицизм и, разумеется, антикоммунизм и антисоветизм. Фашистская свастика и сионистская эмблема — шестиконечная звезда — равно проецировались на экраны мировой реакции.

Кто первым сказал «э»? Бесспорно, сионисты. Еще в 1923 году, спустя два месяца после прихода к власти в Италии фашистов, на поклон к Муссолини явился президент ВСО Вейцман. Не отказываясь полностью от использования Великобритании как партнера в деле колонизации Палестины, сионисты искали одновременно пути обхода Англии для осуществления собственных захватнических планов. Такого партнера сионистское руководство усмотрело в лице Муссолини. Вейцман, трижды встречавшийся с дуче, отмечал позднее, что правящие круги фашистской Италии благожелательно относились к планам сионистов в Палестине и стремились использовать экспансию международного сионизма в Восточном Средиземноморье, перехватить инициативу Великобритании, которая намеревалась использовать евреев в этом регионе «с целью перерезать крестнакрест контроль Италии над прилегающим к ней морем».

Фашистский режим в Италии строил планы использования сионистов и в качестве оккупационных сил в Африке. В 1936 году по указанию Муссолини, сообщила 25 июня 1970 года израильская «Маарив», был разработан проект создания сионистского поселения на территории оккупированной Эфиопии. Контакты между правительством фашистской Италии и лидерами сионизма продолжались вплоть до 1937 года и были прерваны (как признает вышедшая в 1971 году в Нью-Йорке «Энциклопедия сионизма и Израиля») по инициативе итальянской стороны.

Более разносторонними и интенсивными были связи сионизма и гитлеровского фашизма — нацизма. Как отмечается в резолюции XVI съезда Компартии Израиля, «после того как в Германии пришел к власти Гитлер, когда подавляющее большинство еврейских организаций, как и все антифашистские силы в мире, объявили бойкот нацистской Германии, между сионистскими руководителями и гитлеровской властью осуществлялись контакты и сотрудничество».

Сионизм рассчитывал при поддержке Германии — крупнейшего империалистического хищника в указанный период — укрепить позиции сионистов в Палестине, обеспечить с помощью нацистского партнера свои захватнические планы на Ближнем Востоке и «сионизировать» и ограбить евреев Германии.

Здесь в 1933 году проживало более полумиллиона евреев, в большинстве своем людей преуспевающих, состоятельных: их имущество оценивалось в огромную сумму — 12 миллиар-

Е

ще в 1934 году американский журналист еврейского происхождения Цукерман писал в газете «Джуйш ньюслеттер»: «Еврейское население Палестины заражено бациллами фашизма и фашистской идеологии. Еврейский фашизм по своему происхождению, тактике, формам и методам борьбы имеет очень много общих черт с немецким нацизмом. Оказалось, что нацизм — самая благоприятная питательная почва для еврейского фашизма».

Сходство идеологии и политических доктрин было той почвой, на которой расцвело иудино древо сионистско-нацистского альянса в 1933—1945 годах.

Но сходство между фашизмом и сионизмом не ограничивается лишь духовным родством и империалистическо-генетическим единством. В опубликованных в Австрии Г. Раушнингем «Беседах с Гитлером» указывается, что бесноватый прямо признавался собеседнику: он заимствовал у сионистов «политическую интригу, технику, конспирацию и введение в заблуждение, организацию».

Ну, а сионисты позаимствовали у гитлеров-

дов золотых марок. Естественно, что переселение в Палестину — британскую колонию — они, как говорится, видели в кошмарном сне: сионистами себя считало лишь 2 процента немецких евреев.

Вот почему, писал впоследствии западногерманский журнал «Шпигель», сионисты «восприняли утверждение нацистов в Германии не как национальную катастрофу, а как уникальную историческую возможность осуществления сионистских намерений».

Разжигание гитлеровцами антисемитизма в Германии и усиление дискриминации евреев полностью отвечали планам сионистов по «сионизации» немецкого еврейства и усилению его эмиграции в Палестину. В свою очередь, нацисты не препятствовали деятельности сионистов в Германии, но, наоборот, поощряли ее. Ибо Палестина как конечный пункт эмиграции немецких евреев максимально устраивала руководство гитлеровской Германии, в экспансионистских планах которого Ближний Восток занимал важное место. Как свидетельствуют материалы опубликованного в США «Каталога бумаг и микрофильмов документов архива МИД Германии», нацистское руководство стремилось использовать сионистов для создания на Ближнем Востоке профашистского еврейского государства Палестина.

Летом 1933 года по договоренности с ЕА в Палестину совершил «ознакомительную» поездку начальник отдела II-112 (так называемой «еврейской референтуры») службы безопасности (СД) унтерштурмфюрер СС Л. Мильденштейн. По возвращении он опубликовал в геббельсовской газете «Ангрифф» очерк, в котором в противоположность ранее принятой нацистами практике высказался в высшей степени положительно относительно сионистской колонизации Палестины. Инициатива Мильденштейна встретила вполне благоприятный прием на всех этажах гитлеровской пирамиды власти.

Американский исследователь Е. Маркьюс в своей работе «Германский МИД и палестинский вопрос в 1933—1939 годах» (Иерусалим, 1958) пишет: «Следует иметь в виду, что германские власти на всех уровнях, включая высшие, равно как и молодое поколение национал-социалистов, выходцев из рядов СС, вовсе не были враждебны делу сионистов».

Невероятно, но факт: в то время как в Германии были запрещены все ненацистские книги, газеты и журналы, когда любое критическое слово в адрес властей могло стоить жизни лицу, отважившемуся его произнести, нацистские главы, казалось, сквозь пальцы смотрели на издававшийся два раза в неделю до 1938 года сионистский орган «Юдише рундшау». На эту газету распространялось лишь одно ограничение: с 1934 года ее запрещалось покупать «арийцам». Берлинское «Еврейское издательство» беспрепятственно вплоть до 1939 года издавало сионистскую литературу: в 1933—1938 годах этим издательством были опубликованы многие книги Бен-Гуриона, том сочинений Руппина, сборник речей и статей Вейцмана, другие сочинения сионистских лидеров.

Почему? Четкий ответ дал мудрый гуманист Махатма Ганди: «Крики сионистов о «национальном очаге» в Палестине послужили благоприятным оправданием для изгнания германцами евреев».

Под барабанный грохот антисемитской пропаганды по всей Германии были развернуты сионистские лагеря по подготовке молодых евреев к колонизаторской деятельности в Палестине. Начальник отдела II-112 СД Мильденштейн всячески содействовал деятельности сионистских организаций по созданию «лагерей перевоспитания». Он внимательно следил за работой сионистов. В своем отделе он приказал создать специальные карты, на которых отмечалось «продвижение сионизма в германском еврействе».

Гитлеровские власти на местах также поддерживали мероприятия сионистов, направленные к усилению эмиграции евреев из Германии. Характерен в этом отношении приказ политической полиции земли Бавария от 9 июля 1935 года: «В течение некоторого времени сионистские организации через посредство своих членов и приверженцев осуществляют сбор средств для усиления эмиграции, покупки земель в Палестине и поддержки колонизации

Палестины. Этот сбор средств не нуждается в специальном разрешении, если он проводится в строго ограниченных еврейских кругах. Равным образом это мероприятие не должно вызывать никаких опасений со стороны государственной тайной полиции».

Для сведения господ из Франс Пресс—этот уникальный документ хранится в баварском государственном архиве по адресу: Мюнхен, Арцисштрассе, 12.

«АДОЛЬФ ГИТЛЕР — ОСНОВАТЕЛЬ ИЗРАИЛЯ»

Столь парадоксальный на первый взгляд заголовок носит одна из книг, выпущенная в 1975 году в Женеве. Рецензия на нее была опубликована 12 февраля 1975 года в приложении к израильской сионистской газете «Джерузалем пост».

Но, как известно, нет ничего более парадоксального, чем очевидное. В мае 1933 года сионистский Англо-Палестинский банк (АПБ) установил контакты с министерством экономики гитлеровской Германии. Переговоры между АПБ и имперским министерством экономики привели к подписанию 23 августа 1933 года трансферного соглашения (трансфер-сделки). Эта сделка предназначалась для регулирования имущественного положения эмигрантов, выезжавших в Палестину; она стала основой для политического и экономического сотрудничества сионистов и нацистов по целому ряду вопросов. В соответствии с этой сделкой в Берлине было основано «Палестинское бюро по опеке и консультированию немецких евреев» («Палтрой») и открыто отделение АПБ. В Тель-Авиве возникла компания «Траст энд трансфэр хаавара» («Офис хаавара»), акциями которой распоряжался АПБ. 17 сентября 1933 года для усиления контроля сионистов и гитлеровцев над еврейской общиной Германии все еврейские и сионистские организации страны были принудительно объединены в сионистское «Имперское объединение евреев Германии», которое организационно вошло в «Палтрой». Главную роль в заключении сделки с нацистами играл видный «теоретик» международного сионизма и глава политического департамента Еврейского агентства Арлозоров; его именем в Израиле нарекают улицы.

В функции «Палтрой» входили отбор и направление в Палестину немецких (а после оккупации Германией Австрии и Чехословакии — австрийских и чешских) евреев, а также ведение сделок с немецкими экспортными по условиям трансферного соглашения. «Офис хаавара» пользовался монопольным правом на импорт в Палестину германской продукции. Немецкие экспортные товары оплачивались из средств Еврейского агентства в местной валюте, а евреи, выезжавшие в Палестину, получали долю, соответствующую их состоянию. 90 процентов отчислялось в собственность «Рейха» в твердой валюте после реализации вывезенных из Германии товаров.

Для нацистов трансфер-сделка обеспечила немецким товарам через посредничество сионистов выход на закрытый для Германии рынок Арабского Востока. Результаты сделки с сионистами не замедлили сказаться на показателях германского экспорта в Палестину. Как явствует из памятной записки имперского бюро по валютным операциям в адрес МИД нацистской Германии от 7 декабря 1937 года, «трансфер в Палестину, который основывается на дополнительном вывозе товаров, принес с 1933 г. около 70 млн. золотых марок». Это помимо многопроцентных отчислений в пользу рейха при переводе «еврейских капиталов» в Палестину...

Тем самым не только торпедировался с помощью сионистов бойкот нацистского режима, объявленный рядом государств, но и создавались условия по обеспечению нацистской Германии источником инвалюты, которая использовалась концернами вооружения — например, концерном «Герман Геринг» — для подготовки войны.

Выступая в 1937 году на II конгрессе американских писателей, Э. Хемингуэй заявил: «Фашизм — это ложь, изрекаемая бандитами!»

Ложь пронизывает собой систему мифов сионистской пропаганды. Одним из таких мифов является избитое утверждение еврейских националистов всех мастей, будто «челове-

ство предало несчастных евреев Германии», будто все государства мира отказались принять беженцев — жертв гитлеризма.

«Энциклопедия сионизма и Израиля» на страницах 537—538 свидетельствует: в 1933—1939 годах из Германии выехало 215 222 еврея, в том числе в Палестину — лишь 58 666 человек. Хотя некоторые капиталистические страны и ограничивали въезд евреев — Англия, США, Швейцария, Бразилия, — большинство государств мира отнюдь не закрывало перед беженцами из Центральной Европы своих дверей. Как многие подобные утверждения сионистской пропаганды, легенда о «преданных человечеством несчастных евреях» не выдерживает проверки фактами. Характерно, что наиболее противились въезду евреев из Германии правительства тех стран, где сионистское движение — как, например, в США — было наиболее влиятельным. Вместе с тем ВСО ничего не сделала для того, чтобы оказать давление на правительства стран Запада, ограничивавших въезд евреев в эти страны. Более того, сионистские лидеры враждебно относились к попыткам некоторых буржуазных деятелей (например, президента США Рузвельта на Всемирной конференции по проблемам беженцев, которая состоялась в июле 1938 года в Эвиане) увеличить иммиграционную квоту для евреев. Наоборот, ВСО оказывала давление на правительства прямо противоположное.

Увеличение иммиграции немецких евреев в Палестину было лишь одним из последствий трансфер-сделки. А экономическое сотрудничество сионистов с нацистами способствовало капиталистическому развитию Палестины с укладом ярко выраженного колониального типа, которое происходило в ущерб арабской экономике и способствовало превращению еврейской общины в своего рода государство в государстве. Это впоследствии обеспечило сионистам особые преимущества в Палестине перед арабской частью населения страны. Иммиграция евреев из Германии обусловила приток крупных капиталов в экономику Палестины. Посредничество в реализации немецких товаров на Арабском Востоке также приносило сионистам-посредникам и евреям — переселенцам из Германии весьма значительную прибыль.

Как сообщается в «Энциклопедии сионизма и Израиля», в итоге деятельности «Офис хаавара» в Палестине было основано значительное количество различных фирм и компаний, как-то: «Расско» (ныне одна из крупнейших строительных компаний Израиля, собственность ВСО), «Паса», «Мекорот Уотэр компани» (ныне ведущая компания Израиля по строительству водных сооружений), «Палестайн лэнд девелопмент компани», «Ледзиа» и многие другие.

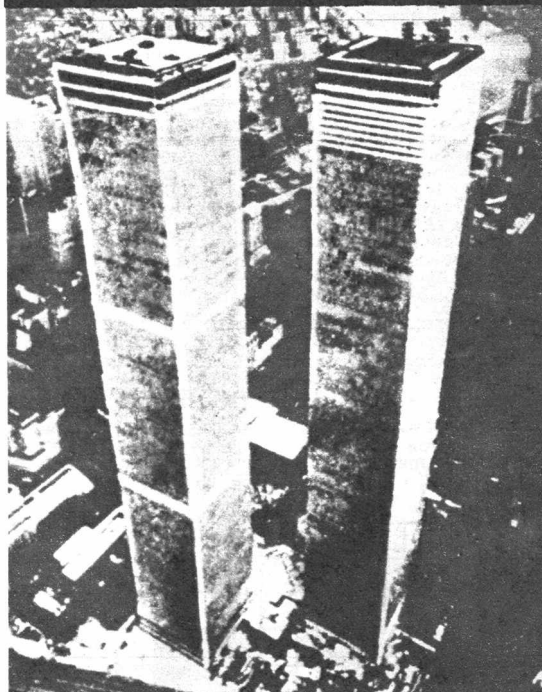
...Целый ряд банков и монополий капиталистических государств (прежде всего США), известных как постоянные жертвователи в фонд международного сионизма или непосредственно связанных с сионизмом и относящихся к системе просионистского капитала, оказывали помощь и содействие нацистам как до их прихода к власти в Германии, так и в период подготовки гитлеровцами мировой войны.

Это в первую очередь финансово-промышленные группы Рокфеллера, Моргана, Кун-Леба, Дюпона, связанные с этими группами банки и монополии «Дженерал моторз», «Диллон Рид энд К», «Кун-Леб энд К», «Интернэшнл телефон энд телеграф корпорейшн», «Дженерал электрик», «Стандард Ойл оф Нью-Джерси», «Дюпон де Немур» и другие. Они способствовали рождению чудовища — гитлеровского фашизма, соучаствовали в подготовке странами «оси» второй мировой войны.

Гитлеровцы, в свою очередь, внесли немалую лепту в становление будущего «еврейского государства» на Ближнем Востоке.

И в этих двух внешне несовместимых явлениях есть глубокий общий диалектический смысл: сионизм, как и фашизм, — близнецы империализма, генезис их един. Антисемитизм нацистов носил столь же выраженный потребительский характер, как и «антифашизм» сионистов.

Окончание следует.

Искусственный ураган

Достопримечательность Нью-Йорка — двухбашенный небоскреб высотой 411 метров, в котором помещается торговый центр. Между этими вертикальными строениями возникает сквозняк, равный по силе урагану. Жителям соседних зданий приходится то и дело вставлять в свои окна новые стекла.

Из глубины веков

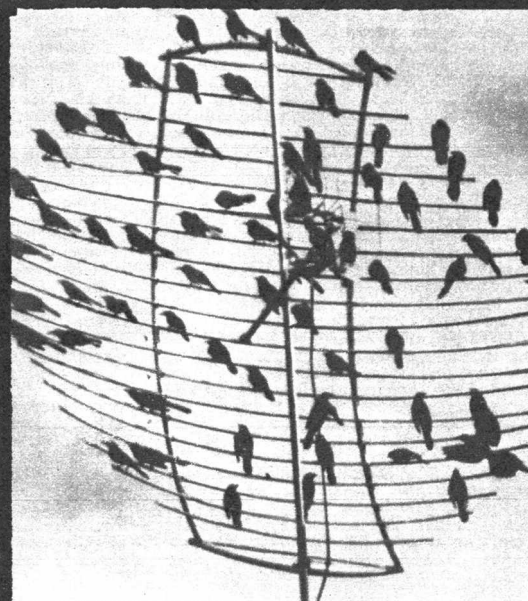
В городе Сенец (ЧССР) велись коммуникационные работы. Ковш экскаватора извлек с четырехметровой глубины крупные кости. Прибывшие на место специалисты обнаружили почти полностью сохранившийся скелет мамонта. Это уже вторая находка, подтверждающая, что на территории Словакии до наступления ледникового периода обитали гигантские животные.

ПУСТЫЕ СТРАНИЦЫ

Клуб дроздов

Житель небольшого городка Корал-Гейлс во Флориде, соорудивший эту антенну, по-видимому, рассчитывал увеличить чувствительность своего телевизора. Однако черные дрозды рассудили по-своему.

Сладкая архитектура

Свыше 50 тысяч тортов было представлено на японском фестивале кондитерских изделий. Первое место присуждено торту-гиганту высотой в пять метров. Триста искусных кондитеров «строили» его в течение трех месяцев.

Посиделки

На снимке запечатлена сцена из жизни горилл базельского зоопарка в Швейцарии. После сытного обеда завязалась дружеская беседа.

Река из пива

Во всем мире варят пиво, но пьют его больше всего в Европе. Страны с самым высоким потреблением этого напитка — более ста литров на душу населения в течение года — это Бельгия, ФРГ, ЧССР, Дания, ГДР, Англия, США, Швейцария и Нидерланды. По подсчетам, сделанным в Японии, в 1975 году в мире было произведено 800 миллионов гектолитров пива.

Танец «Запорожцы».

Фото Р. Федорова

РАДУГА ТАНЦА

Щедрое солнце вызолотило квадратик сцены. Буйное цветение алых, лазурных, багряных свиток, лихо заломленные смушковые шапки, огненные ленты чернооких красавиц — все сплелось в причудливом орнаменте хоровода «Мы — с Украины!» Так называется мини-атюра-приветствие, — она и представила московскому зрителю артистов Государственного академического ансамбля танца имени Павла Вирского.

Сорокалетие отметил недавно знаменитый танцевальный коллектив. Новые масштабы ансамбль обрел с приходом народного артиста СССР Павла Павловича Вирского. Творческая индивидуальность выдающегося хореографа-фольклориста привела к возрождению исконно народной стилистики украинского танца, реставрации забытых песенных и танцевальных сюжетов.

— Мы стараемся сохранять и развивать творческую манеру нашего старейшины и учителя, — говорит главный балетмейстер ансамбля, заслуженный артист УССР А. Н. Сегаль. — Наша задача: воссоздать в рамках музыкального спектакля поэтическую натуру украинского народа, его прошлое и настоящее. И в этом большая заслуга нашего главного дирижера Игоря Иващенко, создателя оригинальных музыкальных пьес, автора многочисленных переработок народного песенного материала...

В поселке Меджибож, Хмельницкой области, записана старинная надриль XIX века «Девятка» — самый удачный, пожалуй, номер программы... Шутливая галантность классической надриль сменяется картиной старого украин-

ского театра кукол. Казалось бы, банальный, заигранный сюжет, анекдот «с бородой»: традиционный любовный треугольник. Однако герои незамысловатого происшествия — куклы, да еще «влюбленные», — создают гротесковую ситуацию, предполагая в зрителе соучастника-фантазера, который безоговорочно примет условно заданный конфликт и активно включится в действие. Так оно и происходит. Деревянная, несколько заторможенная «кукольная» пластика танцоров неожиданно сменяется широкими, плавными, «очеловеченными» движениями в тот момент, когда расшалившиеся куклы начинают жить людскими страстями...

В самостоятельный маленький спектакль вырастает концертный номер-пародия «Ой, под вишней». Эпической широтой, удалым размахом насыщены танцы в героико-романтической зарисовке «Запорожцы», где словно оживают исторические образы, навеянные произведениями Гоголя и Шевченко.

Высокой профессиональной подготовкой, техническим совершенством отличается мужской состав труппы: настоящим мастером «присядочной» школы показал себя заслуженный артист УССР Валентин Мещан — он солирует в шуточном старинном танце «Ползунец». Поистине виртуозно круговорот прыжков Анатолия Каминского в патристической, мажорной музыкальной пьесе «Моряки флотилии «Советская Украина»...

Завершает гастрольную программу знаменитый украинский гопака, всеми любимый, вечный танец народа.

Елена ИВАНОВА

По горизонтали:

3. Камера для глубоководных исследований морей и океанов. 7. Цветные карандаши для живописи. 8. Звезда в созвездии Орла. 9. Духовой инструмент. 13. Морское неподвижное животное. 14. Кондитерское изделие. 16. Заплечный вещевой мешок. 17. Птица отряда куликов. 18. Тригонометрическая функция. 22. Галерея перед входом в здание. 23. Картина М. В. Грекова. 24. Административный центр департамента во Франции. 25. Звуковая система, содержащая пять звуков разной высоты в пределах октавы. 28. Курорт в Литве. 29. Пункт остановки транспорта. 30. Искусство приготовления пищи.

По вертикали:

1. Образец, по которому изготавливаются какие-нибудь изделия. 2. Сцена, подготавливающая основное действие спектакля. 4. Испанский писатель. 5. Вершина Главного Кавказского хребта в Азербайджане. 6. Форменный головной убор. 9. Оптический прибор, изобретенный в начале XIX века. 10. Народная артистка СССР, выступавшая в Московском Малом театре. 11. Приспособление для вращения сверла. 12. Стихотворение Н. А. Некрасова. 14. Автор оперетты «Корневильские колокола». 15. Северная область Земли. 19. Материал для лепки. 20. Специалист по вождению судов, самолетов. 21. Совокупность букв, расположенных в определенном порядке. 26. Город в Индии. 27. Химический элемент.

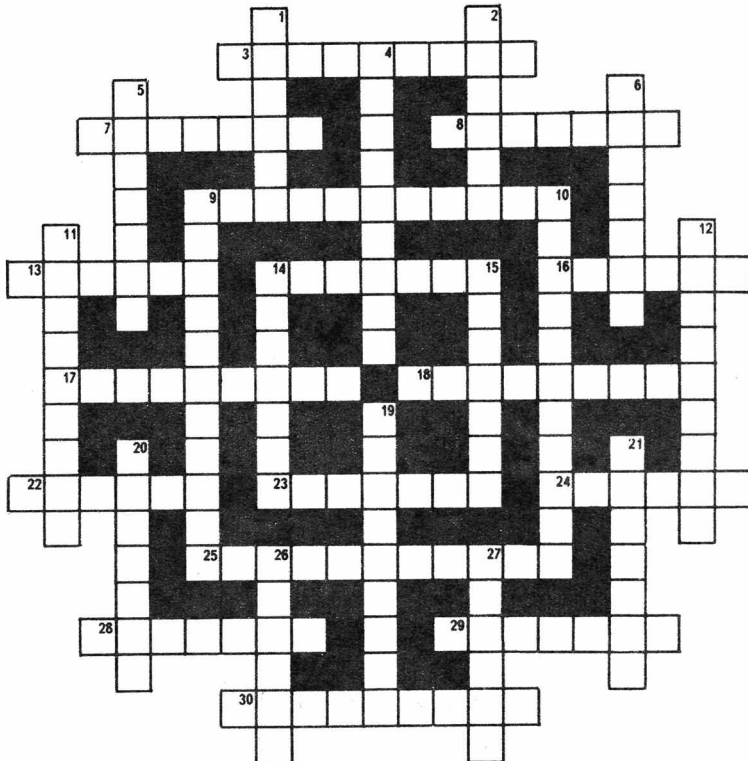
ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 33

По горизонтали:

4. Георгин. 7. Куплет. 8. Апогей. 9. Кербабев. 13. Морена. 14. Сахар. 16. Карпов. 17. Черепица. 18. Провизор. 19. Долото. 21. «Тоска». 23. Изотоп. 25. Диаграмма. 28. Скидка. 29. Нейлон. 30. «Кирилка».

По вертикали:

1. Сектор. 2. Аристарх. 3. Пижама. 5. Туапсе. 6. Нектар. 9. Клави-корд. 10. Викторина. 11. Донегол. 12. Колонок. 14. Старт. 15. «Репка». 20. Оптика. 22. Стронций. 24. Опенок. 26. Арахис. 27. Монако.

На первой странице обложки: Юные комузистки Чинара Бакишева и Жанылбубу Атабаева, школьницы из колхоза имени К. Маркса, Советского района, Киргизской ССР. (См. в номере очерк Н. Быкова «Красная дорога».)

На последней странице обложки: Один из организаторов колхоза, восьмидесятилетний ветеран труда Ыдырыс Маматов с правнуком Сеймыном.

Поэт-вчерашняя школьница, доярка Бурулкан Саипова.

Новое колхозное пополнение.

Председатель колхоза Мариш Батыров (справа) и герой гражданской войны Ташболот Боромбаев.

Утро возле правления.

Почтальона Кушу Кадырова знают в каждом доме.

Фото Дм. Бальтерманца

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ, Н. А. ИВАНОВА, Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление Е. М. КАЗАКОВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 214-33-70; Международный — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 258-63-69; Военно-патристический — 250-15-33; Науки и техники — 253-31-47; Юмора — 258-14-07; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-32-45.

Сдано в набор 1/VIII — 1977 г. А 01640. Подп. к печ. 17/VIII — 1977 г. Формат 70×108/16. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 1991. Тираж 2 050 000 экз. Заказ № 927.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

Горение

Юлиан СЕМЕНОВ

В ближайших номерах «Огонек» начинает печатать вторую книгу романа Юлиана Семенова «Горение», посвященного жизни и борьбе легендарного рыцаря революции Феликса Эдмундовича Дзержинского.

Рисунок М. Абрамова

Абрамов - 77

Цена номера 35 коп.
Индекс 70663

